

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере | Святость в системе религиозно-нравственных категорий

Моделирование агентов и многоагентных сетей на уровне целей, действий, показателей

Проблемы и перспективы использования кэш-пулинга внутри группы компаний

The current state of the technologies and control in the rare metal production

3/2025

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 3 (181) / 2025

Учредитель и издатель: Издательство «Инфинити».

Журнал издается с 2009 года.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Тираж 750 экз. Цена свободная.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Алиев Шафа Тифлис оглы	Доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам ВАК при Президенте Азербайджанской Республики
Химматалиев Дустназар Омонович	Доктор педагогических наук, профессор Чирчикского государственного педагогического университета, Узбекистан
Пономарева Мария Николаевна	Доктор медицинских наук, доцент, Тюменский государственный медицинский университет
Берлов Антон Владимирович	Доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор Российского биотехнологического университета (РОСБИОТЕХ). Заслуженный деятель науки и образования РФ, председатель комитета по стоматологии Ассоциации по защите прав в сфере здравоохранения
Дышин Алексей Викторович	Кандидат экономических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
Амензаде Райха Бархудар гызы	Доктор архитектуры, профессор, заведующая отделом истории и теории архитектуры Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), академик Международной академии архитектуры
Иплина Антонина Александровна	Доктор филологических наук, доцент кафедры Педагогика и гуманитарных наук Международного университета Туран; поэт, переводчик, член Союза Писателей Узбекистана
Михалченкова Спирина Елена Александровна	PhD, кандидат искусствоведения, член Союза Композиторов и музыковедов России, профессор консерватории при Мэрии Парижа, приглашенный преподаватель Университета Бордо-III и Университета Ле Мирай в Тулузе
Хабибова Наталья Замиловна	Кандидат технических наук, доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии Российского химико-технологического университета им.Д.И. Менделеева
Прихожая Людмила Евгеньевна	Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Атабаев Фаррух Бахтиярович	Доктор технических наук, профессор, заведующий научной лаборатории и исследовательского центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
Мадиев Рустам Заирович	Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой «Хирургические болезни и хирургия в семейной медицине» Термезского филиала Ташкентской медицинской академии, кардиохирург высшей квалификационной категории
Максимюк Николай Несторович	Доктор биологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, биохимик-исследователь Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, эксперт РАН
Косимова Наргис Суннат кизи	Доктор филологических наук (DSc), профессор Университета журналистики и массовой коммуникации Узбекистана
Петрова Наталья Сергеевна	Владелец исследовательского агентства focus-cx.ru, экономист, действующий член Гильдии Маркетологов и Международного Союза экономистов
Лоскутова Наталья Ивановна	Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Челябинского института путей сообщения филиала Уральского государственного университета путей сообщения
Бодягина Ольга Владимировна	Ведущий преподаватель, ЧОУ ДПО «Пожарная безопасность»
Барабанов Родион Евгеньевич	Кандидат психологических наук, Ph.D., профессор РАЕ, доцент Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, член-корреспондент РАЕН. Директор Научно-консультативного центра практической психологии «Концепт», руководитель Лаборатории экпсихологии Института психологии и информальной юстиции, г. Санкт-Петербург

Мараховский Юрий Харитонович	Доктор медицинских наук, профессор клинической медицины, профессор кафедры внутренних болезней, гастроэнтерологии и нутрициологии Белорусского государственного медицинского университета
Мигачёв Александр Сергеевич	Преподаватель-исследователь, кинолог, ратолог, герпетолог, орнитолог, психолог, советник директора по воспитанию Кашинского колледжа
Исмайлова Севиль Айдын кызы	Доктор философских наук, доцент Бакинского государственного университета, Азербайджан
Григорьева-Голубева Виктория Аркадьевна	Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Заслуженный учитель Российской Федерации
Синякова Татьяна Вячеславовна	Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
Красноярова Анна Александровна	Кандидат филологических наук (PhD), преподаватель РКИ в Аньхойском университете (г. Хэфей, провинция Аньхой, Китай), член Ассоциации российских учёных Китая, эксперт QS World University Rankings (QS)
Арабова Нодира Зиядовна	Кандидат биологических наук, доцент кафедры медицины Университета Альфраганус в городе Ташкент, Узбекистан
Ахмедов Хасан Абдималикович	Кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и ботаники Ташкентского государственного аграрного университета, г. Ташкент, Узбекистан
Горбонос Ольга Константиновна	Выпускник аспирантуры кафедры искусств Новосибирского государственного университета архитектуры
Емец Ирина Александровна	Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии управления Донецкой академии управления и государственной службы
Нурмаммадли Фазиль Алигусейн оглы	Кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, SOCAR, НИПИ Нефти и Газа
Веревкина Марина Николаевна	Кандидат биологических наук, доцент базовой кафедры эпизоотологии и микробиологии Института ветеринарии и биотехнологий Ставропольского государственного аграрного университета, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Одиназода Мехрубон Абдурахмон	Кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики Таджикского национального университета (экономика, статистика и демография)
Чжан Жун	Кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета русского языка Ляонинского университета, КНР
Татевосян Ашот Генрикович	Профессор кафедры искусств и дизайна Мурманского арктического университета, член-корреспондент Российской академии художеств, Академии естественных наук России, председатель Мурманского регионального отделения Союза реставраторов России
Ласанху Керим Арсаевич	Кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией «Порошковых материалов» Института физики им. Ж.Жеembeбаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики
Рузиев Исламбай Самандарович	Кандидат технических наук, профессор кафедры технического факультета Ургенчского государственного университета
Штонда Юрий Иванович	Кандидат технических наук, доцент кафедры химической технологии и водопользования Института биохимических технологий, экологии и фармации Крымского федерального университета имени Вернадского
Поздеева Татьяна Васильевна	Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и дошкольной педагогики Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка» (г. Минск); член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Москва)
Прудиус Елена Витальевна	Кандидат юридических наук, адвокат города Москвы, ведущий научный сотрудник Института проблем рынка РАН РФ
Исаметов Давран Рашитович	Врач онколог высшей категории, ангиохирург, заведующий отделением химиотерапии и эндоваскулярной онкологии Городской Многопрофильной больницы с онкологическим центром Управления Здравоохранения г. Шымкент. Обладатель медали «Лучший в отрасли здравоохранения Республики Казахстан», член RUSSCO и ESMO

Ермаков Кирилл Александрович	Научный сотрудник
Красников Сергей Николаевич	Кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий лабораторией селекции картофеля, ведущий научный сотрудник Омского аграрного научного центра. Ветеран труда, Заслуженный ветеран Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук
Сбойчаков Виктор Борисович	Доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ
Исхаков Рафаиль Лутфуллович	кандидат филологических наук, доцент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, член Союза журналистов России
Иванова Елена Борисовна	Кандидат педагогических наук, доцент департамента общей и экспериментальной физики Дальневосточного федерального университета, доцент, ученый секретарь диссертационного совета Д 24.2.296.05.
Барсебян Анжела Алешаевна	Кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Национального университета архитектуры и строительства Армении, доцент кафедры экономики, права и управления
Нуралиев Рустам Тургунович	Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Центра исследований проблем приватизации и управления государственными активами.
Ян Да	Доктор экономических наук, доцент Института международной экономики и политики Ляонинского университета, КНР
Балтаева Мухаббат Матназаровна	кандидат химических наук, доцент кафедры Химии Ургенчского государственного университета, заведующий филиалом НИИ Химия и физика полимеров
Бесчастнова Светлана Петровна	старший преподаватель Института маркетинга Государственного университета управления, генеральный директор ООО «ГЕН Фарма Рус»
Волохова Ольга Викторовна	кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Мадатова Валида Миталибовна	кандидат биологических наук, доцент Бакинского государственного университета
Искандарова Мастура Искандаровна	Доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, главный научный сотрудник научной лаборатории и испытательного центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
Косимова Наргис Суннат кизи	Доктор филологических наук (DSc), профессор Университета журналистики и массовой коммуникации Узбекистана
Усольцев Виктор Петрович	Кандидат технических наук, доцент Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова
Рашидов Азизбек Улугбекович	Доктор философии по педагогическим наукам(PhD), доцент Узбекского государственного университета физической культуры и спорта
Суханова Наталья Александровна	Кандидат медицинских наук, доцент кафедры ортопедической стоматологии и ортодонтии Приволжского исследовательского медицинского университета
Корэ Дмитрий Сергеевич	Преподаватель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
Королева Ольга Юрьевна	Старший преподаватель Петрозаводского государственного университета, член Экспертного совета Российского студенческого спортивного союза
Бажин Григорий Михайлович	Старший преподаватель Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, главный конструктор ООО НТЦ-Строительство
Юлдашева Гульчехра Рустамовна	Доктор медицинских наук, доцент Центра развития профессиональной квалификации медицинских работников, врач гастроэнтеролог высшей категории, член Экспертного Совета НОГР, член комиссии терапевтических исключений UZNADA
Мелибаева Гульнора Ачиловна	Кандидат экономических наук, доцент, и.о. профессора кафедры «Управление бизнесом и предпринимательством» (МВА) Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Республики Узбекистан
Ахмедова Гулчехра Шермаматовна	врач, независимый исследователь Центра повышения квалификации медицинских кадров Министерства здравоохранения Республики Узбекистан

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

С.П. Алексеев. Из истории законодательства, выступающей правовой основой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций 8

Л.Н. Герасимова, Е.А. Готовская. Проблемы и перспективы использования кэш-пулинга внутри группы компаний 10

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Л.Р. Дидигова. Информационно-правовые основы использования электронной декларации в таможенных органах 13

СОЦИОЛОГИЯ

Е.С. Астахова. Межэтническая толерантность в системе среднего профессионального образования 18

РЕЛИГИЯ. ТЕОЛОГИЯ

Т.Ф. Сулейманов. Святость в системе религиозно-нравственных категорий (часть I) 20

Т.Ф. Сулейманов. Святость в системе религиозно-нравственных категорий (часть II) 35

ФИЛОЛОГИЯ

Мао Чживэнь. Исследование о степени переводимости и непереводимости в поэзиях - на примерах перевода с китайского языка на русский 52

<i>Э.С. Никитенко.</i> Проблемы унификации и перевода юридической терминологии с английского языка права на русский язык права	56
<i>В.В. Амочкин.</i> Текст кинопроизведения как предмет филологического анализа	59

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.А. Юдицкий, В.Н. Румянцев.</i> Моделирование агентов и многоагентных сетей на уровне целей, действий, показателей	62
<i>А.М.Уалиханова, Ж.А. Калмаганбетова.</i> The current state of the technologies and control in the rare metal production	67
<i>Ю.С. Гарнагин.</i> Современные источники гидрометеорологической информации, применяемые в системах автоматического управления на морских судах	70
<i>Ю.С. Гарнагин.</i> Математические модели, применяемые в системах автоматического управления морских судов	74
<i>Ю.С. Чемёркин.</i> Разработка метода выбора варианта оптимальной конфигурации параметров безопасности облачных сред	77

ИЗ ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВЫСТУПАЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ ОСНОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Станислав Петрович АЛЕКСЕЕВ

адъюнкт ФНПК Академии ГПС МЧС России

Деятельность государственной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера регламентирована Конституцией Российской Федерации, рядом ее федеральных законов, указов Президента и постановлений Правительства России, нормативных актов соответствующих министерств и ведомств.

Конституция возлагает на государство главную роль в предупреждении и смягчении чрезвычайных ситуаций. В ней, частности, говорится (п. 3 ст. 72), что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится «осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий». Детальное изложение полномочий в данной сфере органов государственной власти всех уровней, в том числе Президента Российской Федерации, Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации, а также органов местного самоуправления дано в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Набор правовых норм, регулирующих отношения, связанные с защитой материальных и культурных ценностей, объектов хозяйственного и иного назначения, содержится в федеральных законах «О страховании», «О пожарной безопасности» и некоторых других. В законе «Об обороне» даны принципиальные положения, касающиеся планирования и осуществления мероприятий гражданской обороны. В законе «О государственном материальном резерве» изложены правовые основы создания и использования указанного резерва, в том числе для обеспечения первоочередных работ — при ликвидации ЧС.

Названные законы составляют основу нормативной правовой базы, регулирующей отношения в области защиты населения и территорий от

чрезвычайных ситуаций.

Период, прошедший с апреля 1992 года, когда была образована Российская система предупреждения действий в чрезвычайных ситуациях (РСЧС), явился этапом активного формирования и развития ее организационно-правового механизма. За это время, была создана довольно стройная организационная структура системы, объединяющая функциональные и территориальные подсистемы с их звеньями. Очень напряженно шла в эти годы и работа по созданию правового механизма функционирования РСЧС. Формирование системы законодательства, как совокупности законов и подзаконных актов, регулирующих отношения, связанные с ее функционированием, началось с издания на основании постановления Правительства Российской Федерации от 18 апреля 1992 года № 261 ряда временных нормативных правовых актов (положений, инструкций и т.п.), предназначенных обеспечить четкую и эффективную деятельность создаваемых органов управления, сил и средств по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Одновременно специалистами центрального аппарата госкомитета, а затем МЧС России и Всероссийского научно-исследовательского института по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций (ВНИИ ГОЧС) велась напряженная работа по созданию проектов первоочередных федеральных законов, призванных создать юридическую базу для последующей разработки подзаконных нормативных актов.

Были предприняты шаги по планированию, нормотворческой деятельности на ближайшую перспективу. В этой связи ВНИИ ГОЧС был разработан проект Программы законодательного и нормативно-правового обеспечения функционирования РСЧС на 2000-2005 годы. Он представлял собой комплекс мер нормотворческого характера по 11 основным направлениям деятельности системы,

предусматривающий разработку и принятие ряда федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений и иных нормативно-правовых актов Правительства Российской Федерации, приказов, инструкций, положений, руководств и т. д. МЧС России, а также некоторых других федеральных министерств и ведомств, входящих в состав РСЧС. После согласования и соответствующих доработок Программа была утверждена Межведомственной комиссией по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и введена в действие приказом МЧС России.

Принятие 12 декабря 1993 года новой Конституции Российской Федерации, внесло некоторые коррективы в планы нормотворческой деятельности, поскольку она отнесла вопросы осуществления мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями и ликвидацию их последствий к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов, предусмотрев такой порядок, согласно которому по предметам совместного ведения на федеральном уровне издаются федеральные законы, а субъекты Федерации в соответствии с ними принимают свои законы и иные нормативные правовые акты.

В целях упорядочения системы сбора и обмена информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на федеральном уровне принято решение о создании Единой дежурно-диспетчерской службы органов управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям по аналогии с американской службой спасения «911».

Наряду с осуществлением мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в мирное время, значительное внимание уделялось проблемам гражданской обороны.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О гражданской обороне» гражданская оборона представляет собой систему общегосударственных мероприятий, реализуемых в целях защиты населения, материальных и культурных ценностей,

территории страны от опасностей, возникающих при военных действиях или вследствие этих действий.

Организация и ведение гражданской обороны - одна из важнейших функций государства, составная часть оборонного строительства, элемент безопасности страны. Она организуется и ведется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, а также международным правом.

В связи с вступлением в действие с 1 января 2006 года Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» большая ответственность легла на органы местного самоуправления по реализации своих полномочий в области ГО, предупреждения и ликвидации ЧС, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Выполнение задач гражданской обороны требует формирования нормативной правовой базы в области организации гражданской обороны. Анализ показывает, что для эффективной работы в области гражданской обороны на сегодняшний день имеется достаточная нормативно правовая база.

Задача разработки и формирования в стране комплексной отрасли законодательства, регулирующего отношения, связанные с обеспечением безопасности и защиты населения, объектов хозяйственного и иного назначения и окружающей среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, деятельности РСЧС, ее подсистем и звеньев, в основе своей решена. В настоящее время имеется налицо обширная, по количеству входящих в нее нормативно-правовых документов, комплексная отрасль законодательства, предусмотренная Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», охватывающая большой массив правовых норм, регулирующих все основные отношения в данной сфере. Разработка и внедрение нормативных документов в данной области ведется ежегодно. ■

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г.
2. Федеральный закон РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ в редакции от 25.11.2009 г. №267-ФЗ
3. Федеральный закон РФ «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ в редакции от 25.11.2009 г. № 267-ФЗ
4. «О государственном материальном резерве» от 29.12.1994 г. № 79-ФЗ в редакции от 02.02.2006 г. № 79-ФЗ
5. Федеральный закон РФ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» от 22.08.1995 г. № 151-ФЗ в редакции от 25.11.2009 г. № 267-ФЗ
6. Федеральный закон РФ «Об обороне» от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ в редакции от 09.04.2009 г. № 57-ФЗ
7. Федеральный закон РФ «О гражданской обороне» от 12.02.1998 г. № 28-ФЗ в редакции от 25.11.2009 г. № 267-ФЗ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЭШ-ПУЛИНГА ВНУТРИ ГРУППЫ КОМПАНИЙ

Лариса Николаевна ГЕРАСИМОВА

*профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Екатерина Александровна ГОТОВСКАЯ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В современных условиях корпорации, состоящие из нескольких компаний, принимают решения об оптимизации финансовых потоков внутри собственной структуры. Это позволяет оперативно выявлять проблемы с ликвидностью для всех компаний группы, контролировать финансовые потоки и хеджировать риски. Кэш пулинг – это банковский продукт, который дает возможность решать поставленные задачи. В работе дается описание кэш пулинговых операций, их отражение в бухгалтерском учете, а также возможные проблемы применения данного механизма

Ключевые слова: группа компаний, корпоративное казначейство, физический кэш пулинг, номинальный кэш пулинг.

После кризиса 2008 года стали очевидными слабые стороны корпоративных финансовых систем. Возросшие кредитные риски, дороговизна заемных средств, проблемы с ликвидностью, банкротства партнеров – вот неполный список проблем, которые заставили задуматься о механизмах более эффективного управления корпоративными финансовыми потоками. В связи с этим многие компании пришли к решению оптимизировать финансовые взаимоотношения, прежде всего, внутри собственной структуры. В данном случае под группой компаний подразумевается трактовка, представленная в IFRS 10 «Консолидированная финансовая отчетность». Согласно положениям указанного стандарта, группа состоит из материнской компании и дочерних, при этом компания может признаваться материнской независимо от характера ее участия в каком-либо предприятии, а исходя из объема полномочий и наличия контроля над этим предприятием. Возникает идея создания «корпоративного казначейства», подразделения одной из компаний, входящих в группу, которое бы управляло финансовыми потоками внутри группы компаний.

Задачами корпоративного казначейства являются:

- обеспечение необходимой ликвидности для

поддержки непрерывности деятельности и управления финансовыми рисками на уровне группы;

- контроль за финансовыми потоками, позволяющий оценить наличие и движение денежных средств в целом по группе компаний;
- извлечение дохода от временно свободных денежных средств и сокращение расходов на привлечение ресурсов для всей группы;
- планирование и контроль показателей оборачиваемости капитала;
- мониторинг займов внутри группы;
- оптимизация расходов на банковские услуги;
- контроль и поддержание процесса бюджетирования.

Реализация данных задач предполагает использование банковских услуг, поэтому банки предоставляют множество различных продуктов, одним из которых является кэш пулинг (cash pooling).

Кэш пулинг – это система управления счетами компаний группы, которая позволяет решать поставленные задачи.

Крупные банки (например: Росбанк, Райффайзен Банк, Ситибанк, HSBC) выделяют два вида кэш пулинга: физический и номинальный. Они различаются механизмами отражения остатков денежных средств на счетах участников пулинга, а также начислением на них процентов.

Рассмотрим физический кэш-пулинг. При его формировании создается Мастер счет Головной (материнской) компании, а также каждая из компаний, входящих в группу открывает свой специальный счет для пулинговых операций. Правовой основой данных операций является договор займа между Головной компанией и компаниями группы, в рамках которого осуществляется финансирование компаний группы за счет средств на Мастер счете компании. Денежные средства компаний группы централизованно управляются Головной компанией для концентрации свободных средств со счетов с избыточной ликвидностью и для покрытия вну-

тридневной задолженности по счетам с недостаточностью средств. Особенностью данного типа пулинга является то, что денежные средства физически перемещаются со счетов участников.

Механизм перевода денежных средств при данном типе пулинга состоит в следующем: в начале каждого рабочего дня остатки на счетах компаний равны нулю (или имеется положительный целевой остаток), в течение дня производятся переводы средств в рамках договора, а в конце каждого рабочего дня осуществляются переводы либо с Мастер счета либо на мастер счет таким образом, чтобы остатки на счетах участников обнулились. Таким образом, проценты рассчитываются по положительным или отрицательным (за овердрафт) остаткам на Мастер счете, что значительно снижает в целом процентные расходы (в сравнении с тем, если их рассчитывать отдельно по счетам компании группы с отрицательными остатками) и позволяет сокращать или даже исключать овердрафты.

С нашей точки зрения физический пулинг идеально подходит для корпораций, в которых с той или иной степенью регулярности возникает избыточная ликвидность у одних предприятий при одновременном недостатке ликвидности у других. При этом в состав участников могут входить как корпорации развитой сетью филиалов, так и несколько самостоятельных юридических лиц, входящих в группу.

Что касается номинального (условный) кэш-пулинга, то данный тип предполагает создание специальных пулинговых счетов для каждой компании группы, однако движение средств происходит только в рамках одной компании: движений средств между компаниями группы не происходит. Все счета участников объединяются в Номинальный (условный, виртуальный) пул, на котором определяется общая ликвидная позиция группы (чистая позиция). В начале каждого рабочего дня остатки на пулинговых счетах равны нулю. В конце рабочего дня фиксируется остаток на основном текущем счете каждого участника и чистая позиция группы, далее осуществляются переводы с текущих на соответствующие пулинговые счета того же участника в такой пропорции, чтобы сумма остатков на пулинговых счетах была равна нулю.

Банк начисляет положительный процент на положительный остаток на специальном пулинговом счете, и списывает процент за овердрафт на счете компании, участвующей в пулинге.

Нами выделены следующие преимущества данного типа пулинга:

- максимальная отдача от свободных средств или расходов по заимствованию для участников пула,
- средства на счетах участников пула не смешиваются,
- не требуется подписание договоров займа.

В бухгалтерском учете и отчетности использование системы номинального кэш-пулинга отражается только в части признания доходов и расходов на остатки по счету в банке. Изменений по счетам бухгалтерского учета не происходит, поскольку де-

нежные средства фактически не перемещаются и договоры между участниками не заключаются, существует только соглашение с банком, который и осуществляет все операции.

С нашей точки зрения данный тип пулинга наиболее применим для многофилиальной корпорации, управляющей счетами филиалов одного юридического лица, когда можно производить пулинговые транзакции без оформления договора займа.

При использовании обоих типов пулинга корпорация получает возможность сокращать расходы на банковское обслуживание, осуществлять контроль за финансовыми потоками и эффективно управлять ими. Однако физический пулинг имеет дополнительные ощутимые преимущества, такие, как: определение материнской компанией проблем с ликвидностью у других компаний группы и их эффективное решение, поскольку у нее имеется возможность централизовать основные денежные потоки, в целом оценить финансовые риски, а также определить наиболее выгодный вариант размещения денежных средств для всей группы.

Использование данного типа пулинга позволяет оптимизировать расходы на банковское обслуживание договоров займа, поскольку заключается единый договор займа между Головной компанией и компаниями группы, участвующими в пулинге, сокращается время на документооборот и правовое оформление таких транзакций.

Говоря о физическом пулинге и межфирменных договорах займа, необходимо учитывать, что с 2012 года в Налоговом кодексе вводится раздел V.1, регулирующий сделки с взаимозависимыми лицами. Для признания взаимной зависимости лиц учитывается влияние, которое может оказываться в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами. Сделки с взаимозависимыми лицами признаются контролируруемыми в том случае, когда существуют определенные правила трансфертного ценообразования. Как правило, трансфертное ценообразование применяется в международных корпорациях с аффилированными лицами в других государствах.

Трансфертная цена – это цена, устанавливаемая в хозяйственных операциях между различными подразделениями единой компании или между участниками единой группы компаний, а деятельность по установлению цен между такими компаниями называется трансфертным ценообразованием. Трансфертные цены отличаются от рыночных, что позволяет перераспределять общую прибыль группы лиц в пользу лиц, находящихся в государствах с более низкими налогами. Это наиболее простая и распространенная схема международного налогового планирования, имеющего целью минимизацию уплачиваемых налогов. Несоблюдение или игнорирование правил российского трансфертного ценообразования влечет за собой дополнительные налоговые риски.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизм физического кэш-пулинга хотя и дает больше возможностей по сравнению с номинальным, но является более рискованным и требует значительных затрат на разработку системы межфирменных договоров займа и на определение трансфертных цен в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

Касательно применения физического кэш-пулинга также возникает вопрос о том, может ли некредитная организация регулярно заниматься финансированием других компаний и привлечением денежных средств, признается ли эта деятельность банковской.

Привлечение денежных средств граждан и организаций во вклады и выдачу кредитов могут осуществлять кредитные организации на основании выданной им Банком России лицензии, при этом за осуществление банковской деятельности без лицензии предусмотрена уголовная ответственность (ст. 172 Уголовного кодекса РФ). Перечень банковских операций, осуществление которых требует получения лицензии Банка России, определен в ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Вместе с тем в Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрена конструкция договора займа, имеющая сходство с представленными операциями. Для заключения такого договора наличия

банковской лицензии не требуется и специальная правоспособность также не нужна. Согласно ст. 807 главы 42 Гражданского кодекса РФ, по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодатцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Законодательство Российской Федерации не относит операции по предоставлению займов к банковским операциям и не устанавливает специальный состав субъектов договора займа. Никаких ограничений по количеству полученных/выданных займов в нормативно-правовых актах не указано.

В заключение можно сделать вывод о том, что применение новых перспективных банковских продуктов дает огромные возможности для управления оборотным капиталом внутри корпоративных структур.

Однако для более эффективного функционирования системы кэш-пулинга необходима разработка конкретных норм в законодательстве о бухгалтерском учете для достоверного и полного отражения таких операций в учете и отчетности, а также создание единого базового механизма для всех банков, предоставляющих такие услуги, для сокращения рисков для участников пулинга. ■

Библиографический список

1. Анищенко А.В. Заем и кредит // *Экономико-правовой бюллетень*. – 2012. – № 11.
2. Бычков А. Выдача займов и банковская деятельность // *Финансовая газета*. – 2012. – № 2.
3. Герасимова Л.Н. Современные тенденции формирования консолидированной отчетности группы компаний // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – М., 2014. – № 13(199). – С. 11-12
4. Герасимова Л.Н., Григорьева К.В., Грищенко Д.А. Развитие исламского банкинга в России // *Экономика бизнес банки*. – 2014. – № 1(6). – С. 46-54
5. Герасимова Л.Н., Иванникова А.В. Управление доходами и расходами в страховом бизнесе // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2014. – № 2. – С. 37-42
6. Герасимова Л.Н., Панина А.О. Формирование сегментарной отчетности в условиях финансового рынка // *Экономика бизнес банки*. – 2014. – № 1(6). – С. 101-110
7. Герасимова Л.Н., Ригина А.А. Особенности составления консолидированной отчетности // *Инновационное развитие экономики*. – 2013. – № 6(17). – С. 151-159
8. Недоспасова О.П., Борисяк И.А. Корпоративные казначейства: новые возможности для повышения эффективности финансовых потоков // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2011. – Т. 33. – № 1. – С. 5-9.
9. Новикова Н.Е., Новиков В.А. Учет доходов по предоставленным займам // *Все для бухгалтера*. – 2013. – № 5. – С. 12-16.
10. Практические вопросы применения новых правил трансфертного ценообразования (круглый стол) // *Налоговая политика и практика*. – 2013. – № 7 (127). – С. 19-23.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Лаурица Руслановна ДИДИГОВА

*магистрант кафедры административного и финансового права
Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает вопросы подачи таможенной декларации в простой письменной и электронной форме для пересечения товара через таможенный союз ЕС. Анализируется нормативно-правовая база электронного декларирования и проводится сравнение подачи деклараций в простой письменной форме в таможенные органы таможенных союзов ЕС и ЕврАзЭС.

Ключевые слова: электронное декларирование, таможенный союз ЕС, таможенный союз ЕврАзЭС, декларация, контрафакты, пиратская продукция.

На современном этапе электронное декларирование является одним из основных способов ускорения процесса действия таможенных операций, в которых заинтересованы таможенные органы. Использование технологий электронного декларирования способствует существенному облегчению работы декларантов, минимизации количества документов на бумажных носителях, а главное, сделать оперативным и прозрачным обмен документов и сведений.

Необходимость электронного декларирования возникла в следствие массового перемещения контрафактной продукции через территорию таможенного союза (Европейского Союза) (ЕС), еще в конце прошлого столетия. Таможенные органы озадачившись вопросами по борьбе с провозом нелегальных поставок товаров, внедрили электронную систему проверки для поступаемого товара на таможенную границу. Процесс электронизации занял несколько лет. Была проведена унификация таможенного законодательства, в том числе, порядка электронного документооборота на основе международных принципов и стандартов. Согласно принципам Международной конвенции от 17.05.73 «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» (Киотская конвенция 1999), может быть достигнуто упрощение и гармонизация таможенных процедур при максимальном практическом использовании информационных технологий. В соответствии со стандартом 7.4 Киотской конвенции «Применение информационных технологий» законодательством предусматривается электронный способ обмена коммерческой информацией, в качестве альтернативы к предъявляемым требованиям соответству-

ющих документов на бумажном носителе.

Согласно Федеральному закону от 3 ноября 2010 года № 279-ФЗ, Российская Федерация присоединилась к Киотской конвенции.¹

Как известно, с 2005 года таможенные органы Европейского союза работают исключительно на основе электронного декларирования. На состоявшейся международной конференции от 21 октября 2010 года, в одном из прозвучавших докладов «Таможня и бизнес: международные и региональные аспекты сотрудничества», исполнительный директор Российско-Германской Внешнеторговой палаты Александр Маркус сообщил: «...что чрезвычайно трудно подготовить по запросу российской таможни экспортную декларацию, поскольку в странах ЕС давно не применяется декларирование на бумажном носителе. Таможня Германии использует современную информационную систему ATLAS, которая существенно ускоряет процесс таможенного оформления. Посредством системы ATLAS, которая установлена во всех таможенных органах Германии, предприятия напрямую общаются с таможней».

На сегодняшний день, электронное декларирование упростило работу таможенным органам, однако, остался открытым вопрос о перемещении контрафактной продукции через территорию таможенного союза. Существует много способов, посредством которых пиратские товары перевозят через границы. Одним из самых распространенных способов перемещения через границу контрафактных товаров признается разделение больших грузовых партий на более мелкие партии. Более того, такой способ является особым звеном торговли, который обычно используют профессиональные пираты.

Таможенные органы до сих пор сталкиваются с таким способом перемещения продукции и с трудом пытаются установить место производства товаров. Существует еще один способ торговли подделками – «муравейник» - передвижение товаров «туристами», которые покупают и провозят их через границы. Упомянутые «туристы», покупая и путешествуя с поддельными продуктами, не знают, что косвенно поддерживают и финансируют преступные организации, вовлеченные в производство и продажу поддельных товаров. Дополнительным способом вы-

¹ <http://www.ntbcargo.ru/> Электронное декларирование [электронная версия]

воза товаров, является смешивание запрещенных товаров с сертифицированными.

Год за годом правовые институты и государства - члены Союза все глубже уходят в рассмотрение такого вопроса, как незаконное перемещение запрещенных товаров, как для внутреннего рынка, так и для хозяйственной деятельности владельцев ПИС, что является экономически невыгодно. Соответственно, на территории Союза таможенными органами были разработаны правила для приостановления импорта, запрещенных товаров.

Постановление 3842/86 Совета от 1 декабря 1986 года стало первым шагом по принятию специальных мер, запрещающих перемещение контрафактного товара. Данная норма вступила в силу 1 января 1988 года.

Таким образом, таможенные органы Союза были наделены полномочиями задерживать товары из третьих стран, находящихся в зоне риска. Однако держатели прав интеллектуальной собственности были обязаны информировать покупателей о товаре, предназначенного для рынка ЕвроСоюза, который вызывал у них подозрение. Впоследствии, вышеуказанная норма, была заменена другой. Постановление Совета 3295/94 от 22 декабря 1994 года, устанавливало меры по запрещению выпуска контрафактной и пиратской продукции в свободное обращение. Новеллой данного Постановления стали правила, фиксирующие меры против так называемых «пиратских» товаров. Защита авторских прав вызвала большую поддержку со стороны властей, т.к. мероприятия по пресечению пиратской деятельности явились успешными. В свою очередь, таможенные органы столкнулись с проблемой нарушения идентификации оригинальной торговой марки с поддельной, т.к. их визуально было сложно отличить. Указанное Постановление закрепляет три критерия, согласно которым, разрешается перевозить следующие товары в разрешительном порядке только физическими лицами (туристами, курьерами, делегатами дипломатических миссий).

Первый критерий, заключается в том, что положения Постановления не могут быть применены, поэтому используются общие правила (т.е., правила, применяемые при ввозе и вывозе товаров в рамках осуществления внешнеторговой деятельности).

Второй критерий обуславливает следующие исключения, применяющиеся при перемещении товаров физическими лицами:

- в зависимости от видов предметов (к примеру, транспортные средства);
- в отношении по способу доставки (доставка товара международным почтовым отправлением);
- для отдельных категорий физических лиц, например, лица, пользующиеся дипломатическими привилегиями);

Третий критерий оговаривает полномочия: таможенных органов, осуществляющих проверку товаров, перемещаемых транзитом через территорию ЕвроСоюза:

- устанавливать порядок применения единых

ставок таможенных пошлин;

- допускать применение полного освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или единых ставок таможенных пошлин возможно при определении количественных пределов (со странами, не являющимися членами Европейского Союза);

- вводить стоимостные ограничения на ввоз товаров с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении подакцизных товаров, в отношении которых установлены количественные ограничения на ввоз товаров;

- определять случаи, когда полное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов применяются в размерах, превышающих пределы, установленные в таможенном законодательстве ЕС в отношении товаров, ввозимых физическими лицами при пересечении их на постоянное место жительства, товаров, ввозимых беженцами и вынужденными переселенцами, а также в отношении наследуемого имущества;

- устанавливать иные условия перемещения физическими лицами товаров для личного пользования, если это предусмотрено в Постановлении и нормативных актах таможенного законодательства ЕС.

Таким образом, перечисленные критерии наглядно демонстрируют формальные процедуры, совершаемые физическими лицами при ввозе личных товаров на территорию Европейского Союза.

В современной экономике была признана важность защиты патентов. И несмотря на изменения в сфере авторского и патентного права, в 1994 году Европейская комиссия, признала введение данного Постановления преждевременным. Это мотивировалось следующими пунктами:

- во-первых, Постановление 3295/94 уже представило новую концепцию по пиратской продукции;

- во-вторых, следует иметь в виду, что оценивать нарушение патентных прав намного труднее, нежели проводить экспертизу оригинальности товарного знака. Для того, чтобы выдать патент на продукт, необходимо проверить качество самого продукта.

Трудности выявления нарушения патента подтверждаются следующими данными. Положения Постановления 3295/94 с внесенными поправками от 1999 года, редко применялись в таможенной практике, относительно товаров нарушающих патентное право.

Так, например, в 2000 году был зарегистрирован только 1 процент от общего числа дел по переданным товарам, вызывающих сомнения в подлинности.

Как и в предыдущих правилах, Постановление 1383/03 направлено на предотвращение контрафактной и пиратской продукции при ввозе в ЕС. Все запрещающие меры таможенных органов лишь только способствовали усовершенствованию техники подделывания преступными организациями, занимающимися экспортом и импортом контрафактной продукции.

В соответствии с Положением 1383/03, таможенные органы способны действовать либо по собственной инициативе, либо по просьбе владельцев прав интеллектуальной собственности.

Главной целью, предусмотренной в Постановлении 1383/03, явилось укрепление сотрудничества между таможенными органами и держателями прав интеллектуальной собственности, по созданию и укреплению эффективной борьбы с поддельными товарами на внешних границах Союза.

Деятельность таможенных органов по борьбе с контрафактной продукцией делится на два этапа:

- на первом этапе, таможенные органы имеют право задержать товар, обнаруженный во время проверки, нарушающий права интеллектуальной собственности и наложить на него арест сроком на три рабочих дня. Данная процедура отчасти направлена на уведомление таможенными органами малых и средних предприятий о том, что их права на интеллектуальную собственность нарушаются, а продукцию массово подделывают. После уведомления уполномоченными лицами в сфере таможенного дела, предприятия могут написать заявление о нарушении их прав на интеллектуальную собственность для подачи его на рассмотрение властей.

- на втором этапе, Постановление предусматривает перечень прав для владельцев интеллектуальной собственности по проведению инспекции подделываемого товара. По просьбе правообладателя таможенные органы предоставляют данные о грузополучателе, грузоотправителе, декларанте и прочее.

Постановление 1383/03 призвано более эффективно обеспечить права защиты интеллектуальной собственности на внешней границе Союза.

Так, Постановление 1383/03 фиксирует необходимость уточнения происхождения (географическое местоположение) товара.

Поправки к данному Постановлению устанавливают форму заявки на нарушенное право интеллектуальной собственности для того, чтобы «заморозить» перемещение контрафактной продукции на границах ЕвроСоюза.

В настоящее время, такие заявки стандартизованы и доступны в Интернете. Использование беспроводной сети, позволяет оформить такую заявку, не выезжая в специальный орган.

Положение Постановления 1383/03 отменяет плату за подачу заявления в таможенные органы. Это нововведение было выгодно и предоставило дополнительную защиту для малых и средних предприятий, которые не имеют достаточно финансовых средств по оплате всей процедуры, по сравнению с крупными корпорациями.

В настоящее время малые и средние предприятия больше страдают, нежели крупные многонациональные корпорации из-за пиратства и контрафакта, соответственно, все больше осознают важность соблюдения их прав интеллектуальной собственности в отношении нарушителей, в частности, оста-

новки потока поддельного товара.

Как уже отмечалось, малые и средние предприятия больше подвержены экономическому риску, в связи с их малой производительностью. Их средства не могут покрыть расходы на процедуру по восстановлению права интеллектуальной собственности на свои товары.

При длительной процедуре рассмотрения дела о признании использования чужого права на интеллектуальную собственность, компании несут собственные расходы по проведению нескольких экспертиз, занимающихся анализом и идентификацией продукта. Но на практике положения Постановления не всегда применяются таможенными органами при рассмотрении дела, например, специально уполномоченный таможенный орган может отказать в рассмотрении дела, связанного с нарушением прав интеллектуальной собственности.

Еще одним важным шагом в данном вопросе является поправка, к предыдущему Постановлению, позволяющая таможенным органам взять образцы задержанного товара и отправить их к владельцу прав интеллектуальной собственности, которая будет проанализирована.

Владельцы прав интеллектуальной собственности имеют право проверки сомнительных товаров и использования их в качестве доказательств. В ходе последующего Постановления 1383/03, которое несет в себе упрощенную процедуру уничтожения контрафактных товаров, прослеживается критерий, облегчающий всю работу для таможенных органов и владельцев прав интеллектуальной собственности (такая упрощенная процедура не была предложена предыдущими поправками).

Согласно этой упрощенной процедуры, владельцы прав интеллектуальной собственности, могут требовать у таможенных органов, задерживающих контрафактные товары, для немедленного уничтожения такой продукции, даже без какого-либо определения их подлинности (в следствии чего, она и была названа "упрощенная процедура").

Утилизация происходит, если декларант или владелец товара согласен с указанной процедурой уничтожения; соответственно в этом случае нет необходимости начинать процедуру, установления о факте нарушения прав интеллектуальной собственности. Также, данный процесс выгоден и для самих таможенных органов, так как он снижает финансовые затраты по обеспечению правовых действий (по своей сути, длительные и дорогостоящие).

Упрощенная процедура также способствует освобождению мест в хранилищах задержанных товаров. Процедуру такого рода обычно проводят малоизвестные компании, которым не выгодно тратить силы и финансовые средства для полной процедуры.

В рамках крупномасштабных операций в соответствии с Положением 1383/03 таможенным органам разрешается останавливать подозрительных лиц (туристов, курьеров).

До введения в действие данного Постановления,

путешественники не попадали под правовое поле лиц, провозящих контрафактную продукцию. Как показывает статистика, с 2003 года зафиксировано около 45 % нарушений таможенного контроля. Все нарушения были связаны с данной категорией лиц (туристы), провозивших товары, через границу Европейского Союза.

Как только вступило в силу Постановление 1383/03 от 2004 года, миллионы поддельных товаров были остановлены и задержаны. Например, в 2004 году по сравнению с 2003 годом задержание контрафактных товаров было увеличено на 12% и составило 103 млн контрафактных и пиратских товаров.

Положение 1383/03 дало положительные результаты по сравнению с предыдущими нормативными – правовыми актами.¹

Заявления по проведению данной процедуры возросли к 2006 году до 2888 по сравнению с 2000 годом. Такой резкий скачок заявлений лишь подтвердил эффективную работу таможенных органов. Правила по задержанию контрафактных товаров таможенными органами были рассмотрены несколько раз в Европейском суде (ЕС). Например: одним из ключевых аспектов Постановления 3295/94 (с изменениями, внесенными в 1999 году) является перемещение товаров через границу государством не членом Европейского Союза. Разъяснения по этому вопросу было дано Европейским судом в деле Polo / Lauren. В данном деле Европейский суд подтвердил, что товары проходящие через границу Таможенного Союза государства не члена внешнего транзита, то есть от государства, не являющихся членами Сообщества могут быть возвращены обратно в течении 20 рабочих дней с момента их обнаружения и задержания. Дело было в следующем: Компания Polo / Lauren получила решение от австрийских таможенных органов, требующих приостановления выпуска и введения в оборот их товаров, из-за высокой степени подделывания продукции данной фирмы. Майки Polo / Lauren с надписями и их знаком привели к широкому выпуску контрафактной продукции. Поддельные футболки были временно задержаны на таможенном складе в австрийском городе Линц. Грузоотправителем товаров была индонезийская компания, а грузополучателем явилась польская компания (в то время Польша не была членом Европейского союза). Владелец торговой марки, Polo / Lauren, обратился в суд Земли города Линца для разъяснения запрета таможенными органами экспорта его товара на территорию ЕвроСоюза. Далее, дело было передано в Верховный суд Австрии. Владельцы компании Polo / Lauren требовали разъяснения регламента 3295/94 в запрете экспорта его товаров, учитывая то, что страна производитель имела полное право свободно перемещать товары в Еврозоне. В итоге,

¹ See H. Reimers, "Regulation 1383/2003 and the effects of Border Detention on Intellectual Property Rights".

² S. Rodwell, P. Van Eeckhout, A.Reid and J. Walendowski, "Effects of counterfeiting on EU SMEs and a review of various public and private IPR enforcement initiatives and resources" (2007).

дело было направлено в Европейский суд, который выдал разъяснение о препятствовании некоторым товарам, попадающим в зону риска в связи с их частым подделыванием. Европейский суд высказал мнение о том, что Постановление 3295/94 может быть применено в данном деле. Таким образом, согласно этому толкованию, владельцам прав интеллектуальной собственности разрешается получить документ, о задержанной контрафактной продукции.

Несмотря, на неоднократные заявления правообладателями о нарушении их прав в дозволенном порядке перевозить товары, Европейский Совет одобрил Инструкцию 1/04 к Постановлению 1383/03 о декларировании документа правообладателя интеллектуальной собственности, устанавливающего происхождение товаров.

Европейский суд принял во внимание, что ст.11 Регламента ЕС 3295/1994, обязывает государства - членов ЕС вводить наказание применительно к нарушениям о запрете транзита контрафактной и пиратской продукции. Европейский суд постановил, что национальный суд должен был найти разрешительные положения национального таможенного законодательства. Таким образом, во избежание правовых коллизий, Европейский Суд принял окончательное решение о двойной проверке товаров и декларирование их как экспортных товаров с обязательным пунктом о сведениях получателя груза.

Импорт брендовых товаров – изделий, отмеченных интернационально известной маркой, – имеет много особенностей, одна из которых заключается в том, чтобы ввезти такой товар, в страну возможно только при наличии специального соглашения с правообладателем. И соответственно, необходимость в электронном декларировании остается. Декларированию в электронной форме подлежат товары, которые перемещают физические лица, включая транспортные средства, в следующих случаях:

- при перемещении товаров в несопровождаемом багаже;

- при отправке товаров в адрес физических лиц для личного пользования, за исключением товаров, которые пересылаются по международным почтовым отправлением;

- при ввозе товаров ограниченных в соответствии с таможенным законодательством ЕС с учетом количества ввозного товара и его стоимости устанавливается ограничение для перемещения через таможенную границу ЕС с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин и (или) налогов;

- при перемещении таких товаров, на которые наложено ограничение согласно законодательству ЕС: обязательное письменное декларирование при вывозе проводится, если такая процедура предусмотрена законодательством ЕС;

- при перемещении транспортных средств.

Перечисленный перечень товаров, который подлежит обязательному декларированию, считается

³ H. Reimers, "Regulation 1383/2003"; p.21 available at www.jur.lu.se

закрытым. Также, учитываются довольно емкие формулировки, которые относятся к законодательству ЕС, перечень товаров, который становится объемнее при более углубленном прочтении. Таким образом, детально рассмотрев схему, разработанную таможенными органами Европейского Союза, можно предположить, что подобный план применим к Таможенному союзу. В России же применяется так называемый национальный принцип, исчерпывающий элемент исключительного права на товарный знак. Поэтому ввоз товаров на территорию РФ, то есть использование товарного знака, нанесенного на них, без согласия правообладателя является нарушением исключительного права. Но при этом законодатель считает нарушением именно ввоз на территорию России, а не на таможенную территорию Таможенного союза (ТС). Ведь в соответствии с главой 46 Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) противодействие ввозу контрафактных товаров на таможенную территорию ТС возложено на таможенные органы государств – членов Таможенного союза, и законодательство наделяет их полномочиями по задержанию таких товаров.

Из вышеприведенных сюжетов повседневной жизни, видно, что таможенные органы Таможенного союза не предусматривают санкций за провоз товаров, нарушающих авторское право. Однако, некогда попытка регулирования по перемещению товаров, подлежащих авторскому и смежному праву на законодательном уровне российскими законодателями была предпринята, ее результатом стали две статьи, содержащиеся в КоАП РФ (ч. 1 ст. 7.12 КоАП «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» и ст. 14.10 КоАП «Незаконное использование товарного знака» и др.). Но, несмотря на некоторое законодательное регулирование данного вопроса, механизм задержания контрафактных товаров весьма слабый, соответственно, речи об установлении административных санкций быть не может. Также стоит сказать и об электронном декларировании, где Комиссия Таможенного союза решила:

- Внести изменения и дополнения в структуры и форматы, утвержденные Решением Комиссии Таможенного союза от 14 октября 2010 г. N 421 "Об утверждении структур и форматов электронных копий таможенных деклараций" (далее - Решение), в части: электронных копий декларации на товары и транзитной декларации, корректировки декларации на товары (приложение N 1); электронной копии транзитной декларации, в качестве которой используется книжка МДП с прилагаемыми к ней транспортными (перевозочными) и коммерческими документами для применения в Российской Федерации и Республике Казахстан (приложение N 2)

1 сентября 2014 года Евразийской экономической коллегией было принято Решение "О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов», в котором стороны-участники прописали основные положения, закрепляющие общие подходы к организации процесса обеспечения юридически значимого взаимодействия в рамках Союза при трансграничном электронном взаимодействии в интегрированной системе. Обеспечение юридически значимого взаимодействия в рамках Союза в соответствии с настоящей Концепцией является необходимым условием обеспечения юридической силы электронных документов, передаваемых в рамках интегрированной системы.¹

Таким образом, автором была предпринята попытка анализа некоторых существующих проблем в таможенном пространстве ЕС и способы по их устранению. А государства-участницы ЕврАзЭС заинтересованы в улучшении следующих результатов по реализации принципов и подходов: а именно, совершенствование права Союза; минимизация рисков оспаривания электронных документов, передаваемых в рамках интегрированной системы; создание инфраструктуры для реализации юридически значимого электронного взаимодействия на основе использования международных стандартов и современных информационных технологий. ■

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107754/ [электронная версия]

Библиографический список

1. <http://www.ntbcargo.ru/> Электронное декларирование [электронная версия]
2. See H. Reimers, "Regulation 1383/2003 and the effects of Border Detention on Intellectual Property Rights".
3. S. Rodwell, P. Van Eeckhout, A.Reid and J. Walendowski, "Effects of counterfeiting on EU SMEs and a review of various public and private IPR enforcement initiatives and resources" (2007).
4. H. Reimers, "Regulation 1383/2003", p.21 available at www.jur.lu.se
5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107754/ [электронная версия]

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Екатерина Сергеевна АСТАХОВА

*аспирант кафедры социологии и политологии
Тульского государственного университета*

Современная система российского образования включает в себя множество уровней, представленных образовательными организациями, реализующими различные цели и методики преподавания. В данной статье не ставится цель анализировать эти методики, рассматривать особенности разных уровней образования. Цель данной статьи заключается в том, чтобы на примере отдельно взятой образовательной организации г. Тулы показать, как важно формировать межэтническую толерантность, или хотя бы ее основы в образовании.

Россия испокон веков являлась многонациональным государством. И сегодня картина сильно не изменилась. В России много народов, религий, языков. Каждый народ отличается своими этническими и культурными особенностями. Кроме того, начиная с 1991 г. и по настоящее время в Россию идет непрекращающаяся иммиграция из стран бывшего СССР? Последние события в Украине привели к массовому притоку в Россию беженцев из восточной Украины. В нашей стране также проживает много граждан Китая, Кореи и Вьетнама. В результате, многонациональность России усиливается.

В сложившихся условиях, зачастую возникают конфликтные ситуации между славянским и неславянским населением России. Это так же касается и системы образования. Если высшее образование от этой проблемы практически избавлено за счет обучения иностранных студентов, за счет более высокого уровня культуры и воспитанности русских студентов, то в школах, техникумах и колледжах ситуация гораздо хуже. Особенно ярко конфликтность между славянами и неславянами проявляется на уровне среднего профессионального образования. Почему? Здесь, прежде всего, играют роль социально-демографические факторы, иными словами, возраст. В техникумах и колледжах обучается молодежь в возрасте от пятнадцати до двадцати лет. С точки зрения психологии, это самый трудный, переходный возраст для человека, это время, когда человек может вести себя неадекватно, проявляя излишнюю агрессивность и склонность к конфликтам с окружающими.

В течение шести лет с 2009 по 2015 год нами проводилось наблюдение за поведением студентов двух колледжей г. Тулы. В частности, нас интересовали межэтнические отношения между студен-

тами. Мы пытались определить необходимости и возможности формирования межэтнической толерантности на данном уровне образования. Следует отметить, что практически в каждой учебной группе колледжей есть студенты-неславяне. В основном, это граждане Армении, Азербайджана, Украины, Молдавии, Таджикистана, а так же дагестанцы, чеченцы, буряты и цыгане. В среднем, в каждой группе из 25 человек один или двое неславяне. В некоторых группах количество студентов-неславын доходит до пяти-шести человек. Наблюдение проводилось в соответствии со следующими критериями:

1. Позиция студента-неславянина в группе
2. Грамотность и дисциплинированность студентов-неславын
3. Особенности поведения студентов-неславын
4. Особенности общения студентов славян и неславын между собой

Чтобы проанализировать первый критерий, нами было проведено социометрическое исследование молодежи. Осенью 2012 года нами было проведено социометрическое исследование учащейся молодежи Тульской области в возрасте от 15 до 19 лет. Всего в исследовании приняли участие 5 студенческих групп разных специальностей и курсов (114 человек), различающиеся также по гендерному составу. В каждой из изучаемых групп были студенты-неславяне. Цель исследования заключалась в выявлении позиции студентов-неславын в группе. В каждой из опрошенных нами групп были выявлены свои лидеры или «звезды», а также свои аутсайдеры или «изгой». Как правило, в группах таких студентов не более 3-х, с точки зрения обеих позиций. Следует отметить, что иностранные студенты чаще занимают позиции приближенные к лидерским, чем к позиции аутсайдеров, что говорит о достаточно высоком уровне межэтнической толерантности в малых группах учащейся молодежи Тульской области [2, с. 26].

Три оставшихся критерия были охарактеризованы нами в ходе открытого невключенного наблюдения. Если говорить о грамотности и дисциплинированности студентов-неславын, то здесь нельзя дать однозначную характеристику. Дело в том, что даже среди представителей одной национальности наблюдаются существенные различия. К примеру, некоторые армяне очень вежливы, дисциплиниро-

ваны и грамотны, превосходя по этому показателю многих русских студентов. Однако, и среди армян есть те, кто совсем не стремится к знаниям, ведет себя вызывающе по отношению к преподавателям и одноклассникам, нарушает дисциплину. Иными словами, критерий грамотности и дисциплинированности не может считаться определяющим в отношении между студентами разных этнических групп.

Гораздо более показательным является критерий поведения студентов-неславян. Согласно указанному критерию можно отметить, что студенты-неславяне чаще являются более скромными и доброжелательными чем русские. Они склонны быть в центре событий, общаться со всеми в группе. Иными словами, студенты-неславяне не стремятся к созданию этнических диаспор, не стараются держаться особняком. Кроме того, они менее конфликтны в отношениях с одноклассниками и преподавателями. Конечно, есть исключения, но их не так уж и много. В целом, о студентах-неславянах складывается вполне благоприятное впечатление.

Самым же главным из выделенных нами критериев является оценка особенности общения между студентами славянами и неславянами. Сразу же следует подчеркнуть, что большинство студентов неславян склонны к общению с русскими. Для них национальность не является помехой. Чего не скажешь о студентах славянах. Они, зачастую сторонятся тех, кто на них не похож, поддевают студентов неславян, причем, иногда достаточно обидно, прямо указывая на их нероссийское происхождение. Нередко студенты славяне унижают и оскорбляют своих одноклассников неславян, дают им обидные прозвища, делают из них изгоев или «козлов отпущения». Если же последние еще и преуспевают в учебе, то славяне насмеются над ними, провоцируя конфликтные ситуации.

Возникает парадокс: значит мы сами снижаем уровень межэтнической толерантности, сами не умеем и не хотим принять представителей другой национальности? Следовательно, пора бить тревогу. В чем же проблема? Посему русские не могут принять нерусских? Ответ очевиден. Все дело в воспитании, в том, что ни дошкольное, ни школьное образование, ни семья не заложили в сознание нынешней молодежи основ толерантного взаимодействия. Разве нет документов, рекомендующих воспитывать детей в духе межэтнической толерантности? Напротив, такие документы есть и в большом количестве.

Рассмотрим, например, «Рекомендацию о воспитании в духе международного взаимопонимания,

сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод», созданную на базе ООН в 1974 году. В данной рекомендации есть несколько статей, где прямо указывается на необходимости формирования межэтнической толерантности в образовании. В частности, в главе III статье 3 говорится «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» [1]. Здесь мы видим не рекомендацию, а обязанность. Образование обязано, наряду с прямой своей функцией, заниматься формированием межэтнической толерантности.

Если формирование межэтнической толерантности идет в образовательной организации, значит, и сотрудники данной организации должны владеть навыками воспитания молодежи в духе международного сотрудничества и взаимопонимания. Об этом также говорится в указанной рекомендации: «Государствам-членам следует добиваться того, чтобы любая программа повышения квалификации для преподавателей-практиков или для руководящего персонала включала компоненты международного воспитания и возможности сравнения результатов их опыта по международному воспитанию» [1].

Но как формировать межэтническую толерантность, если не будет соответствующих пособий, методических материалов и учебников по данной тематике. Это также предусмотрено в рекомендации (см. гл. VIII ст. 38, п. (с)). И, наконец, можно сказать о том, что только государство в лице правительства и верховной власти, в лице министерства образования, может в полной мере способствовать формированию межэтнической толерантности. Следовательно, на государственном уровне должны быть приняты меры по исключению из учебников и пособий материалов разжигающих межнациональную рознь. Необходимо также следить за СМИ, исключая некорректные и экстремистские видеосюжеты и статьи. Данные меры, с течением времени, повысят уровень межэтнической толерантности, а вслед за ним и стабильности внутри государства. Проводить указанную работу нужно не только на федеральном, но и региональном уровне. От того, в каком духе будет воспитана нынешняя российская молодежь, зависит то, как будет выглядеть Россия в ближайшие десять-двадцать лет, повторит ли она печальную судьбу раздробившихся государств, раздираемых этническими противоречиями. ■

Библиографический список

1. Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/124/38/>

2. Сычева Е. С., Жаринова Е. В. Межэтническая толерантность в малых группах учащейся молодежи Тульской области (на основании результатов социометрического исследования) / Е. С. Сычева, Е. В. Жаринова // Психология. Социология. Педагогика. - 2013. - № 1. - С. 25-27.

УДК 291.11

СВЯТОСТЬ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХ КАТЕГОРИЙ (ЧАСТЬ I)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент, заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской Епархии, Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Аннотация. В данной работе автор обращается к рассмотрению фундаментальной религиозно-нравственной категории «святость», которая является стержневой во всей системе христианского вероучения. Исследователь достаточно подробно показывает то, что стоит за терминами и понятиями «религия», «святость», «святой» и «сакральное», их этимологические корни, смысловое содержание принятое как в зарубежной (теологической), так и отечественной научной литературе и богословской.

Рассматривая различные точки зрения на природу того, что следует понимать под понятием «святость» (во взаимосвязи с понятиями «святой» и «священное») и выделяются сущностные его черты, соотношение в нем религиозного и этического элемента, основные этапы обожения (теозиса) как духовного процесса (с исполнением в каждом периоде обязательных религиозных норм, которые во многом и обеспечивают перерождение человека), связанного со снисхождением Божией благодати.

Ключевые слова: религия, святость, сакральное, трансцендентное.

HOLINESS IN THE SYSTEM OF RELIGIOUS AND MORAL CATEGORIES (PART I)

Abstract: In this work, the author addresses the consideration of the fundamental religious and moral category of "holiness", which is the core in the entire system of Christian doctrine. The researcher shows in sufficient detail what is behind the terms and concepts "religion", "holiness", "holy" and "sacred", their etymological roots, and the semantic content accepted in both foreign (theological) and domestic scientific and theological literature.

Considering various points of view on the nature of what should be understood by the concept of "holiness" (in conjunction with the concepts of "holy" and "sacred"), its essential features, the relationship of its religious and ethical elements, and the main stages of deification (theosis) are highlighted as a spiritual process (with the fulfillment of obligatory religious norms in each period, which in many ways ensure human rebirth), associated with the condescension of God's grace.

Key words: religion, holiness, the sacred, the transcendent.

«Святость есть единство человека с Духом Господним». (1Кор.6:17).

«Человек тогда бывает свят, когда уклоняется от зла и творит благо не потому, чтобы освещаем был добрыми делами, ибо делами закона не оправдается ни одна душа, а потому, что через добрые дела усваивается и уподобляется он Святому Богу».

Прп. Исидор Пелусиот.

«Святые как граждане небесные служат Богу среди земнородных. В неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти, и свое тело, по воле Господа, делают сосудом святости. Душевные силы они направляют к духовным познаниям и становятся обителью Бога, чтобы Он обитал в них».

Св. Григорий Нисский.

«Каждый христианин должен находить для себя обязанность и побуждение непременно сделаться святым. Если же вы живете без старания и без надежды быть святыми, то вы христиане лишь по имени, а не по существу, а без святости никто не увидит Господа, то есть, не достигнет вечного блаженства».

Верно слово, что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников (1Тим.1:15). Но мы обманываемся, если думаем, что спасемся, оставаясь грешниками. Спасает Христос грешников тем, что дает им средство сделаться святыми».

Свт. Филарет Московский.

«Святой Дух остается невидимым, но Он являет божественную благодать, которая зримо открывается в святых».

Лосский В.Н.

«Святость (гр. ἁγιότης, лат. sanctitas), одно из фундаментальных понятий христианского учения. Его основной смысл состоит в причастности человека Богу, его обоженности в его преображении под действием благодати Божией. В преображенном человеке восстановлена его неповрежденная грехом природа, его соединение с Богом как "чада Божиего».

Древо./Открытая православная энциклопедия.

«...в русской культуре святость подчеркивает принадлежность человека к иному миру; иногда даже некоторое юродство. Святые в древнерусской культуре становятся зримым образом христианского идеала, от них исходит слово «правды», которое опрокидывает все несправедное на земле...»

В русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России: в них мы ищем откровение нашего собственного духовного пути. ... Их идеал веками питал народную жизнь; у их огня вся Русь зажигала свои лампы. Если мы не обманываемся в убеждении, что вся культура народа, в последнем счёте, определяется его религией, то в русской святости найдём ключ, объясняющий многое в явлениях и современной, секулярной русской культуры...»

В древнерусской святости, евангельский образ Христа сияет ярче, чем где бы то ни было в истории».

Федотов Г.П.

«Верх святости и совершенство состоят не в совершении чудес, но в чистоте любви. И это справедливо: чудеса должны прекратиться и уничтожиться, а любовь всегда останется (1Кор. 13, 8)».

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин.

Актуальность темы исследования детерминирована той ролью и значением, которую имеет религия и ее нормативно-ценностная система в духовной культуре и в жизнедеятельности социума в целом. Она всегда выступала важнейшим социокультурным регулятором всей системы социальных отношений. Обращение к религиозным нормам и ценностям обусловлено тем, что в обществе, несмотря на бурный научно-технический прогресс, сохраняется запрос на высшие духовные доминанты, которые имманентно свойственны религии. Религия, будучи неотъемлемым элементом духовной культуры, была неизменным спутником человека и всего социума, на всех этапах его эволюции, начиная с тех пор, когда он мыслил себя в неразрывной связи с природой, т.е. не отделял себя от природы, а был ее частью, и по настоящее время.

Для всех мировых религий – буддизма, христианства и ислама, как и национальных – конфуцианство, синтоизм, индуизм, иудаизм и т.д., присуще созидательное начало и те духовные ценности, которые являются определяющими смыслами экзистенциального характера, мировоззрение, духовно-нравственные ценностные ориентиры, как отдельного человека, так и социума в целом.

Здесь также будет правильным отметить тот общепризнанный факт, что «многие достижения культуры вышли из недр религии или были опосредованы ею» [26, с.3].

Говоря о воздействии религии на культуру, с необходимостью укажем на то влияние, которое оказало православие на культурно-историческое развитие России - именно под его воздействием складывался национальный менталитет [43,44], происходило становление российской государственности [47,48,49,50], национальное самосознание [45,46], национальная идентичность [50,51].

И это детерминировано тем, что религия (в нашем случае – православно-христианское вероучение и его религиозно-нравственные нормы и ценности) придает и во все поры общественных отношений и придает им соответствующий характер, т.е. она обуславливает специфичность той или иной цивилизации, и сложившуюся в них систему политических, экономических, правовых, нравственных норм и принципов.

Православие и его духовно-нравственные нормы и ценности, как в прошлом, так и в настоящее время (на современном этапе развития общества) продолжает оказывать воздействие на всю российскую духовную культуру, т.к. она имеет религиозные корни, построена на религиозном фундаменте.

Совершенно очевидно, что среди основополагающих категорий православно-христианского вероучения, «святость» является стержневой и обращаясь к ней, нельзя не привести мнение известного шведского ученого Седерблома Н., которое достаточно убедительно изложил в работе «Das werden des

gottesglaubens: untersuchungen ueber die anfaenge der religion. Leipzig» (1916 г.) («Становление веры в Бога: исследования истоков религии»), где он достаточно аргументированно говорит нам о том, что в иерархии религиозных категорий категория «святости» занимает главенствующее место, и, в соответствии с этим, «святое есть определяющее слово в религии: оно является даже более важным, чем понятие Бог, истинная религия может существовать без определенности понимания Божества, но нет подлинной религии без различения между «священным» и «профанным» [67, s.162.].

Аналогичное суждение о значимости священного во всей системе религии как социокультурной системы, высказал и известный западно-европейский теолог и историк религии Р. Отто, который подчеркнул то, что священное «живет во всех религиях как подлинное их внутреннее ядро, без которого они вообще не были бы религиями» [27], это «первый элемент» религии [27]. И высказывает мысль о том, что «осознание и признание чего-либо «священным» является в первую очередь своеобразной оценкой, которая осуществляется так только в религиозной области. Правда, она тут же переходит и в другие области, например в область этики, но сама она из иного не проистекает» [27].

Говоря о значимости такой религиозно-нравственной категории, как «святость», нельзя не сказать того, что она определяющая всего христианского вероучения, которое по мнению религиозного философа П.А. Флоренского «есть одно из первоустановочных понятий философии христианства» [62, с.356], т.е. она выступает субстанциональной основой религии.

А другой религиозный философ - Г.П. Федотов, в своей работе «Святые Древней Руси» (в Введении), достаточно точно указал, что «идеал русского святого «веками питал народную жизнь; у их огня вся Русь зажигала свои лампадки. Если мы не обманываемся в убеждении, что вся культура народа, в последнем счёте, определяется его религией, то в русской святости найдём ключ, объясняющий многое в явлениях и современной, секулярной русской культуры» [59].

И к сказанному добавляет - «изучение русской святости в ее истории и ее религиозной феноменологии является сейчас одной из насущных задач нашего христианского и национального возрождения. В русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России: в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути. Верим, что каждый народ имеет собственное религиозное призвание, и, конечно, всего полнее оно осуществляется его религиозными гениями» [59].

Понятие «святость» выступает отправной точкой, исходным пунктом во всей системе духовно — нравственных ценностей, ибо это такая религиозно - аксиологическая категория, согласно которой, на Руси, человек названный святым, является воплощением высших нравственных качеств и сле-

дующий всем заповедям Христа, человек, на которого сошла Божия благодать, это одновременно и нравственный образец для всего социума. И здесь будет уместным привести суждение известного русского ученого академика Д.С. Лихачева, который в предисловии к книге Г.П. Федотова «Святые Древней Руси», очень точно заметил, что русское понимание святости неразрывно связано с духовно - нравственным совершенством, и, в этой связи, он писал: «Нравственное начало всегда было необходимо в общественной жизни. Нравственность в конечном счете едина во все века и для всех людей. Честность, добросовестность в труде, любовь к Родине, презрение к материальным благам и в то же время забота об общественном хозяйстве, правдолюбие, общественная активность» [59].

Мы также не можем не сказать о том, что наличие института святых, всегда содействует всей созидательной деятельности как отдельного человека, так и общества в целом, способствует гармонизации всей системы социальных отношений, и в первую очередь, нравственных. Вся история православно-христианской культуры, цивилизации, свидетельствует нам о том, что народ, почитающий своих святых, всегда имеет в них духовную основу, которая помогает ему в противостоянии с негативными воздействиями извне, и особенно в области нравственной и наоборот, предающий их забвению обречен на деградацию – нравственной порче.

Духовные искания современного человека всегда связаны с осмыслением его бытия, тех духовных ценностей, которые являются для него наиболее значимыми, а это в свою очередь, несомненно вызывает интерес к тому, что стоит за понятиями «святость», «священное» и «сакральное», потому что на протяжении длительно исторического периода, ценностные ориентиры, складывались под воздействием в православно - христианской традиции, где святость выступала как наивысший предел человеческого совершенства и стремлений.

Актуализация данной темы обусловлена еще и тем, что понятие «святость», в отечественной культурно-исторической традиции, по убеждению В.И. Даля, автора «Толкового словаря живого великорусского языка», всегда понималось как духовно и нравственно непорочное, чистое, совершенное, а также заветное, дорогое, связанное с истиной и благом [14], а это в настоящее время крайне востребовано.

Также нельзя не привести мысль известного французского социолога Э. Дюркгейма, согласно которой категории «святость», «священное» и «сакральное» выступают не только как системообразующие религии, но и всей социокультурной системы общества [См. более подробно:16]. Понятие «святость» нашло свое воплощение в таком понятии как Святая Русь, которое, как известно, отражало духовное и церковное единство всего народа в вере и благочестии. Таким образом тема святости «есть в известном смысле и тема самой Святой Руси» [56, с.12].

Из вышеприведенного, однозначно следует, что такие религиозно-нравственные категории как «святость», «святые» и «священное» представляют собой неотъемлемый интерес как явления русской духовной культуры, и их исследование требует самого пристального внимания ученых – богословов, ученых, специализирующихся в области религиозной философии, этнографов, историков и специалистов по культурологии.

Методологическую основу исследования составили общенаучные приемы познания - анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция; принципы познания – историзма, всесторонности, комплексности; диалектического метода, согласно которому между исключительно религиозной категорией «святость» и нравственностью (по православно-христианским нормам и ценностям) существует взаимосвязь и взаимовлияние. Мы, в своем исследовании, также исходим из такого принципа как «актуализм», в соответствии с которым, категории и ценности прошлого дают объяснение настоящему, а также определяют будущее.

Изложение авторских позиций осуществлялось на основе конкретно – исторического, системно – структурного, функционального, сравнительного анализа.

Объектом научного исследования является святость как ключевой элемент православно - христианского вероучения и явление духовной культуры.

Предметом исследования выступают сущностные религиозно-нравственные свойства всего, что вбирает в себя понятие «святость» и связанные с ним «священное». «сакральное».

Цель и задачи исследования определены актуальностью проблемы – анализ существующих точек зрения на природу и сущность того, что является собой «святость».

Теоретической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных мыслителей – представителей религиозно – философской мысли, теологов, богослов, рассматривавших «святость» как фундаментальную религиозно-нравственную категорию, при этом мы не будем рассматривать конкретного святого, т.к. обретение Божиего дара есть процесс индивидуальный, и с учетом этого выделим то общее, что стоит за понятием «святость».

Приступая к рассмотрению названной темы, необходимо определиться с используемыми терминами и понятиями, учитывая то, что это является исходным пунктом (непременным и обязательным условием) для любой научной работы, и, в связи с этим, приведем суждения известных русских философов – П. А. Флоренского, Г.В. Флоровского и Э.В. Ильенкова.

П.А. Флоренский уделял большое внимание используемой терминологии в научном исследовании, и, в связи с этим, он приводит суждения западноевропейских ученых. Так, по Р. Гёккелю, называвшему себя Гоклением, terminus есть «oratio rei essentiam significans—речение, обозначающее сущность вещи». По С. Гутберлету, «речение (sprachlicher

Ausdruck) содержит понятия посредством слова. Поскольку это последнее в человеческом пользовании взаимно отграничивает понятия и таким образом намечает границу, как пограничный знак, оно называется в философском словоупотреблении термином». По А. Гёфлеру, научные термины суть «слова, значение коих – понятия» [Цит. по: 61, с.207].

Разбирая слово «термин» и его этимологию, он приходит к тому, что «terminus, i или termen, inis, или termo, inis происходят от корня ter, – означающего «перешагивать, достигать цели, которая по ту сторону» [61, с.201].

В греческом языке, по его мнению, «слову «термин», как в философии, так и в более широком пользовании, соответствует слово ορός, а также слово ορίσμός, от φόρFos, что собственно значит борозда, а затем: граница» [61, с.201].

Заключает он тем, что «в приложении к философской и научной речи понятно словоупотребление: термин, terminus, ορός. Это какие-то границы, какие-то межидуми» [61, с.204].

Указав на то, что стоит за терминологией, которую использует исследователь, он мудро говорил студентам Московской духовной академии, что: «суть науки – в построении или, точнее, в устройении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания» [Цит. по: 63, с.388].

А современный философ Э.В. Ильенков, предельно кратко выразил свою мысль так: «важны ... не слова, а понятия» [18, с.171].

В. Вунд связывал суть понятия с содержанием в сознании, и в этом отношении писал: «Понятие есть всякое содержание мысли, возникшее из содержания представления в сознании» [9, с.174].

Обращение к понятиям, уже само по себе есть выяснение содержания предмета исследования, они являются собой познавательный процесс, потому как «само познание есть не что иное, как развитие понятия, развитие того, что содержится в понятии в качестве бытия в себе, но еще не существует, не эксплицировано, не истолковано» [12, с.252].

Также необходимо отметить и то обстоятельство, что рассмотрение существующих понятий (их определений) «сразу фокусируют наше внимание и дают направление дальнейшему исследованию» [60].

Без выполнения этого непрямого условия, не представляется возможным раскрытие того сущего, что составляет как объект исследования, так и его предмет.

Исходя из этого, нам необходимо выяснить суть и значение таких исходных терминов и понятий как – религия, святость, священное, сакральное.

В первую очередь, мы обратимся к этимологии названных нами терминов и понятий, потому как,

по весьма точному замечанию Г.В.Ф. Гегеля, любая дефиниция «дедуцируется...обычно из этимологии, преимущественно посредством абстрагирования от особых случаев, причем основой служат чувства и представления людей» [11, с.60]. Это также позволит нам, говоря языком философии, дойти до предельных оснований исследуемого предмета.

Тема исследования, в первую очередь, диктует нам обращение к этимологии термина «религия» и его понятию.

Мы сразу же отметим тот непреложный факт, что в части касающейся этимологии термина «религия» не существует одной общепринятой точки зрения [См. более подробно: 2].

В зарубежной справочной литературе, и, в частности, в Стэнфордской энциклопедии философии, в отношении этимологии термина «религия» указывается, что «оно было адаптировано из латинского термина religio, термина, примерно эквивалентного «скрупулезности». Religio также приблизительно соответствует понятиям «добросовестность», «преданность» или «чувство долга», поскольку religio было следствием табу, обещаний, проклятий или проступков, даже когда они не были связаны с богами» [31].

Согласно толкованию данного в Большом энциклопедическом словаре термин «религия» происходит «от лат. religio – означающего – набожность, святыня, предмет культа» [7, с.1009].

Помимо этого, в литературе также указывается то, что термин религия происходит от латинского «religio», и он использовался Цицероном – «Religio, id est cultus deorum», что означало «Религия – это культ богов». При этом необходимо отметить, что существительное «religio» означало еще и благочестие, совестливость, добросовестность, благоговение, неуверенность, проступок, грех, вина и суеверие [55, с.6].

Несколько иное понимание высказанного Цицероном термина «религия» мы находим у Н. П. Рождественского, автора работы «Христианская апологетика. Курс основного богословия», в которой он приводит аргументацию в пользу того, что он связывал этот термин с глаголом «relegere», который, собственно, значил «отлагать в сторону, откладывать на особое употребление или отбирать от обыкновенных вещей, в переносном смысле – относиться к чему-нибудь с особенным вниманием и почтением» [32]. Исходя из этого, он заключает то, что Цицерон определял религию как благоговение перед чем-то таинственным, божественным. По его (Цицерона) словам, «религиозными людьми названы (от слова relegere) те, которые тщательно и неоднократно обсуждали и обдумывали все, относящееся к почитанию богов» [32].

Древнеримский писатель Лактанций связывает это слово не с глаголом relegere, а religare (связывать, соединять) и согласно с этим производством определяет религию, как союз человека с Богом.

В этом отношении он писал: «С тем условием мы и рождаемся, чтобы оказывать справедливое и

должное повиновение порождающему нас Господу, Его одного знать, Ему следовать. Будучи связаны сим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом (Deo religati sumus), от чего получила название и самая религия (religio), а не от слова relegendo, как объясняет Цицерон... Так имя религия произошло от союза благочестия, которым Бог соединил с собою человека и связал через благочестие» [Цит. по: 32].

Обращаясь к этимологии термина «религия», нельзя не привести суждение святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, который в своих работах в этой части писал, что он имеет три словопроизводства, «из коих каждое рождает мысли о религии, одну другой назидательнее» [34].

По его мнению, Цицерон производит это имя от relegere, что буквально означало перечитывать, перебирать, исследовать [34] и поэтому религия определяется как начитанность, знание, и противоплагается невежеству, «есть дочь света и чужда всякого суеверия» [34].

А упоминавшийся нами выше Лактанций, производит religio от ligo, что означает связывать, соединять [34] и, следовательно, религия определяется как союз между Богом и человеком, и потому это название это лучшим образом выражает существо религии.

И третья версия происхождения данного термина принадлежит Августину Блаженному, который характеризуя религию, производил ее от латинского religo – воссоединять, восстанавливать союз между двумя разъединившимися существами [34].

Известный российский религиозный философ и правовед И.А. Ильин исследовав существующие точки зрения на этимологию термина «религия», приходит к тому, что «слово «religio» производится от глагола «religare» оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру» [20, с.99].

Мы полагаем, что точка зрения Ильина более верной, потому как «по первому словопроизводству, в слове «religio» выражается та идея, что человек избирает себе Бога, как высшее благо, к достижению которого он стремится и в достижении которого находит себе успокоение. По другому словопроизводству «religio» выражает собой идею связи, соединения человека с высшим Существом. Последнее словопроизводство считается более правильным» [30].

Здесь необходимо зафиксировать тот факт, что Ильин, давая определение тому, что следует разуметь под понятием «религия», взял за основу термин «religare», что буквально (на его взгляд) означало – привязывать, укреплять. И с учетом этого он дает такое определение религии - это «живой духовный союз человека с Богом; этот союз состоит в том, что Бог открывает человеку свою сущность и свою волю (отсюда «откровение»), а человек, вступая в этот союз и пребывая в общении с Божеством,

делает волю Божию – своею нормою и отдает свои силы на ее осуществление» [19, с.68].

Ю.Ф. Самарин придерживался аналогичной точки зрения и считал, что «этимологически религия значит то же, что союз или общение, здесь очевидно между человеком и чем-то другим» [33, с.82].

С.Н. Булгаков в своей фундаментальной работе «Свет невечерний», определяя сущность религии, также исходил из того, что термин религия происходит от лат. «religio – religare» и означает «связь, связывать, соединять» [8, с.12] (аналогичную позицию в этимологическом значении термина «религия» занимают Е.Н. Трубецкой [57, с.192] и современный религиовед М. Форвард [63, с.21]) и дает такое определение: «Религия есть опознание Бога и переживание связи с Богом» [8, с.12].

Мы должны также констатировать, что в части определения религии, как и этимологии термина, также не существует единого мнения, и, в настоящее время, существует более 750 определений того, что следует разуметь под религией [См.: 1].

Названные дефиниции можно разделить на ряд концептуальных подходов в определении ее сущности – марксистский, антропологический, религиозно – философский, социологический, психологический, юридический, богословский [См. более подробно:53,54].

В данной работе мы не будем рассматривать все вышеперечисленные концепции понятия «религия», а приведем лишь общеполитическое толкование, часть религиозно – философских трактовок, и собственно богословского толкования, что в конечном счете, в достаточно полной мере отразит ее существо.

Среди зарубежных авторов мы отметим точку зрения А. Волана (1530-1610) (политический деятель Речи Посполитой и Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, социального философа), которая была писана в его работе «О государе и его личных добродетелях», и где он определил ее как «духовное восхождение разума к Богу, искренний и настоящий культ его священного имени, сопряженный с тщательным соблюдением его заповедей. И нет более действенного лекарства, чтобы излечить болезни души, чем то, которое человек получает, если перед взором своим он имеет всегда всемогущего Бога и благословенный, чья имя его, избегает в жизни всяческой скверны» [Цит. по:1, с.456].

Также назовем дефиницию религии американского ученого К. Гирца, которая нашла свое отражение в его работе «Интерпретация культур» (1973 г.), где она представляет собой следующее: «(1) Система символов, которая способствует(2) возникновению у людей сильных, всеобъемлющих и устойчивых настроений и мотиваций, (3) формируя представления об общем порядке бытия и (4) придавая этим представлениям ореол действительности таким образом, что (5) эти настроения и мотивации кажутся единственно реальными» [Цит. по: 24, с.155].

Особого внимания заслуживает точка зрения современного исследователя Ю.Н. Харари, автора работы «Homo Deus. Краткая история будущего», где религию он охарактеризовал как «любой всеобъемлющий миф, наделяющий человеческие законы, нормы и ценности надчеловеческой легитимностью» [65, с.213].

Кратко рассмотрев толкование того, что стоит за понятием «религия» в зарубежной научной мысли, мы обратимся к отечественной.

В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона», автор раздела «религия» Кн. С. Трубецкой определял ее не иначе как «организованное поклонение высшим силам» [23, с.540].

В современной светской научной литературе, и, в частности, в Новой философской энциклопедии, религия определяется как «мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование «иного», сверхъестественного мира и существ – духов, богов или Бога, разумно сотворивших и творящих все материальные и духовные формы бытия, а также совокупность ритуалов и магических действий (культ религиозный), обеспечивающих связь человека с потусторонними силами, и соответствующие (церковные) организации и объединения верующих» [25].

Далее мы обратимся к религиозно – философским трактовкам того, что следует разуметь под понятием религия, мы, в первую очередь, выделим точку зрения Н.А. Бердяева, который, на наш взгляд, достаточно полно отразил ее природу.

В своей работе «Новое религиозное сознание и общественность», обращаясь к сущности религии выделяет ее сущностные свойства, среди которых выделяет, в первую очередь, элемент субъективный, который прежде всего связан с субъективно-психологическим состоянием отдельно взятого человека и объективный – единение человеческого и божеского, наличием того мистического, в котором «строгое гносеологически мистика может быть определена, как состояние, покоящееся на тождестве субъекта и объекта, как слияние человеческого существа с универсальным бытием» [6].

По его мнению, «именно в мистической стихии, в опытном общении с недрами бытия можно искать только религиозного смысла и можно двигаться только к религии. Всякое событие в мистической жизни носит уже характер не просто мистический, но и религиозный. Прозревающая мистика становится религией» [6].

Заканчивает свое суждение об элементе мистическом в религии он так: «Религия есть зрячая и реальная мистика» [6].

Продолжая свою мысль о сущности того, что стоит за понятием «религия», он начинает с вопроса – «В чем существо религии, основной нерв ее, зачем и почему религия нужна нам?» [6].

Отвечая на поставленный вопрос, он пишет: «Религия есть гнозис, не отвлеченное знание, а конкретное, органически полное постижение и испытывание смысла жизни личной и мировой. Сущ-

ность религиозной жизни в таинстве, в действии, но таинство предполагает некоторый гнозис: чтобы таинство было, нужно знать Бога, во имя Которого оно совершается» [6].

И далее он поясняет, что «если религия не есть самообман и фикция, а подлинная реальность, то ее всегда должно считать откровением объективных реальностей, а не субъективным человеческим состоянием. Те, кто признают религию, но лишь в качестве субъективной, лишь как индивидуальное переживание, находятся во власти странного недоразумения и смешивают с религией психологическую утонченность, индивидуальный придаток, создаваемый каждым по субъективному произволу.

Религия – объективное, вселенское дело, исход из субъективности, из тоски уединенности, реальная связь с объективным смыслом мира, хотя религиозно-объективное, вселенское, есть вместе с тем, и наиболее интимное, наиболее индивидуальное наше состояние» [6].

Она «есть поход из трагедии и муки непримиримых противоположностей, начало соединения земли и неба, плоти и духа, человечества и Божества, личности и универсума» [6].

Для нее характерно то, что она может быть только объективной и реалистической, так как «она утверждает объективно-реальную личность и связывает ее с объективно-реальным мировым Смыслом» [6].

Исходя из вышеприведенного, он приходит к тому, что «подпочва всякой религиозности есть первоначальное ощущение объективного, абсолютного смысла мировой жизни, ощущение связи с вселенской жизнью... Христос сказал: «Могущий вместить да вместит» [6].

А в работе «Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства», он, в определении того, что следует разуметь под понятием «религия» отмечает, что это «есть откровение Божества и божественной жизни в человеке и мире», потому как «религиозная жизнь есть обретение человеком родственности и близости с Богом, выход из состояния одиночества, покинутости и отчуждения от первооснов бытия» [5, с.101]. Исходя из этого она (религия) всегда представляет собой «социально – организованное установление связи, родства, общения с Богом, предполагающее разделенность и трансцендентное противоположение. Религия всегда воспитывает, водительствоует, устанавливает иерархические ступени духовной жизни, всегда учит путям, всегда помнит, что духовная жизнь складывается не только по линии восхождения у Богу, но и по линии нисхождения к грешному миру» [5, с.241], а также особый «иерархически-нормативный путь богообщения» [5, с.287].

Рассматривая природу религии и ее дефиницию, нельзя не обратиться к точке зрения Г.Ф.В. Гегеля, посвятившему данной теме фундаментальный труд «Философия религии», где в определении ее сущности, особо выделяет - «бог есть абсолютная истина, истина всего и что только религия есть абсолютно

истинное знание» [12, с.273], и с учетом данного определяющего ее свойства заключает, что она по существу есть «божественное знание, знание человека о боге и знание себя в боге» [12, с.400]. Определив то, что «религия есть знание высшей истины», он уточняет - «эта истина в ее более точном определении есть свободный дух, в религии человек свободен перед богом; поскольку он приводит свою волю в соответствие с божественной волей, он не противостоит высшей воле, но обретает в ней самого себя; он свободен, поскольку он достиг в культе снятия раздвоения» [12, с.400].

Религия это всегда «сознание абсолютной сущности» [12, с.201], а это дает человеку чувство необычайной высоты, «он поднимается на высшую ступень сознания, в сферу, которая свободна от всякого соотношения с иным, полностью самодостаточна, безусловна, свободна и есть конечная цель самой себя» [12, с.206], потому как в ней заложено «вообще любое возвышение конечного до бесконечного как до положений жизни; и оно необходимо, ибо конечное обусловлено бесконечным» [13, с.201].

Мы обращаем особое внимание на то, что именно в религии человек поднимается на высшую ступень сознания.

Отдельно внимания заслуживает та дефиниция религии, которую дал Б.П. Вышеславцев в работе «Этика преображенного эроса», где писал, что религия «есть одновременно признание Божественности Бога и Божественности самого человека. Религия есть нахождение бога в себе и себя в Боге» [10, с.273].

Рассмотрев религиозно – философские и трактовки понятия «религия», с необходимостью обратимся к исключительно богословским ее толкованиям (православно-христианским), ибо, по весьма точному замечанию Н.А. Бердяева, «понять тайну всякой религии можно только религиозно» [6].

Среди имеющихся богословских концепций того, что следует разуметь под понятием «религия» мы отметим лишь те, что, на наш взгляд, наиболее оригинальны и в более полной мере отражают ее суть.

Среди таковых необходимо выделить точку зрения (уже упоминавшегося нами выше) Рождественского, который выделяет сущностные признаки религии, среди которых, он называет такие как:

«- духовный союз человека с Богом, – союз богочеловеческий, которым предполагается:

а) возвышение человека к Богу;
б) нисхождение Бога к человеку (что составляет ее основу и в чем, состоит глубочайший смысл религии);
- верование, что помимо видимого мира есть другой невидимый высшечувственный мир.

- верование в возможность откровений из области высшего мира (и это то, что составляет сущностный отличительный признак религиозного мирозерцания);

- наличие объекта поклонения – Бога, который представляется не только как нечто Высшее, наделенное силой, стоящее над человеком и способное

наказать, но и как «разумно – нравственная воля, требующая и от людей нравственно – доброго. Поэтому всякая религия предписывает исполнение воли Божией, как священную обязанность; требует от человека богоугодного и отвращает от всего, противного божественной воле» [32];

- коренная религиозная обязанность человека – богопочтение, «как необходимом выражении религиозных чувств в отношении к Божеству» [32], которое в свою очередь «может быть внутренним, называемым благочестием и внешним, находящим свое выражение в богослужении или религиозном культе;

- Церковь как религиозный союз одинаково верующих;

- верование в бессмертие души» [32].

Названные сущностные черты религии, действительно являются определяющими, но выделив их, он не сформулировал ее дефиниции.

Епископ Михаил (Грибановский) обращаясь к сути того, что следует разуметь под понятием «религия», в первую очередь, указывает на то, что оно «должно быть рассмотрено после того, как уяснены понятия Бога, мира и человека» [17].

Он вполне закономерно указывает на то обстоятельство, что в научном исследовании религии, для этой цели существуют два пути, – путь внешнего наблюдения и внутреннего.

Путь внешнего исследования дали следующий результат – «различные религии суть только изменения чего-то одного, что свойственно всем им. Это одно – род, а все различные существующие религии составляют видовое изменение одного общего присущего всем им родового признака» [17] и общим для нее является «признание богов или бога, загробной жизни более или менее продолжительной, различение добра и зла и культ» [17].

Путь внутренний связан с психологией человека, и он его назвал, соответственно, психологический, который «возникает из сознания того, что религия – внутренний акт, который не исчерпывается внешним наблюдением» [17].

Подходя к сути религии, он выделяет в ней два фактора – внешний и внутренний, субъективный и объективный, и поэтому она может быть представлена не только как «союз человека с Богом, но и союз Бога с человеком. Два фактора эти так тесно связаны здесь между собой, что без одного невозможен и другой. В этом и состоит характерная черта религии» [17].

Он обращает внимание на том, что суть религии отражается в религиозном самосознании человека, которое «может дать правильное понятие о существе религии, и чем сильнее и полнее переживает в себе человек религиозное чувство, религиозное ощущение единения с Богом, общения с Ним, тем полнее и правильнее может он охарактеризовать существо религии» [17].

Заключает свое суждение о сущности религии (христианской) тем, что она состоит в трех моментах:

- внутреннем (тесном единении людей между собою, – и во Христе с Богом).

- она, «по самому своему существу – явление сверхъестественное» [17].

- «это животворная струя, которая входит, оживляет, гармонирует и возвышает все проявления духовной природы человека» [17].

Отдельного внимания заслуживает следует суждение о религии священномученика М. Чельцова, который отразил их в своей работе «Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины», где он, предваряя свое определение того, что следует под разуметь, выделяет наиболее существенные ее элементы, среди которых:

«а) сверхчувственный,

б) нравственный,

в) богослужебный» [41].

Сверхчувственный элемент религии, на его взгляд, заключается в том, что она в обязательном порядке «предполагает мир сверхчувственный, в котором человек видит скрытую причину и высшую цель всей жизни природы. В мире этом затем предполагается бытие Силы или Существа или целого ряда Существ, от человека совершенно отдельных и независимо от него существующих» [41].

В части, касающейся элемента нравственного, он достаточно убедительно говорит нам о том, что «во всякой религии необходимо соприсутствуют нравственные требования. И нравственность человека стоит в прямом соотношении с воззрением человека на божество его: каков его бог, такова его и нравственность, таково его и все жизненное самоопределение» [41].

А богослужебный элемент сопряжен с тем, что для человека невозможно «свои отношения лишь мыслить и сознавать, естественная у него потребность все душевное переводить на язык конкретных фактов и поступков заставляет человека и его отношения к божеству реализовать, проявлять в определенных формах. Так создается богослужение и вообще весь культ.

В богослужении человек открывает богу свою душу со всеми её жизненными нуждами, просит у него себе помощи, заступления и покрова и исповедует пред ним свое к нему благоговение и преданность; человек в богослужении как бы объединяется с божеством, переносится с земли на небо, ощущает себя существом божественной же природы, близким богу, родным ему. Внутреннее же содержание культа, как непосредственного выражения чувствования, составляет общение человека с божеством с помощью осязательных знаков. Посредством культа человек беседует с богом, слышит его волю, ощущает его присутствие и получает от него благодать» [41].

Рассмотрев ключевые элементы религии, он дает ей такое определение – «религия есть взаимодействие человека с ему подобным, но его высшим, таинственным существом, именуемым Богом, охватывающее всего человека и возводящее его до единения с Богом в молитве и до богоуподобления в жизни» [41].

Исходя из приведенной дефиниции, он, достаточно обоснованно, указывает ее цель и значение как для отдельного человека, так и для всего социума.

Говоря о цели религии, он пишет: «Целью религии всегда было духовное благо или счастье человека, что всегда же почиталось целью и смыслом жизни вообще. Поэтому одной из существеннейших задач религии всегда было помочь осмыслить, верно понять и определить жизнь человеческую вообще. Только при свете религии человеку становится ясным весь этот мир, как в целях его бытия, так и в его конечных результатах. И сам человек находит в нём свое определенное место, устанавливает надлежащие отношения к природе вообще и к себе подобным существам в частности.

В религии человек находит критерий для правильного распознавания истинного от ложного, должного от мнимого, доброго от злого. А через это человек научается устроить свою жизнь с счастьем для себя и с пользой для других, с развитием в своих ближних и в себе сторон характера добрых, светлых, радостных. И жизнь в религии всегда получает покой и удовлетворенность, или, по Апостолу, «правду, мир и радость о Духе Святом» [41].

Определив цель и значение религии, он вновь указывает на то, что «это жизнь человека высшими идеальными сторонами своего существа по образу жизни божественной, в целях достижения счастья в мире чрез отображение в природе сущности Божества и чрез собственное личное Богоуподобление» [41].

И, заключим наше рассмотрение богословских взглядов на сущность религии умозаключениями Святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического.

Свое видение того, что стоит за понятием религия, он начинает также, как и другие богословы, с выделения ее сущностных черт, среди которых выделяет такие:

- признание того, что «кроме видимого нечто невидимое, кроме земного – небесное, кроме временного – вечное» [34];

- признание своей зависимости «от Существа высшего» [34];

- надежда «перейти в лучший мир по смерти» [60] и на единение с Богом.

Назвав эти определяющие черты, он заключает, что религия «есть вера в союз всего видимого с невидимым и в зависимость человека и мира от Существа высочайшего, соединенная с твердой надеждой перейти по смерти в лучший мир для соединения с Богом» [34].

В этой дефиниции особо выделяется то, что религия, это прежде всего, союз и отношение, на который способен человек, «который имеет две стороны: чувственную – материальную, совершенно ограниченную, и духовную – разумную, почти беспредельную. Говоря о религии, должно иметь в виду последнюю его сторону – духовную, ибо в чувственной его стороне, хотя и выражается религия, но без

сознания, машинально. Духовной стороной человек всецело соединен с Богом» [34].

Сделав акцент на том, что религия, это прежде всего, связь человека с Богом, он отдельно указывает на те нити, которые их связывают. Они, в свою очередь, у него, взаимосвязаны с некоторыми сторонами человеческой природы, среди которых:

«во – первых, сторона разумная – силы познавательные;

во – вторых, сторона деятельная – область воли;

в – третьих, сторона чувственная – область чувств, не та, которая обращена к материальному, но преимущественно та, которая направлена к высшему – к добру и изяществу» [34].

Назвав нити, которыми связан человек с Богом, он логично выводит из них и три основополагающие элемента религии:

«1) Бог, как Существо совершеннейшее;

2) будущая жизнь;

3) ...человек, как существо, способное мыслить, действовать и чувствовать» [34].

Определив религию как союз и отношение человека и Бога, он называет и сущностные («непостижимейшие» для разума человека, коим он наделен) свойства Творца, к которым относит:

«1) бытие Его от Себя;

2) всемогущество;

3) беспредельность или вездесущие;

4) вечность и

5) творчество. Но эти свойства отражаются и в нашем духе; рассматривая его, мы можем познавать и Бога» [34].

Указав на то, что религия – это союз человека и Бога, он еще раз подчеркивает, что «ее основанием является истина, выражением – добродетель, а венец на земле – самоуспокоение и сердечное удовольствие» [34].

Говоря о богословской концепции определения сущности религии, необходимо привести и ту предельно лаконичную дефиницию религии, которая была дана Полном церковно – славянском словаре, согласно которой это «собственно нравственная связь человека с Богом, богопочтение» [29, с.547].

Заключая рассмотрение сущностных свойств религии, мы приходим к тому, что религия как социокультурный комплекс, вбирает в себя целый ряд элементов, которые зарубежный ученый-религиовед Н. Смарт, назвал ее измерениями, и к ним относятся следующие:

- практическое и обрядовое;

- эмпирическое и эмоциональное;

- повествовательное и мифическое;

- доктринальное и философское;

- этическое и правовое;

- социальное и институциональное;

- материальное [Цит. по: 63, с.79].

Аналогичный подход был характерен и для У. Олстона, статья которого нашла свое отражение в зарубежной философской энциклопедии 1967 года («Религия»), где он не дает ее дефиниции, а называет ее сущностные черты (т.е. выделяет ее много-

мерность), среди которых называет такие как:

- «1) Вера в сверхъестественные существа (богов);
- 2) Различение сакральных и профанных объектов;
- 3) ритуальные действия, сосредоточенные на священных объектах;
- 4) моральный кодекс, который считается санкционированным богами;
- 5) характерные религиозные чувства;
- 6) молитва и другие формы коммуникации с богами;
- 7) мировоззрение, или общая картина мира и места в нем человека;
- 8) более или менее всеохватная организация жизни, основанная на этом мировоззрении;
- 9) социальная группа, связанная всем вышеперечисленным» [См.: 24, с.153].

Мы полагаем, что приведенные нами точки зрения на этимологию и понятие «религия» в полной мере отразили ее природу.

Далее, согласно логике нашего исследования, мы обратимся к этимологии термина «святость», значению и сути понятия.

Приступая к рассмотрению существующих точек зрения на этимологию данного термина, отметим, что в настоящее время нет единого мнения о его происхождении и значимости.

В зарубежной теологической литературе можно выделить ряд подходов в объяснении происхождения данного термина «святость» и его значения.

Авторы «Библейской Энциклопедии Брокгауза», Ф. Ринекер, Г. Майер, в части этимологии термина «святость», приводят данные, что он происходит от [еврейского кадош; греческого гагиос] и буквально означает «нечто возвышенное, выходящее за рамки обычного, освященное и неприкосновенное» [36]. И. соответственно, святость в обязательном порядке предполагает «определенную связь с Богом и поэтому ассоциируется с чистотой и непорочностью – в противоположность греховности» [36].

В Богословско-литуургическом словаре указывается на то, что термин «святость» происходит от (греч. «а́гиос», «иеро́с», лат. *sanctus*, евр. «кодеш» священный предмет, святость) [38]. И еврейское слово «кодеш», употребляемое в Ветхом Завете, происходит от корня, обозначающего, вероятно, «отрезать, отделить», то есть содержит идею отделения от мирского».

К. Барнуэлл, П. Дэнси, Поп Т., авторы Словаря - Справочника библейских терминов, считают, что связывают термин «святость» с термином «святое» (в Новом Завете), которое «соответствует трем древнегреческим прилагательным: «агиос» («агиос»), «иер'ос» («иерос»), «осиос» («осиос») [22], и среди названных они особо выделяют «агиос», как наиболее употребляемое в Новом Завете, которое буквально означает «предназначенный Богу или освященный, очищенный специально для того, чтобы служить Богу» [22].

Здесь же указывается, что данный термин имеет

такие значения:

- «1. Обладающий чертами Божества, единственного, недостижимого и непостижимого.
2. Исходящий от Бога, священный, посланный Богом.
3. Отличающийся от обычных вещей или людей, предназначенный для служения Богу.
4. Обладающий той же моральной чистотой, что и Бог» [22].

Э Бенвенист, автор «Словаря индоевропейских терминов», рассматривая этимологию термина «священное» (который неразрывно связан с термином «святость») отмечает, что «изучая обозначения «священного», мы обнаруживаем необычайную лингвистическую ситуацию - отсутствие особого термина в общеиндоевропейском языке и одновременно двойное обозначение во многих отдельных языках (иранских, латыни, греческом). Исследование, в ходе которого определяются коннотации этих исторически засвидетельствованных терминов, направлено на уточнение структуры понятия, выражение которого требует не одного, а двух знаков. Изучение всех засвидетельствованных пар — авест.: *spanta* : *yaoxdata* (ср. также гот. *hails* : *weihs*), лат. *sacer* : *sanctus*; гр. *hieros* : *hagios* — заставляет предполагать в предыстории языка одно понятие в двух видах: положительном — «освященное присутствием божества» и отрицательном — «то, соприкосновение с чем для человека запрещено» [4, с.343].

А. Э. Израэль в работе «Роза о тринадцати лепестках», в главе IV, которая называется «Святость», пишет о том, что он имеет иудейские корни – происходит от слова «кодеш» и буквально означает на иврите «отделенный» [21].

И с учетом этого термин «святое» трактуется как «отстраненное, неприкосновенное и вместе с тем непостижимое; его нельзя понять или даже просто определить, настолько оно отличается от всего остального» [21].

Немецкий теолог и историк религии Р. Отто, автор фундаментальной работы «Священное» в отношении этимологии термина «святость» высказывает мысль о том, что он происходит (получил имя собственное) «от — *qadosch*, соответствующее *hagios* и *sanctus*, а еще точнее — *sacer*» [27] и «несомненно, что во всех трех языках (в семитских, латинском, греческом) это наименование означает «благо» или добро как таковое, т. е. на высочайшей ступени развития и зрелости идеи, а потому мы переводим его как «священное» [27]. И при этом, он совершенно точно указывает нам на то, что «эта категория целиком относится к *sui generis*» (особая, единственная в своём роде) [27].

В отечественной светской и богословской литературе также имеется ряд точек зрения на этимологию термина «святость».

В открытой православной энциклопедии в отношении термина «святость» указывается, что он является производным от греческого *ἁγιότης*, латинского *sanctitas* [39]. Аналогичной точки зрения придерживается и Живов В.М., автор «Краткого словаря

агиографических терминов» [40].

Он поясняет, что основной смысл того, что разумеют под святостью в православно-христианской традиции, состоит в причастности «человека Богу, его обоженности, в его преображении под действием благодати Божией» [40], а «святой – это всякий раз явление спасения, милости Божией к людям, благодати, посылаемой Богом своему народу» и является собой «обнаружение промысла Божиего о человеке» [40].

Г. Дьяченко, автор «Полного Церковно - Славянского словаря», полагал, что слово «святой» у наших предков означало «сильный, крепкий, рослый» [28].

Известный отечественный ученый В.Н. Топоров, автор фундаментальной работы «Святость и святые в русской духовной культуре» в 2-х т., уже вступительной статье указывает на тот факт, что само «понятие святости (как и соответствующее слово), столь существенное в христианстве, в частности, в православии и еще уже — в русской церковно - религиозной традиции, гораздо древнее и христианства и времени сложения русского языка, культуры и народа» [56, с.7].

И по его мнению, «в основе слова святой лежит праславянский элемент svet- (svent-), родственные обозначениям этого же понятия в балтийских (ср. лит. šventas), иранских (ср. авест. spənta-) и ряде иных языков. В конечном счете этот элемент в приведенных примерах и других им подобных образует звено, которое соединяет и теперешнее русское слово святой с индоевропейской основой k'uen-to-, обозначающей возрастание, набухание, вспухание, то есть увеличение объема или иных физических характеристик» [56, с.7].

Он также отмечает, что «в языческую эпоху это «увеличение» чаще всего трактовалось как результат действия особой жизненной плодоносящей силы или — позже — как ее образ, символ. Не случайно поэтому, что эпитет «святой» в русской (и славянской) традиции определял прежде всего символы вегетативного плодородия (святое дерево, рай [первоначально вариант мирового дерева], роща, колос, жито, корова и т. п.), животного плодородия (святая пчела, скот, корова и т. п.), сакрально отмеченные точки пространства и времени (святая гора, поле, место, камень, река, озеро и т. п.; святой день, ночь, неделя, праздник [ср. свято, святки как его обозначение] и т. п.), «порождающие» стихии (святой огонь, святая вода), рамки вселенной как предел ее потенциалов (святая земля, святое небо), выступающие и в ипостасном, как бы персонализированном виде «родителей» (ср. Мать-Земля и Отец-Небо при святой мать, святой отец, но и святая семья)» [56, с.8].

Если же мы обратимся к Этимологическому словарю русского языка, под редакцией М. Фасмера, то в нем термин «святость» имеет значение «благочестивый, процветающий» [58].

Несомненный интерес представляет трактовка термина «святой» в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» под редак-

цией П. Я. Черных, где поясняется, что он имеет два значения:

1) религиозное - «являющийся предметом религиозного почитания и преклонения», «божественный»;

2) «глубоко чтимый», «заветный», «дорогой» [66].

Согласно одной (и достаточно убедительной) из точек зрения, «русское слово «святой» восходит к индоевропейскому корню «sv» («su»)» [37] и оно «указывает сразу на рост вверх и на причастность к свету, т.е. в целом говорит об устремленности к Небу и причастности к чему-то запредельному, прекрасному, вечному, о причастности Богу» [37].

В современной Большой Российской Энциклопедии, понятие «святость» рассматривается лишь во взаимосвязи с понятием «святые» и имеет такое узкое понимание, в соответствии с которым это «люди, особо чтимые за личное благочестие, исповедание веры, служение Богу...прославленные Церковью (канонизированные) подвижники, души которых после смерти предостоят перед Богом и молятся за живущих на земле» [3].

В более широком разумении «включает всех христиан праведной жизни, в том числе живущих, которые вместе с «небесными» святыми образуют единую Церковь» [3].

Современный ученый - лингвист Смирнова С.А., посвятившая диссертационное исследование «Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание)», обращаясь к значению данного термина, приводит данные, что оно имеет целый ряд значений. Среди которых такие как:

«(1) «Всесовершенный, исполненный святости (о Боге)»;

(2) «обладающий святостью, чистый, непорочный, праведный»;

(3) «в значении существительного святой, праведник, угодник Божий»;

(4) «священный»;

(5) «освященный»;

(6) «ведущий к святости, освящающий»;

(7) «посвященный в духовный сан или принявший монашество»;

(8) «относящийся к учению православной церкви»;

(9) «основанный на правилах веры; обладающий священным авторитетом, освящающей силой (о христианских догматах, заповедях, о событиях религиозной истории и связанных с ними периодах, праздниках, обрядах, таинствах и т.п.)»;

(10) «в названиях церквей, монастырей, икон, церковных праздников»;

(11) «православный, крещеный»;

(12) «чистый, свободный» (от какого-либо порока);

(13) «связанный с Богом, божественный»;

(14) «связанный со святым, принадлежащий святому; святой» [42].

Более подробный семантический анализ тер-

мина «святость» сделали Дмитриева Н.М., Пороль О.А. в своей работе ««Особенности вербализации концепта «святость» в церковнославянском и древнерусском языках: этический аспект». Из названия данной работы однозначно следует, что они делают акцент на его этической стороне, но при этом достаточно детально разбирают его религиозное значение.

Они совершенно отмечают, что концепт «святость» носит исключительно религиозный характер и рассматривают его с точки зрения церковнославянской значимости, и при этом отмечают, что в нем присутствует элемент этический.

Они отмечают, что термин «святость» имеет такие значения как:

«1) «право верующий»; «посвященный»; «все-совершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой»; «просвещенный светом евангельского учения»; «светлый, чистый непорочный», «причастный Богу»;

2) «обладающий святостью, непорочный, праведный»; «посвященный в духовный сан»; «священный, основанный на правилах веры»; «обладающий священным авторитетом, освящающей силой»; «связанный со святым, принадлежащий святому»; «святой, божественный; чистый, свободный»; «исполняющий Божьи заповеди»;

3) «то, что делает ясным, понятным мир»; «то, что делает радостной, счастливой жизнь»; «духовный свет»; «чистый, непорочный»; «благой, добрый»; «исполненный блаженства»; «просвещение (о крещении)»; «благочестие» [15, с.53].

Авторы названной выше работы, акцентируют наше внимание на том, что термин «святость» в церковнославянском понимании еще обозначает и «светить», и приводят такие слова: светлетис (делаться чистым, непорочным, то есть приближаться к святости), а также светоначальный (первосветлый, первообразно испускающий свет), светоначальник (виновник, источник света), светонаставник (руководитель к свету, просветитель), светонаставление (указание света, наставление, как ходить во свете), светоносити (изливать свет), светоносица (носящая свет, светозарная), светоприемница (приявшая или вместившая в себя свет) светородительница (мать света), световожди (свечу, указываю путь, веду, просвещаю), светадавец (светоносец, податель света, просветитель), светодержец (владыка света),

светодетель (творец света) и др.» [15, с.54-55].

В заключении своей аргументации они приводят фразу из Святого Писания - Свет Господний (Исаия 2:5), что «подчеркивает связь святости, света и просвещения» [15, с. 55].

Также отмечают, что названный термин обозначает то, что посвящено Богу.

И заключая анализ словарных дефиниций церковнославянского и древнерусского языков, исследователи, выявили следующие этические смысловые доли в термине «святость», которые они расположили «по степени убывания этического компонента в значении:

- «право верующий»;
- «посвященный»;
- «всесовершенный»;
- «праведный»;
- живущий по правилам, предписанным верой», «просвещенный светом евангельского учения», «светлый, чистый непорочный», «причастный Богу»;
- «обладающий святостью, непорочный, праведный»;
- «посвященный в духовный сан»;
- «священный; основанный на правилах веры»;
- «обладающий священным авторитетом, освящающей силой», «связанный со святым, принадлежащий святому»;
- «святой, божественный»;
- «чистый, свободный»;
- «исполняющий Божьи заповеди»,
- «то, что делает ясным, понятным мир»;
- «то, что делает радостной, счастливой жизнь»;
- «духовный свет»;
- «чистый, непорочный»;
- «благой, добрый»;
- «исполненный блаженства»;
- «просвещение (о крещении)»;
- «благочестие» [15, с.57-58].

Все вышеприведенные трактовки термина «святость» в русском его понимании, однозначно говорят нам о том, что он носит как религиозную, так и этическую значимость, т.е. выступает как религиозно-этическая категория.

Мы полагаем, что приведенные нами трактовки термина «святость» в полной мере раскрыли его значимость.

Продолжение следует.

1. 750 определений религии: история символизаций и интерпретаций: монография / под ред. д-ра филос. наук проф. Е. И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. – 460 с.
2. Аринин Е.И. Филологическое и этимологическое измерение религии/750 определений религии: история символизаций и интерпретаций: монография / под ред. д-ра филос. наук проф. Е. И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. – С.6-84.
3. Афиногенова О.Н. Святые/Большая Российская Энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/3542251
4. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр./Общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс — Универс. 1995. — 456 с.
5. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства/Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого/Николай Бердяев; сост. и вступ. ст. В.Н. Калюжного. М.: АСТ; Харьков: Фолио. 2005. – С.15- 338.
6. Бердяев. Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Verdyayev/novoe-religioznoe-soznanie-i-obshhestvennost/
7. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия». СПб.: «Норинт». 1997. – 1456 с.
8. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика. 1994. – 415 с.
9. Вунд В. Система философии/Психология народов. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica. 2002. – С.117 - 862.
10. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса/Вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Сапова. М.: Республика. 1994. – 368 с.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов, В.С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсисянц. М.: Мысль. 1990. – 524 с.
12. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Левиной. М.: «Мысль». 1975. – 532 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В двух томах. Т. 2. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. П. П. Гайдено и др. М.: «Мысль». 1977. – 573 с.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. \ СВЫС СДИР. URL: https://enc.biblioclub.ru/Termin/978812_SVYATOY
15. Дмитриева Н.М., Пороль О.А. Особенности вербализации концепта «святость» в церковнославянском и древнерусском языках: этический аспект// Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 1 (189). – С.53-58.
16. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни : тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм; пер. с франц. В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина. — М.: Элементарные формы. 2018. — 808 с.
17. Епископ Михаил (Грибановский). Лекции по введению в круг богословских наук. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gribanovskij/lektcii-po-vvedeniyu-v-krug-bogoslovskih-nauk/6
18. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат. 1991. – 464 с.
19. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве// Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4./Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1994. — С. 45 - 147.
20. Ильин И.А. Основы христианской культуры/Иван Ильин М.: Эксмо. 2011. – 704 с.
21. Исраэль А.Э.(Штейнзальц). Роза о тринадцати лепестках / пер. с англ. Розеноер Шломо. — М.: Книжники. 2016. —157 с. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/roza-o-trinadcati-lepestkah-adin-shtaynzalc.epub>
22. Ключевые понятия Библии в тексте Нового Завета. Словарь-Справочник/Авторы - составители: Кэтрин Барнуэлл, Пол Дэнси, Тони Поп. Санкт-Петербург.
23. Кн. Трубецкой. Религия/ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXVI-А. (Резонанс и резонаторы- Роза ди- Триволи). СПб.: Типография Акц. Общ. «Издат. дело, бывшее Брокгауз - Ефрон 1899. – 960 с.
24. Колкунова К.А. Религиоведение без религии: современные подходы к определению религии/750 определений религии: история символизаций и интерпретаций : монография / под ред. д-ра филос. наук проф. Е. И. Аринина; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – С.139-157.
25. Митрохин Л.Н. Религия /Новая философская энциклопедия./Электронная библиотека ИФ РАН./ URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01c5f2fc7c579f33e84aabc5>
26. Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т. Современный мир и религия//Вопросы философии. 2007. № 6. – С. 3- 16.
27. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. URL: [file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%A1%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5/Rudolf_Otto_-_Svyaschennoe%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%A1%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5/Rudolf_Otto_-_Svyaschennoe%20(1).pdf)
28. Полный Церковно - Славянский словарь (со внесением в него важнейших древне - русских слов и выражений). Составил Священник магистр Григорий Дьяченко. Всего слов объяснено около 30000 -М.: Тип. Вильде. 1900. – 1120 с.
29. Полный церковно-славянский словарь /Составитель Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизве-

дение издания 1900. М.: ООО Издательство «Отчий дом». 2005. – 1122 с.

30. Религия / Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов — М.: Прогресс-Универс, 1995. — 456 с. URL: <http://booksshare.net/index.php?id1=4&category=linguistics&author=benveniste&book=1995&page=245>

31. Религия / Стэнфордская энциклопедия философии. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d77e03ac-6648c7c9-07328762-74722d776562/https://plato.stanford.edu/entries/concept-religion/

32. Рождественский. Н.П. Христианская апологетика. Курс основного богословия. Часть I. Учение о религии вообще. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Rozhdestvenskij/hristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-bogoslovija/4

33. Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Составление, предисловие и комментарии Э. В. Захарова / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2008. — 720 с.

34. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Лекция первая. О религии вообще URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Hersonskij/lektcii/1

35. Святой. URL: <https://clever-lab.pro/mod/glossary/showentry.php?eid=93&displayformat=dictionary//>

36. Святость, святое / Пункер Ф., Майер М. Библейская Энциклопедия Брокгауза. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3660>

37. Святость, святой. URL: <https://clever-lab.pro/mod/glossary/showentry.php?eid=93&displayformat=dictionary//>

38. Святость, Святой / Богословско-литургический словарь. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/267>

39. Святость // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/1787.html>

40. Святость / Живов В.М. Краткий словарь агиографических терминов. // https://azbyka.ru/svyatost-kratkiy-slovar-agiograficheskix-terminov#ch_0_2_34

41. Священномученик Михаил Чельцов. Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины. Ч.4. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/khristianskoe-mirosozertsanie-osnovnye-religioznye-istiny/4

42. Смирнова С.А. Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингво-культурологическое описание). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск. 2005. – 22 с.

43. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. Часть I. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017 г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos». 2017 г. – С.16 -31.

44. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. Часть II. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017 г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos». 2017 г. – С.32 - 47.

45. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и национальное самосознание. Ч.1. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74) – С.19 - 26.

46. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и национальное самосознание. Ч.II. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74) – С.27 - 36.

47. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и российская государственность. Ч.1 // Научный прогресс. 2017. № 3 (март). – С.63 - 74.

48. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и российская государственность. Ч.II // Научный прогресс. 2017. № 3 (март). – С.75 - 86. 49. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно – нравственные основы государства и права. Ч.1. // Научный прогресс. 2017. № 4 (апрель). – С.41 - 50.; 50. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно – нравственные основы государства и права. Ч.II. // Научный прогресс. 2017. № 4 (апрель). – С.51 – 62.;

51. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч.1. // Научная перспектива. 2018. №1 (95) – С.27 - 39.

52. Субботин Н.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч.II. // Научная перспектива. 2018. №1 (95) – С.40 - 52.

53. Сулейманов Т. Ф., Клыш А.А. Основные концептуальные подходы к определению понятия «религия» и ее сущностных свойств. (Ч. I) // Научная перспектива. 2024. № 6 (172). – С.20-28.

54. Сулейманов Т. Ф., Клыш А.А. Основные концептуальные подходы к определению понятия «религия» и ее сущностных свойств (Ч. II) // Научная перспектива. 2024. № 6 (172). – С.29-40.

55. Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. Религия как феномен культуры: Лекция. Уфимский юридический институт МВД РФ. Уфа. 1997. – 43 с.

56. Топоров. Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1. Первый век христианства на Руси. М.: «Гнозис», Школа «Языки русской культуры». 1995. — 875 с. – С.7. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25096/original.pdf> -

57. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации.

2011. – 656 с.

58. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка в 4 т. Т.3 (Муза - Сят) // Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Изд. второе, стереотипное. М.: «Прогресс». 1987 – 832 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/etimologicheskij-slovar-russkogo-jazyka-fasmer/>*

59. Федотов. Г.П. *Святые Древней Руси. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/svjatye-drevnej-rusi/*

60. Флоровский Г., прот. *Историческая проблема определения церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/istoricheskaja-problema-opredelenija-tserkvi/*

61. Флоренский П. А., священник. *Сочинения. В 4 т. Т. 3 (1) / Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). – М.: Мысль. 2000. — 621 с.*

62. Флоренский П. А., священник. *Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / Сост. игумен Андроник (Трубачев); ред. игумен Андроник (Трубачев). — М.: Мысль. 2004. — 685 с.*

63. Форвард М. *Религия / Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. – 320 с.*

64. Халипов В.Ф. *Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ - 89. 2002 – 448 с.*

65. Харари Ю.Н. *Ното Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синдбад. 2020. – 496 с.*

66. Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 13560 слов. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1999. Т. 2: Панцирь — Ящур. — 560 с.*

67. Söderblom N. *Das werden des gottesglaubens: untersuchungen ueber die anfaenge der religion. Leipzige: J.C. Hinrichs, 1916. Tyska 398 s.*

СВЯТОСТЬ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАТЕГОРИЙ (ЧАСТЬ II)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент, заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской Епархии, Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Аннотация: В данной работе автор обращается к рассмотрению фундаментальной религиозно-нравственной категории «святость», которая является стержневой во всей системе христианского вероучения. Исследователь достаточно подробно показывает то, что стоит за терминами и понятиями «религия», «святость», «святой» и «сакральное», их этимологические корни, смысловое содержание принятое как в зарубежной (теологической), так и отечественной научной литературе и богословской.

Рассматривая различные точки зрения на природу того, что следует понимать под понятием «святость» (во взаимосвязи с понятиями «святой» и «священное») и выделяются сущностные его черты, соотношение в нем религиозного и этического элемента, основные этапы обожения (теозиса) как духовного процесса (с исполнением в каждом периоде обязательных религиозных норм, которые во многом и обеспечивают перерождение человека), связанного со снисхождением Божией благодати.

Ключевые слова: религия, святость, сакральное, трансцендентное.

HOLINESS IN THE SYSTEM OF RELIGIOUS AND MORAL CATEGORIES (PART II).

Abstract: In this work, the author addresses the consideration of the fundamental religious and moral category of "holiness", which is the core in the entire system of Christian doctrine. The researcher shows in sufficient detail what is behind the terms and concepts "religion", "holiness", "holy" and "sacred", their etymological roots, and the semantic content accepted in both foreign (theological) and domestic scientific and theological literature.

Considering various points of view on the nature of what should be understood by the concept of "holiness" (in conjunction with the concepts of "holy" and "sacred"), its essential features, the relationship of its religious and ethical elements, and the main stages of deification (theosis) are highlighted as a spiritual process (with the fulfillment of obligatory religious norms in each period, which in many ways ensure human rebirth), associated with the condescension of God's grace.

Keywords: religion, holiness, the sacred, the transcendent.

«Святой Дух остается невидимым, но Он являет божественную благодать, которая зримо открывается в святых».

Лосский В.Н.

«Θαυματοστός ὁ θεός ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ - дивен Бог во святых Своих».

Септуагинта.

«В самом деле: наша жизнь настолько есть жизнь, насколько она во Христе. А насколько она во Христе, она показывает своей святостью: чем святее жизнь, тем она более бессмертна и вечна».

Прп. Иустин (Попович).

«...в русской культуре святость подчеркивает принадлежность человека к иному миру; иногда даже некоторое юродство. Святые в древнерусской культуре становятся зримым образом христианского идеала, от них исходит слово "правды", которое опрокидывает все несправедное на земле...».

Федотов Г.П.

«Святой есть μάρτυς,— и воистину ἅγιος, в разъясненном ранее смысле. Он — в мире, но не от мира. Он сердцем своим уже вышел из мира, он уже стал ему трансцендентен. В горных местностях, когда все еще тонет во мгле, вдруг загорится снежная вершина, своей светоносной точкой свидетельствуя о реальности солнца, хотя нами непосредственно и невидимо. Так и святой, хотя и немощный человек, самым

существованием своим есть свидетель духовного мира, живое свидетельство тайн вечной жизни; не потому, что говорит он о ней—верим мы ему, а потому, что сам он, и без слов, есть доказательство предмета нашей веры. Святой подобен записи слова Божия: согнивающему пергаменту, или мягкому и плавкому воску, или истлевающей, воспламеняющейся, рвущейся и мнущейся бумаге доверены слова Божественного откровения... Повторяю, не потому, что святой говорит, он есть свидетель и свидетельство, а потому, — что он есть святой, потому, что он живет в двух мирах. Потому, что в нем мы видим воочию чистые струи вечной жизни, хотя и текущие среди наших мутных и земных вод, губящих жизнь. Среди мертвых вод истории, —и все-таки живой, — вопреки стихиям мира сего, или, точнее, единой стихии, имя которой Разрушение, Порча, Расстройство, Беспорядок, Уничтожение, Хаос, Смерть, а на языке натурфилософии и физики— Энтропия. И потому святой самим собою свидетельствует, что есть Источник силы противоположной — Жизнь...».

Флоренский П.

Рассмотрев основные подходы к этимологии термина «святость», мы далее, согласно логике нашего исследования, мы перейдем к сути понятия «святость», которое «первый раз в Библии появляется в связи с явлением Бога Моисею: «Сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх.3:5)» [34].

Согласно того, что приводится в вышеупомянутой нами Библейской энциклопедии Брокгауза, указывается на то, что понятие «святость» в Библии, во-первых, «относится исключит. к Богу и в своей сущности определяется Им. Святость – неотъемлемое качество Бога, отличающее Его от всех созданий и всего сотворенного (Исх. 15:11: «Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?»). Свойство Бога проявляется как неприкосновенное, недостижимое для человека, грозное и ужасающее ⇒ величие, а также как притягательная, благодатная, благословляющая сила, как ⇒ суд и ⇒ милость, как праведность (⇒ Справедливость, праведность) и ⇒ любовь» [29].

Во-вторых, «святость утверждается через Бога – Святого (Ис. 6:3) и Освящающего (Иез. 37:28). Человек, дело и время становятся святы, когда Бог делает их Своими, тем самым освящая. Не человек творит святость, святость исходит от Бога; поскольку Он свят, то и нам следует быть святыми (Лев. 11:44; Лев. 19:2)» [29].

В-третьих, все, что называется святым помимо Бога, источника и первопричины святости, обязательно связано с Ним:

а) народ ⇒ Израиля – это народ Божий и потому представляет собой «царство священников и народ святой» (Исх. 19:6);

б) ⇒ Священники святы потому, что избраны и освящены Богом (Лев. 21:1–9); прежде всего это относится к ⇒ первосвященнику, на золотой табличке которого начертано: «Святыня Господня» (Исх. 28:36); в) места Божьего откровения святы, поскольку находятся во владении Бога, как, напр., «земля святая» вокруг горящего куста (Исх. 3:5) или святой город ⇒ Иерусалим, место присутствия Бога (Ис. 48:2; Ис. 52:1);

г) свято посвященное Богу Время, как, напр., ⇒

суббота (Исх. 35:2), праздники Господни и праздничные собрания (Лев. 23:4);

д) священны предметы, если они служат Богу, как, например, ковчег завета (2Пар. 35:3; ср. 2Цар. 6:6), обрядовая богослужебная утварь (Числ. 31:6), жертвы (Иез. 42:13), хлеба предложения (1Цар. 21:4), вода (Числ. 5:17), десятина (Лев. 27:32), предметы одеяния священника (Исх. 28:2); е) по поводу святого пути (Ис. 35:8) ⇒ Путь (II,3)» [29].

В-четвертых, а) говоря о БОГЕ Отце, НЗ использует слова из ВЗ (Ис. 6:3): «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель» (Откр. 4:8). Сам Иисус в молитве обращается к Богу со словами: «Отче Святой» (Ин. 17:11). Определение «святой», употребляемое в отношении Иисуса, свидетельствует о Его Божестве. происхождении. «Святой Дух» Божий снизошел на Марию, поэтому «рождаемое Святое» наречено Сыном Божьим (Мф. 1:18; Лк. 1:35). Эта сущность Иисуса проявляется, напр., в тот момент, когда бесы, подчиняясь Ему, называют Его «Святым Божиим» (Мк. 1:24);

б) святыми названы ⇒ Ангелы, сопровождающие грядущего во славе Сына Человеческого (Мф. 25:31), ⇒ Пророки, устами которых говорил Бог (Лк. 1:70), а также ⇒ АПОСТОЛЫ и пророки, которым через Святого Духа открыта тайна Христова (Еф. 3:4). Иоанн Креститель назван «мужем праведным и святым» (Мк. 6:20);

в) Святость. присуща Божьему народу НЗ, ⇒ Церкви Иисуса (Рим. 11:16). Апостол Павел, обращаясь к своим читателям, называет их «избранными святыми» (Рим. 1:7; 1Кор. 1:2), христианами, которые «во Христе» (Рим. 8:1) и которые являются членами Его Тела – Церкви» [29].

В-пятых, «причастность людей (⇒ Человек) к С. как свойству, присущему Богу (Еф. 4:24), – одна из главных тем Новый Завет, в то время как святые предметы, в отличие от Ветхий Завет, здесь не упоминаются. Выражения «святое место» (Деян. 6:13) и «святой град» (Мф. 27:53) употреблены в их ветхозаветном значении. Иисус Христос открывается как Сын Божий, как Мессия и как ⇒ Господь Своей Церкви (Рим. 1:4), ставшей отныне святым Храмом Божьим (1Кор. 3:17)» [29].

В словаре-справочнике ключевых понятия Библии, в отношении понятия «святость» поясняется, что это, во-первых, «обладающий чертами Божества, единственного, недостижимого и непостижимого» [10]. И в этом значении слово «святой» употребляется по отношению к Богу Отцу и Богу Сыну. Например:

Ин 17:11. «.. Отче Святой! сохрани их во имя Твое...»

1 Ин 2:20. «.. вы имеете помазание от Святого...»

Откр 3:7. «.. так говорит Святой, Истинный...»

Откр 4:8. «.. свят, свят, свят, Господь Вседержитель...»

Откр 15:4. «.. ибо Ты един свят» [10].

Во-вторых, «исходящий от Бога, священный, посланный Богом. Слово «святой» в этом значении может относиться к тем, кто послан Богом (например, к Иисусу, к Святому Духу) или к исходящим от Бога откровениям (например, к заповедям, к Писанию).

Например:

Мф 1:18. «.. Она имеет во чреве от Духа Святого».

Мк 8:38. «.. когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами».

Лк 1:35. «.. рождаемое Святое назовется Сыном Божиим»

Деян 4:27. «Ибо по истине собрались в городе этом на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою» [10].

В Богословско-литургическом словаре, под «святостью» понимается некая сложная реальность, «которая соприкасается с тайной Божией и в то же время с богослужением и нравственностью» [31]. И, при этом она «включает в себя понятие священного и чистого, но она выше их. Она кажется относящейся только к Богу и недоступной, и в то же время ее постоянно приписывают его творениям» [31].

В Большом Библейском Словаре, в части существенных черт, которые относят к святости, ее природы, отмечается ряд важных аспектов, среди которых называются:

- что «это существительное «святость» и прилагательное «святой» употребляются в Библии более 900 раз» [33];

- это «основной атрибут Бога и качество, которое следует развивать в себе Его народу» [33];

- в Ветхом Завете оно обозначает «отсекать» или «отделять» [33];

- «святость — это отделение себя от всего нечистого и посвящение тому, что чисто»;

- в Ветхом Завете «святость применительно к Богу обозначает Его превосходство над всем творением и моральное совершенство Его характера. Бог свят, так как полностью отличается от Своего творения, владеет и управляет им» [33];

- «святость в Ветхом Завете «имеет две стороны:

1. внешнюю, или обрядовую;

2. внутреннюю, или моральную и духовную» [33].

Французский ученый А. Жоли характеризует святость пишет, что это прежде всего «одна из форм духа» [6]. И с этим трудно не согласиться, т.к. это процесс стяжания Духа Святого, и конечно же, по-

стоянный неустанный духовный труд.

Он подчеркивает, что «вдохновение (связанное с нисхождением Святого Духа) нисходит на привилегированного избранника; великая идея осеняет его, овладевает его душой, мучит его и толкает по известному пути» [7, с.9].

И это «вдохновение приносит с собою не лихорадку и тревогу – по его мнению – а скорее облегчение и спокойствие, — спокойствие совершенного акта, в Аристотелевском смысле этого слова. Это спокойствие не есть, конечно, прекращение деятельности, а напротив, такая деятельность, которая, почувствовав! себя способною творить, идет затем прямо к своей цели, уверенная в самой себе, не тратя на бесполезные усилия и действуя с полной энергией, ни одна частица которой не направляется на ложный или бесплодный путь» [7, с.303].

С точки зрения психологической, нисхождение Духа Святого на человека являет собой довольно длительный во времени, но обязательным условием этого является обстоятельство, которое «заключается в том, что эти души, — вечно алчущие творить добро, вечно находящиеся наготове и бдительно подстерегающие пригодный для того случай, вечно стремящиеся к достижению своих целей и твердо решившиеся не оставлять своей задачи невыполненной) — не знают ни колебаний, ни страха ответственности, ни полупритворных сомнений и ложной щекотливости, ни своекорыстной робости, —ничего, что подсказывается нам, в большей части случаев, ленью и эгоизмом» [7, с.319].

Особого внимания при рассмотрении феномена «святость», заслуживает итальянский теолог А. Сикари, который обращаясь к нему, в своей работе «Портреты святых», выделяет целый ряд свойств того, что относят к нему (актуальных и для православно-христианского понимания).

Он, сразу же акцентирует наше внимание на том, что используя словосочетание «христианская святость», «следует обратить внимание на слово «христианская»: слово, в котором прежде всего утверждается принадлежность человека воплотившемуся Сыну Божьему» [35].

Говоря о христианах, он отмечает, что они именуют себя «святыми» не потому, что считают себя нравственно совершенными, ... а потому как «просто призваны к объективному состоянию святости» [35].

Далее называется и такое свойство как «дар-событие. Это нечто, что бескорыстно, как благодать, дается человеку и преображает его. В Слове Божьем об этом говорится как о «новом творении» (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 5; Еф. 2, 10; 4, 24); «возрождении» (Тит. 3, 5; Иак. 1, 18; 1 Пет. 1, 3, 23); «обновленной жизни» (Рим. 6, 4); «новом рождении» (1 Ин. 3, 9; 4, 7; 5, 18); «богосыновстве» (ср. 1 Ин. 3, 1); «усыновлении» (Еф. 1, 4-5); «уподоблении образу Небесного Отца» (ср. 1 Кор. 15, 49); «жизни по духу» (Рим. 8, 9 и след.); «водительство Духа Божьего» (Рим. 8, 14); «помазании от Святого» (1 Ин. 2, 20); «вечной жизни» (Мк. 10, 17; Мф. 19, 16-29; Рим. 2, 7; 5, 21)» [35].

Все вышеперечисленное нашло свое отражение в знаменитом фрагменте из Иоанна Златоуста, приведенном святым Августином: «И вот безмятежной свободой наслаждаются те (только что принявшие крещение), кто еще недавно были узниками, и стали гражданами Церкви те, кто блуждали подобно бродягам, и блаженствуют в праведности те, кто пребывали в смятении греха. И действительно, они не только свободны, но и святые; не только святые, но и праведны; не только праведны, но и сыны; не только сыны, но и наследники; не только наследники, но и члены; не только члены, но храм и жилище Духа Святого. Видишь, сколь многочисленны дары крещения! А некоторые думают, что небесная благодать состоит только в отпущении грехов! Мы же перечислили десять преимуществ. И именно поэтому мы крестим детей, хотя они не совершили грехов: дабы им даны были святость, праведность, усыновление, наследие, братство Христово: дабы они стали членами Христа» [35].

Отдельно им выделяется положение о том, что «святость - это «воля Божья» (1 Фее. 4, 3), и сказать о том, что значит для человека «творить волю Божию». Напоминание об этом могло бы показаться даже банальным, если забыть, что речь идет не об очевидном общем принципе, а о конкретной проблеме существования: святость для меня - творить то, чего хочет от меня Бог, творить Его конкретное, единственное, драгоценное и неповторимое определение Святой - это "раб Иисуса", который "всегда творит волю Отца", считает "Его волю своим хлебом" в тот самый момент, когда, "скорбя смертельно", он произносит последние и окончательные слова своего освящения: "Не как Я хочу, но как Ты" (Мф. 26, 39)» [35].

Также он обращает наше внимание на, что святость связана со служением, ибо «нет святого, святость которого не отождествлялась бы со служением, благодаря которому создается все тело. Нет святого, который не знал бы, что его главное и подлинное призвание - это его миссия в Церкви. Нет святого, который не сознавал бы, что его собственная святость заключается в том, чтобы освящать другие члены. Поэтому призвание отдельного человека к святости («воля Божья») существует только в Церкви, произрастает на ее почве, на почве, которая питает саму эту святость, и именно поэтому эта святость смиренна. В свою очередь, Церковь сама питается этой смиренной святостью» [35].

И заключает Сикари тем, что «у слова «святость» в Библии есть единый общий смысл. Одно из наиболее глубоких, оригинальных и своеобразных значений слова «святость» заключается в следующем: принадлежащий Богу, предоставленный Ему, в особенности если речь идет о культе. Так, вся Церковь:

- святой храм Божий (1 Кор 3, 17, Еф 2, 21), а вся жизнь христиан должна быть жертвоприношением Богу;

- «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения ваше-

го» (Рим 12, 1);

- «Будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его» (Евр 13, 15);

- «Устраивайте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет 2, 5)» [35].

Оригинальный взгляд на природу священного мы находим у Р. Отто в работе посвященной природе священного «Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным», где говоря о святости, рассматривает его с ощущением священного и называет такое состояние не иначе как нуминозным (от лат. *nimen* — божество, воля богов), т.е. таким, которое характеризует важнейшую сторону религиозного опыта, связанного с интенсивным переживанием таинственного и устрашающего божественного присутствия.

Он обращает наше внимание на то, что, как правило, в обыденной жизни говорят «о священном» исключительно в переносном, но никак не в изначальном смысле. А именно, мы понимаем его обычно как абсолютный, нравственный предикат, как нечто совершенно доброе» [21], т.е. как сущность носящую исключительно нравственный характер. И в качестве классического примера приводит восприятие священного И. Кантом, который, согласно его мнения, «называет священной такую волю, которая без колебаний подчиняется моральному закону из побуждения долга. Но тогда это будет просто совершенная моральная воля» [21]. И это, на его взгляд, «правомерно считается рационалистическим искажением» [21].

Священное как категория религиозная вбирает в себя элемент этический, но менее всего сводится к нему.

И предлагает использовать по отношению к священному понятие «нуминозное», как обозначение ощущения священного, он поясняет, что оно «содержит в себе совершенно своеобразный момент, который ускользает от рационального..., а потому оно, как *arretion*, *ineffabile*, совершенно недоступно для понятийного постижения» [21], т.е. оно иррационально по природе.

По его мнению, ощущение священного, будучи вне рациональным, связанным с эмоционально-чувственным восприятием, необъяснимо, по определению, «в понятиях, оно уловимо лишь посредством особых реакций чувства, которые оно вызывает в живой душе» [21].

Помимо этого, он выделяет ряд сущностных моментов соприкосновения человека со священным (что свойственно для того, кого относят к святым).

Во - первых, испытание чувства ужасающего, которое оно обозначил как «*tremendum*» (огромный). При этом он поясняет, что «слово *tremor* само по себе означает просто страх — хорошо знакомое «естественное» чувство. Это слово служит нам здесь ближайшим, но лишь аналогичным обозначением совершенно своеобразной чувственной реакции, которая, правда, похожа на страх, и потому по ана-

логии с ним может быть обрисована, но представляет собой все же нечто совсем иное» [21].

Во-вторых, это момент «власти», «силы», «всесовершенство», «полновластия». Изберем для него в качестве имени-символа слово «majestas» (величество). Тем более, что даже в немецком «majestat» для нашего чувства языка еще дрожит последний слабый отзвук нуминозного...

Момент *tremendum* поэтому вполне можно передать как «*tremenda majestas*». Этот момент может живо сохраняться там, где первый момент, момент «неприступности» отступает и затихает, как - то может происходить, например, в мистике. В особенности с этим моментом совершенного всемогущества — «majestas» — соотносится, как его тень и как субъективное его отображение, то «чувство тварности», которое выявляется по контрасту с объективно ощутимым всемогуществом в виде чувства собственной падшести, ничтожности, праха и пепла, небытия. Оно образует, так сказать, нуминозный сырой материал для чувства религиозного «смирения» [21].

Во -третьих, проявляется «во всяком сильном благоговейном чувстве, где оно является еще чем-то большим, чем вера во спасение, доверие или любовь, — тем, что может временами совершенно независимо от этих сопровождающих чувств, с почти ошеломляющей силой возбуждать и переполнять нам душу; если с помощью вчувствования, сочувствия мы проследим его у других вокруг нас — в сильных порывах набожности и проявлениях его в праздничности и торжественности ритуалов и культов, в том, что чувствуют вокруг религиозных памятников, строений, храмов и церквей, то лишь одно наименование близко подходит к выражению существа дела: чувство *mysterium tremendum*, заставляющее таинство трепетать. Это чувство может пронизывать душу мягким потоком, в форме успокаивающе парящей погруженности в молитву. Оно может своей непрестанной данностью потрясать душу, а затем трепет ее оставляет и она вновь возвращается в профанное. Неожиданными вспышками, порывами оно может вырываться из души» [21].

И здесь же добавляет и то, что связано со «смирением содроганием и онемением твари перед... — да, перед чем? Перед тем, что в несказанной тайне возвышается над всяким творением» [21].

В-четвертых, важным в ощущении человеком священного, является его энергетика, которая называется энергией нуминозного «и выражается в идеограммах жизненности, страсти, преисполненной аффектов сущности, воли, силы, движения («*mobilis dei*» у Лактация), возбуждения, деятельности, стремления... Опыт этого момента *numen* активизирует человеческую душу, вызывает «рвение», наполняет ее необычайным напряжением и динамикой, идет ли речь об аскезе, о «ревности» против мира и плоти, либо о героических деяниях, в которых возбуждение прорывается вовне» [21].

Исходя из всего вышеназванного, святость, согласно Отто, можно охарактеризовать, никак не

иначе, как «обладание *numen* внутри себя» [21].

Это то, что в православно-христианском богословии называется — снисхождение Святого духа, для которого свойственно блаженство, состоящее в том, что «дает покой, который высится над всяким разумом» [21].

В отношении элемента этического в священном (связи с ним), автор высказывает такое суждение (с которым нельзя не согласиться): «...религия по сути своей и независимо от любых нравственных схематизации есть внутреннее *obligatio* (обязательство), обязательство для совести и связанность совести, есть послушание и служба. Причем не из простого принуждения со стороны всемогущего, а из признательного преклонения перед священной ценностью» [21].

М. Форвард в своем труде «Религия», в главе III, в разделе «Святые люди», не объясняет того, что стоит за понятием «святость», но говоря о тех, кого называют святыми, относит к таковым людей, которые «знают и открывают в своей жизни трансцендентную реальность» [52, с.174], возникающую «из сильного ощущения, что предельная трансцендентная реальность поддерживает их и преобразует их жизнь» [52, с.174].

Мы полагаем, что наряду с приведенной точкой зрения на Р. Отто на священное необходимо будет привести (достаточно кратко) и иные, имеющиеся в научной литературе. И, в первую очередь, уясним значение термина «сакральный».

В Большом латино - русском словаре указывается, что лат. *sacer* имеет ряд значений, среди которых следующие:

- 1) посвященный (*sacrum Soli animal* ; *anseris sacri Junonis*); предназначенный (*magno operi*);
- 2) священный, святой (*fontes, jura*); внушающий благоговейное уважение, великий (*Maro*): *sacra profanaque* - божеское и человеческое;
- 3) обреченный подземным богам, т. е. преданный проклятию, проклятый, гнусный (*instabilis et s.*);
- 4) магический, таинственный (*venenum*) [1].

В энциклопедии «Культурология. XX век» в отношении этимологии термина сакральный указывается, что происходит от «латинского — *sacer*, древнееврейского — *gadosh* связаны со значением отделенности, сокрытости, неприкосновенности. Для славянского *svet* - , восходящего к индо-европейскому *k'wen-*, устанавливаются значения «увеличиваться», «набухать», в более конкретном культурном контексте — «исполненное благодатной иночеловеческой силой» [14].

Авторы коллективной монографии «Сакрализация власти в истории цивилизаций», в отношении термина «сакральное» считают, что он «происходит от латинского *sacer*, которое (как и его полный аналог, семитское *kdš-*) обычно переводится, с долей условности, словами «священный, святой». На деле семантика этого термина довольно далека от значения указанных слов в нашей культуре и связана прежде всего с понятием ритуального запрета (исходное значение терминов ряда *sacer, kadosh* и т.д.,

может быть передано как раз как «требующий ритуальных запретов, окруженный ритуальными запретами» и пр.)» [27, с.4].

Они полагают, что понятие «сакральное», выступая как категория сугубо религиозная «передает, ... особо тесную причастность соответствующего объекта, явления или процесса к действию таинственных и страшных «высших» сил. «Сакральным» тот или иной объект будет постольку, поскольку он является точкой непосредственного и особенно масштабного приложения (или центром иррадиации) указанных сил, так что контакт с этим объектом сталкивает человека лицом к лицу с ними. А поскольку главными носителями «высших сил» были божества, то с некоторым упрощением можно считать, что категория «сакрального» передает особо тесную связь соответствующего объекта, явления и т.д. с божествами / Богом» [27, с.5].

Ю.А. Засорина, посвятившая истории данного термина научную статью, пишет, что «в Древней Греции понятие сакральное выражалось несколькими словами, причем каждое имело свое особое значение. Hieros – указывало на свойства сакрализованных предметов, hostios – обозначало то, что считалось адекватным во взаимоотношениях между богами и людьми, hagnos – то, что отчуждено от большинства людей. Таким образом, у греков существовала целая структура, точно означающая степень и вид сакральности того или иного явления, предмета, места и т.д.» [8, с.17].

Она констатирует, что уже у древних римлян появилось то, что относили к сакральному (sacer) (небесному) и профанному (sanctum) (земному).

«Sacer – относилось к тому, что в обществе считалось принадлежащим богам и обеспечивало связь с ними. Sanctum же являлось противоположностью, как то, отрицание чего ведет за собой «санкцию». Так, вследствие этого, народных трибунов именовали sacrosanctus, а их убийцы на месте, без промедлений предавались смерти» [8, с.17].

А.В. Медведев, автор монографии «Сакральное как причастность к абсолютному» приводит несколько иную трактовку, со ссылкой на латино-русский словарь, в котором латинский термин «sacer (sacri)» имеет такие значения как: «посвященный, предназначенный, священный, святой, внушающий благовестное уважение, великий, обреченный подземным богам, то есть преданный проклятию, проклятый, магический, таинственный» [цит. по:16, с.14].

Он также отмечает, что «сакральному противопоставлено профанное «profanus» — непосвященный, непросвещенный, темный» [16, с.14].

«В Греции Hieros обозначало свойство сакрализованных предметов, hostios — то, что правильно, верно во взаимоотношениях между богами и людьми, hagnos — то, что отчуждено от большинства людей. В Древнем Риме «sacer (sacri)» — то, что принадлежит богам, что обеспечивает с ними связь, sanctus — обозначало то, отрицание чего влекло за собою санкцию. Древнееврейское «gadosh» обозна-

чало и ритуальную чистоту, и причастность божественному» [16, с.14].

Понятие же сакральное, «в картине мира выполняет роль структурообразующего начала: в соответствии с представлениями о нем, выстраиваются другие фрагменты картины мира и складывается их иерархия, в аксиологии задает вертикаль ценностных ориентаций» [14].

Мы полагаем, что все вышеприведенное в пояснении сакрального, в определенной мере раскрывает и то, что стоит за понятием «святость».

В справочнике «Религии мира», в части понятия «святость» дается пояснение, что это «священная сила, непохожесть и отличие божественного. В Библии и Коране данный термин имеет моральный подтекст и относится к правоте и чистоте Бога, а также к тому, что вызывает чувство благоговения. В христианской религии верующих призывают подражать святости Бога в своей жизни с помощью Святого Духа» [38, с.439]. И понятие «святость» предопределило суть того, что принято называть «святилищем», и исходя из вышеназванного это «специальное место, отведенное для бога, священное место, божественное убежище и место, где находят защиту. Наиболее почитаемая часть святого места и строения» [38].

В академической литературе России, и, в частности в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона», термин «святость», упоминаемое в евангелии, имеет значение - «свойство христианства, во всех его проявлениях: да святиться имя твое (Мф VI, 9) отче святой, святы их во истине твоей (Иоан. XVII, 11,17)» [55].

Исследуя природу святости, мы должны констатировать, что христианство вобрало в себя наследие иудейской, греческой и латинской культур и аналоги понятия «святой» «имеют значение «отделенный», «избранный», «обособленный» [28]. В христианской культуре (как западно - европейской, так и православно - русской) «святой — это человек, который по ряду критериев отличается от прочих людей и в максимально полной мере связывает свою жизнь с Творцом. Сама же святость — это набор тех качеств, свойств, которые делают человека причастным Богу и Вечности» [28].

В понимании сущностного смысла понятия «святой» немалую помощь нам окажет толкование, которое отражено в Толковом словаре С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, где перечисляются такие его смысловые значения:

1. В религиозных представлениях: обладающий божественной благодатью. (Святой старец. Святой источник. Святая вода (освящённая).

2. Проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный (высокий). (Святая любовь к Родине).

3. Истинный, величественный и исключительный по важности (высокий). (Святое дело. Святая обязанность).

4. В христианстве и некоторых других религиях: человек, посвятивший свою жизнь церкви и рели-

гии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудодейственной силы (Култ святых. Причислить к лику святых)» [19].

Совершенно очевидно, что данная трактовка учитывала и то, что ранее было зафиксировано в Словаре живого великорусского языка В.И. Даля, где даются такие его характеристики:

- «духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный;

- все, что относится к Божеству, к истинам веры, предмет высшего почитания, поклонения нашего, духовный, божественный, небесный. Святой Дух, третья ипостась, выражающая деятельность Божественную.

- О человеке: непорочный и угодный Богу, первообраз человека» [3].

В открытой православной энциклопедии в части сущностных черт того, стоит за понятием «святость» называется причастность «человека Богу, его обоженности в его преображении под действием благодати Божией. В преображенном человеке восстановлена его неповрежденная грехом природа, его соединение с Богом как «чада Божиего» [32].

Здесь также сказано, что «святой – это всякий раз явление спасения, милости Божией к людям, благодати, посылаемой Богом своему народу» [32], а святость это прежде всего «действие благодати Божией, как явление Божественного промысла» [32].

Особо подчеркивается, что «святость человека соотносена...со следованием по пути, проложенному страданиями и крестной смертью Христа» [32].

Святость это «близость к Богу в соединении с человечностью» [32], которая «обеспечивает святым возможность быть посредниками между Богом и людьми» [32].

И, конечно же, говоря о святости, необходимо отметить, что это процесс восстановления связи с Богом и «основой этого восстановления является Боговоплощение, восприятие Христом человеческой природы. Поскольку во Христе человеческая природа была обожена, это открыло путь к Богу и для всего человечества: христиане, следуя Христу, соучаствуют в его Божестве по благодати и становятся святыми» [32].

И это нашло свое отражение «в Первом Соборном послании апостола Петра он, обращаясь к христианам, говорит: «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел... Некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованные” (1 Пет. 2, 9-10). Вхождение в святость совершается через Христа: «Но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках; ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 15-16)» [32].

Православно-христианская традиция, исходит из того, что «в святости преодолевается противостояние духовного и вещественного, святые спасаются «телесно» (σωματικώς), т.е. божественными энергиями оказывается пронизана как их плоть, так и их образы (иконы)» [32].

Сборник справочных материалов – Тезаурис, нам

говорит о том, что это одно из самых емких понятий авраамистических религий и оно, в первую очередь, «отнесено как к Богу, так и к Его творению. «Свят, свят, свят Господь Саваоф», – этот прославляющий святость Бога Израиля возглас серафимов из книги пророка Исаии (Ис.6.3) вошел и в чин православной литургии, и в молитвословия иудаизма» [34].

В нем, рассматривая святость, соотношенную с человеком, выделяется «как минимум, два весьма разных качества: во-первых, – праведность, благочестие, добродетельность и, во-вторых, – принадлежность, или посвященность Богу и связанная с этим избранность и обособленность, отделенность от остальных людей» [34].

Святость «является некоей сложной реальностью, которая соприкасается с тайной Божией и в то же время с богослужением и нравственностью.

Святость включает в себе понятие священного и чистого, но она выше их. Она кажется относящейся только к Богу и недоступной, и в то же время ее постоянно приписывают его творениям» [31].

Далее, в продолжение сущностных свойств святости, мы обратимся к тем, кто был ее носителем, т.е. святым.

Святым (лат. sanctus, фр. saint, нем. heilige), всегда назывался человек, который имел непосредственное отношение к христианской церкви и имел принадлежность к церковной иерархии, и соответственно выполнял «жреческие и ритуальные обязанности» [36, с.468].

Здесь необходимо отметить, что первоначально, – как об этом нам сообщает «Словарь средневековой культуры», – «употребление слова «святой» было лишено строгой определенности. В эпоху поздней античности его удостоивались как лица, отмеченные исключительным личным благочестием и аскетизмом (монахи, отшельники-еремиты, девственницы), так и деятели церкви, прославившиеся своими усилиями по упрочению ее организации и вероучения (отцы церкви, епископы)» [36, с.468]. Однако «в течение IV -VII вв. оно постепенно приобретает более строгий характер: понятие «святой» адресуется лицам, занесенным в мартироги и удостоенным литургического почитания. С другой стороны, определение человека как святого связывается с экстраординарностью его личных религиозных качеств, формированием вокруг него репутации избранности (fama sanctitatis)» [36, с.468].

Не менее важным было и то, что святой выступал в роли посредника «между Богом и людьми, миром земным и миром горним» [36, с.468] и «воспринимался как дуалистическая по своей природе фигура: он принадлежал к миру людей, и миру сверхъестественных сущностей» [36, с.468]. Святой, обладая способностью одновременно присутствовать как на грешной земле среди обычных людей, так и на небесах (рядом с Богом) «во многом определяла отношение к его телу, физическим останкам и связанном с ним предметам как месту его реального присутствия» [36, с.468].

В процессе эволюции института святых (и в пер-

вую очередь в Западной Европе) его святость стала соотноситься с имеющимися у него достоинствами и силой (лат. *virtus*), она уже истолковывается «как результат не только божественного милосердия, но и индивидуальных усилий и тренинга, что нашло отражение и в новых мотивах собственно агиографических сочинений» [36, с.469].

Святость в обязательном порядке, предполагала «проявление сверхъестественных способностей и силы святого (*virtus*)(добродетель), с одной стороны, была знаком божественной избранности и милосердия, божьим даром, с другой - результатом личных усилий святого» [36, с.471]

Святость, в эпоху средневековья, стала соотноситься со «следованием благочестивой аскетической жизни, в церковной мысли все большее значение приобретает внутренняя интенция, душевная готовность к моральному совершенствованию. Верность доктрине, религиозные подвиги, искренность в подражании жизни и страстям Христовым и благочестивая жизнь становятся основными критериями в приобретающей официальный характер процедуре ... канонизации» [36, с.469].

И, наконец, в эпоху средневековья, святой «как носитель религиозно-этического идеала, и как сакральная фигура, совмещающая человеческую и божественную природу» [36, с.374] всегда имел эталоном образ Иисуса Христа, и он воплощал в себе «единство божественной и человеческой природы, непосредственное присутствие сверхъестественного в человеческом обществе» [36, с.474], а также являл собой «веры в принципиальную взаимооткрытость и взаимопроницаемость мира земного и мира потустороннего» [36, с.474].

Далее мы перейдем к взглядам православного философа П.А. Флоренского на понятие «святость», которое он считал необходимо рассматривать лишь во взаимосвязи с христианскими таинствами, которые по определению «есть святое» [51, с.201].

Он, не без должных на то оснований, считает, что «исконное значение слова «святой» есть менее всего, или позже всего, нравственное совершенство, а напротив, — совершенство онтологическое, превосходство бытия, высота иерархического плана. Когда мы говорим о святой купели, о святом мире, о Святых Дарах, о святом покаянии, о святом браке, о святом елее (так и называется елеосвящение: таинство святого елея) и т. д. и т. д. и, наконец, о священстве, каковое слово уже включает в себя корень свят, то мы прежде всего разумеем именно не-от-мирность всех этих таинств; они — в мире, но не от мира: они действуют на мир и миром могут усвоиться, но их бытие не в мире, не мирское, не растворяющееся, не растекающееся в мире, с миром не отождествляющееся» [51, с.202].

Он также связывает понятие «святость» с понятием «мученик», и в этой части пишет: «Существенная необходимость его тут видна уже из количественно непомерно частого пользования в Новом Завете гнездом терминов *μαρτυρία*, *μαρτύς*, *μαρτύριον*, *μαρτυρεῖν* и *μαρτύρεσθαι*, выражающих

производные вышеуказанного понятия и означающих собственно мученичество» [51, с.356].

Данное понятие, согласно его мнения, «по совокупности коренных своих значений слово *μαρτύς* в христианстве означает, если соединить все сказанное: того, кого сила познанной им истины властно побуждает свидетельствовать о ней, преодолевая заблуждение, и в борьбе за победу принять мучение и смерть. Мученичество же есть кровь, говорящая об истине» [51, с.364].

Между понятием «святость» и «мученик», есть прямая взаимосвязь, и он считает, что «святой есть *μαρτύς*, — и воистину *ἅγιος*, в разъясненном ранее смысле. Он — в мире, но не от мира. Он сердцем своим уже вышел из мира, он уже стал ему трансцендентен. В горных местностях, когда все еще тонет во мгле, вдруг загорится снежная вершина, своей светоносной точкой свидетельствуя о реальности солнца, хотя нами непосредственно и невидимого. Так и святой, хотя и немощный человек, самым существованием своим есть свидетель духовного мира, живое свидетельство тайн вечной жизни; не потому, что говорит он о ней—верим мы ему, а потому, что сам он, и без слов, есть доказательство предмета нашей веры. Святой подобен записи слова Божия: согнивающему пергаменту, или мягкому и плавкому воску, или истлевающей, воспламеняющейся, рвущейся и мнущейся бумаге доверены слова Божественного откровения» [51, с.375].

Мы сразу же скажем о том, что данную точку зрения о неразрывной связи святости и того, что именуется как «мученик», а точнее их тождестве, занимает и автор работы «Почитание святых в христианской Церкви. Христоцентрический смысл почитания или освятительно - ходатайственный характер почитания» иеромонах Игнатий (Юрченков), который в этой части пишет: «...мученик или святой есть, превыше всего и прежде всего, свидетель (*μαρτύρος*) новой жизни и поэтому образ Христа» [8] и, как известно, он (мученик) исторически он был первым типом святого.

Флоренский убеждая в правильности своей точки зрения приводит и такой аргумент: «Повторяю, не потому, что святой говорит, он есть свидетель и свидетельство, а потому, — что он есть святой, потому, что он живет в двух мирах. Потому, что в нем мы видим воочию чистые струи вечной жизни, хотя и текущие среди наших мутных и земных вод, губящих жизнь. Среди мертвых вод истории, —и все-таки живой, — вопреки стихиям мира сего, или, точнее, единой стихии, имя которой Разрушение, Порча, Расстройство, Беспорядок, Уничтожение, Хаос, Смерть, а на языке натурфилософии и физики— Энтропия. И потому святой самим собою свидетельствует, что есть Источник силы противоположной—Жизнь» [51, с.376].

К сказанному он добавляет, в святом (как носителе святости) «усмотрели жизнь вечную, сквозь его личность замерцал нам живущий в нем и вообразившийся в нем Христос; на текучем естестве человека прочли письма вечной Истины. В святом,

как в книге, мы читаем Слово Божие и видим Его животворность. И, прочтя, мы уже не его беседе верим, а сами услышали и сами знаем, что есть источник воды живой» [51, с.376]¹.

Он также неизменно включает в сущностные черты святости знание истины, которая заключается в том, что «есть иная жизнь, подлинная, корень жизни всяческой, и есть воскресение из мертвых и что, только держась своей веры, можно достойно вступить в жизнь будущего века» [51, с.365].

В освящении феномена святости мы приведем суждение другого священнослужителя - прот. В. Р. Адена, изложившего его в работе «Святость Божия и святость человеческая».

Он делает акцент на том положении, что святость человеческая «невозможна без святости Божией, она основывается на ней и проистекает из нее» [22], ибо речено в Святом Писании - «будьте святые, потому что Я свят» (1 Пет. 1: 15-17)».

Говоря о святости Бога, от которого исходит благодать Божия на человека, он напоминает, что в греческом языке прилагательное «святая» семантически связано со словом «иной, отличный», а потому это прежде всего «свойство Бога, Который полностью отличен от Своего творения» [22] и потому святость человека не имеет таких черт как: «всеведущий», «всесильный», «вездесущий», т. е. тех, которые свойственны только Создателю.

Человек может овладеть иным - праведностью, любовью к божией истине, тем, что есть сам Бог - истина, любовь и праведность, и тогда то в сердце и душе будет обитать Бог. И «чтобы в нас обитал Господь, мы, обители Бога живого, должны хранить себя в «святости» [22]. В первую очередь верующие должны «бояться Бога», то есть почитать и уважать Его. По словам святителя Иоанна Златоуста, чтобы верующие очистили сердце и ум от всего скверного, достаточно со страхом осознавать, что ничто нечистое не переносит присутствия Божия. Когда у человека появится такое осознание, его сердце станет храмом, в котором будет обитать Бог» [22].

Обрести святость, по его мнению, это процесс нацеленный на то, чтобы «уподобиться» Богу, по образу Которого мы были созданы» [22]. И здесь он цитирует прп. Никиту Стифата, который в «Добротолубии» пишет о том, что «при помощи благодати Святого Духа нам нужно уподобиться Богу. Ведь «праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих» (Пс. 144: 17). Когда мы уподобляемся Богу? Когда становимся благими и праведными, потому что «благ и праведен Господь» (Пс. 24: 8)» [22].

Г.П. Федотов в своем труде «Трагедия древнерусской святости», исследуя древнерусскую агиографию, в процессе теозиса, он особо выделил аскезу (заимствована с Древнего Востока), не только как весьма строгую, которая «подчинена внутреннему деланию», и на этом сосредоточивается внимание.

И, она должна сопровождать «очищение ума и ду-

¹ Флоренский П. А., священник. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / Сост. игумен Андроник (Трубаев); ред. игумен Андроник (Трубаев).— М.: Мысль, 2004.— 685с. — с.376.

ховное соединение с Богом» [48].

А Мень в статье «Возвращение к истокам», посвященной работе Г.П. Федотова «Святые Древней Руси», высказывает мысль о том, что понятия «святая» и «святость» восходят к Священному Писанию и они «указывают на тесную связь земного человеческого с верховной Тайной божественности» [Цит. по:49].

Известный ученый - богослов, профессор Московской духовной академии А. Осипов, выступая на конференции «Сергиевские научно-богословские чтения», посвященной 700-летию рождения прп. Сергия Радонежского с докладом «Путь к святости», отметил, что «абсолютной святостью является Бог, потому и святость человека есть не что иное, как причастность Богу (ср.: 2 Петр. 1: 4), духовное уподобление Ему, обожение, или, как говорил преподобный Серафим Саровский, «стяжание Духа Святого». Главнейшие свойства Бога, которые с особой очевидностью открылись в Боговоплощении и на Голгофе, — любовь и смирение. Степень приобретения этих свойств является показателем уровня святости человека» [20].

Он также заметил и то обстоятельство, что «в Православии понятие святости проистекает из единства опыта богопознания великих подвижников древней Церкви» и с учетом этого важнейшим критерием святости является «не чудо, не

прозорливость и прочее, а видение подвижником своего личного нравственного и духовного несовершенства, своей греховности, глубокой болезненности самой природы человеческой и невозможности лишь собственными силами ее исцеления. Как писал преподобный Петр Дамаскин (VIII век), первым признаком начинающегося здоровья души является видение грехов своих бесчисленных, как песок морской» [20].

Говоря о святости, он связывает его с перерождением, обновлении (которое возможно лишь при стяжании Духа Господня - Духа Святого), где все новое, «он есть новый человек (см.: Еф.4: 24)» [20]. Он поясняет, что «ум нового (духовного) человека способен постигать отдаленные события, прошлое и многое из будущего, постигать суть вещей, а не только явления, видеть души людей, ангелов и бесов, постигать многое из духовного мира. «Мы имеем ум Христов», — говорит духовный апостол Павел (1 Кор. 2: 16). Сердце нового человека способно чувствовать такие состояния, о которых кратко сказано: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2: 9)» [20].

Здесь отмечает и то, что меняется не только ум, тело, но и «таким же образом и воля нового человека целиком устремляется к любви и благодарности Богу» [20].

Протоиерей О. Давыденков, автор православного «Катехизиса» (одного из имеющихся), в части касающейся содержания понятия «святость», замечает, что это прежде всего «одно из свойств Божеского естества. По отношению к тварным существам это

свойство означает свободу от зла и греха вплоть до невозможности согрешить, с одной стороны, и причастность полноте нравственного добра, присущего Богу, с другой» [2].

И далее он пишет, что «освящение и святость человеков была целью служения Господа Иисуса Христа: «Освятите их истиною Твоею... за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин. 17:17–19)» [2].

Крылов А.О. в работе «Понимание святости в творениях святителя Димитрия Ростовского: некоторые наблюдения», рассматривая сущность святости приводит три его неотъемлемых свойства (ссылаясь на Димитрия Ростовского) - признаки святого «внутреннего человека».

Определяющим на его взгляд, является богоугодность, и, исходя из этого, к таким относятся:

Первый — они знают своего Пастыря — Христа Спасителя. Знают — значит, верят и любят. А любовь проявляется в устранении от грехов и незамедлительном покаянии.

Второй признак — исполнение заповедей Господних.

Третий признак: ничто не может отторгнуть истинных овец от руки Пастыря, они хранят верность Богу в скорбях и искушениях» [12, с.56].

К названным признакам он с необходимостью добавляет: «Святость по своей сути есть уподобление Господу, что проявляется в подвигах перенесения страданий ради Христа — мученичестве, без которого невозможна истинная любовь к Богу, в способности творить чудеса силой Божией. Святой при жизни тесно взаимодействует с незримым духовным миром, после кончины святой связывает собой Небо и землю, Вечное и временное. Связь святости и внешней праведности непроста: деятельная добродетельная жизнь и даже чудотворения вовсе не означают, что человек угодил Богу. Святого отличает любовь к Богу и ближним, проявляющаяся в исполнении заповедей и непрестанной молитве, смирении и всегдашней готовности к покаянию» [12, с.57].

Говоря о святости, он делает особый акцент на том положении, что «вне Церкви, без правой веры святость невозможна» [12, с.57].

Л.В. Филиндаш обращаясь к проблеме святости в работе «Святость, софийность, духовность, как основы русской ментальности», отмечает, что категория «святость» в православно-христианском учении «как категория онтологическая связана с учением исихастов о преображении всей тварной природы мира и всего «состава» человека, включая его животный, душевный и духовный уровень, о восстановлении в человеке замутненного Образа и утраченного подобия Божия, стяжании благодатных Божественных энергий – обожении» [50].

Ее необходимо рассматривать во взаимосвязи с «с учением о несозданном Божественном Свете, синонимами которого являются «Фаворский Свет», «свет Божественных энергий», «нетварный свет», «неизреченный свет», «благодать». Не случайно, что

слово «святой», происходящий в русском языке от праславянского «světъ, světъjъ», то есть, «свет», понимается как исполненный Божественного Света и просвещенный Им преобразенный (о-бож-еный) и пре-подобный человек, способный не только созерцать, постигать, вбирать Его в себя, но и излучать этот нетварный Свет, как прп. Сергей Радонежский, Нил Сорский, Серафим Саровский» [50].

Несколько иное понимание того, что стоит за понятием «святость» приводит О.В. Шубаро. Он в своей работе «Христианское понятие святости и почитание святых новомучеников» отмечает тот несомненный факт, что оно является онтологическим и означает «внутреннее преображение, восстановление первоизданной нетленной природы, возвращение утраченного подобия Божьего, обожение. В этом смысле понятие святости связано с учением о спасении: «плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная» [Рим. 6:22]. Святость понимается как чистота сердца, стяжание благодати» [54].

Также указывает на то обстоятельство, что святость в обязательном порядке «понимается еще как посвященность Богу. В этом смысле святостью обладает тот, кто стремится жить по заповедям Бога, отдаляться от греха, следовать закону. О таких людях в Библии говорится, что они «ходят пред Богом»: «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» [Быт. 5:24]. Еще более распространенным является такое выражение – «ходить путями Божьими»: «Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его» [Пс. 127:1], так как спасение, блаженство, мир достижимы только на путях Бога. Как понимается в Библии путь Божий? Об этом сказано словами Иисуса Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь...» [Ин. 12:6]. Святость – это не просто безгрешность, а следование заповедям Бога: «Бойся Господа и удаляйся от зла» [Притчи 3:7]» [54].

К.В. Яцкевич исследуя святость как фундаментальную категорию православно-христианского вероучения, приводя одно из апостольских определений, что «святость есть единство человека с Духом Господним» (1Кор.6:17), называет наиболее значимую его черту – «это наивысшее проявление чистоты и утонченности человеческого духа, который становится подобен совершенному Духу Божьему, т.е. Святому Духу» [56].

Говоря о обретении святости, в процессе теозиса – обожении, снисхождении Духа Божиего на человека, он совершенно точно подмечает то обстоятельство, что он немислим вне жертвенности (как необходимого условия спасения) [См. более подробно: 39,40], а потому «святость - это высшее проявление жертвенности и по существу высшая ступень программы Жертвы, которая выделена в отдельную категорию в силу тех совершенно особых изменений и качеств, которые открываются в человеческом естестве на всех уровнях его тримерии (тело, душа, дух) [См. более подробно: 41,42], наделяя человека кроме добродетелей сверхъестественными возможностями и способностями, не имеющими рационального объяснения» [56].

С точки зрения «рациональной психологии, состояние святости – это глубоко запредельное когнитивное состояние, которое связано с раскрытием запредельных когнитивных, а также и телесно-душевно-духовных свойств и возможностей» [56].

По его мнению «состояние святости можно в полной мере соотносить с духовным состоянием человеческого естества в силу актуализации и доминанты духовного начала над душевным и телесным, причём, в высшем, т.е. нравственном состоянии и качестве духа человека, который обожен, т.е. уподоблен Духу Святому» [56]. Это еще и «практический результат самого глубокого очищения всего человеческого естества, т.е. тела, души и духа от всех видов страстей, залегающих на данных уровнях, с соответствующим перерождением (преображением) личности под действием добродетели и благодати Святого Духа» [56].

Яцкевич считает, что самым существенным признаком «подлинной святости, отличающих её от жертвенности, является проявленная сверхъестественность, которая с некоторых пор является неотъемлемой чертой самой святости на уровне свойств тела, души и духа, а также в виде возможности взаимодействия со сверхъестественным, т.е. с духовным миром» [56]. И к этому также можно отнести и такие же значимые как «созерцательность («духовное видение», которое «есть сверхчувственное откровение ума» [24], а оно, в свою очередь, «есть возбуждение ума духовными прозрениями о Божестве» [24]), внутреннее безмолвие, священная молитва [См. более подробно: 43,44], бесстрашие, союз веры, надежды и любви» [56].

Рассматривая святость как особое телесно – духовно – душевное состояние, он выделяет его - святого от всех живущих «по стихиям мира сего, а не по Христу (Кол. 2:8)» [56].

К определяющим качествам святости, Яцкевич относит и такое как «непрерывное восхищение божественным совершенством, которая безмолвно и постоянно возносится к Богу, как обращение души» [56], что было особо подчеркнуто преподобным Исааком Сирийским (Ниневийским) в беседе 5 «Беседы мар Исаака о сокровенной молитве», где сказано: «Восхваляю я, Господи, святое естество Твое, ибо Ты сделал мое естество святилищем сокровенности Твоей и ковчегом таинств Твоих, местом обитания Твоего и святым храмом Божества Твоего – <храмом> Того, Кто держит скипетр Царствия Твоего, Кто управляет всем существующим, Кто есть Ковчег вечной славы Твоей Обновление для служащих Тебе огненных чинов, Путь к познанию Твоему, Дверь к дому видений Твоих, совокупность силы Твоей и великой мудрости – Иисуса Христа, Единородного из чрева Твоего и «остаток», собранный из творения Твоего, как видимого, так и умопостигаемого» [23].

Эту же мысль в свое время высказал и преп. Серфим Саровский (Мошнин) в своем труде «Духовные наставления инокам и мирянам», где сделал акцент на том, что святость неразделима с любовью к Богу и выразил это так: «Стяжавший совершенную лю-

бовь существует в жизни сей так, как бы не существовал. Ибо считает себя чужим для видимого, с терпением ожидая невидимого. Он весь изменился в любовь к Богу и забыл все другие привязанности.

Кто себя любит, тот любить Бога не может. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога.

Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земле сей, ибо в своем стремлении к Богу душою и умом созерцает только Его Одного.

Душа, исполненная любви Божией, и во время исхода своего из тела не убоится князя воздушного, но со Ангелами возлетит как бы от чужой страны на родину» [26].

Говоря о благодарении надо привести и это – «Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1Фес.5:17-18)».

Кудина О.М. рассматривая категорию «святость» в работе «Феномен святости в православной традиции: к проблеме типологии святости», делает акцент на такой его черте как умение страдать (аффектировать). Она полагает, что в православной религиозной традиции святость понимается прежде всего как «преодоление неодоухотворенного начала в человеке, победу над образом звериным» [13, с.243], и в основе которой лежит смирение и жертвенность.

С учетом аффектирования она выделяет два типа святости - аскетический и телесный. Первый может быть представлен монахами-аскетами [См. более подробно: 17], второй же тип нацелен на усмирение плоти - победы над сугубо физиологическими изъятиями.

Сказав о страдании, как неотъемлемом качестве святого, приведем на этот счет суждение М. Форварда, где он в этой части пишет: «Природа страдания такова, что оно перетряхивает все наши устоявшиеся представления о том, кто мы такие и что такое Бог» [52, с.139].

Упомянутые выше Н.М. Дмитриева и О.А. Пороль, исследуя феномен «святости», придерживаются точки зрения Г. П. Федотова, согласно которой «в общехристианском смысле святость можно определить как существенное, необходимое условие богообщения, предполагающего свободную деятельность человека по совершенствованию в добродетелях, достигаемом в аскетическом подвижничестве» [4, с.53]. И при этом отдельно поясняется, что «нравственный облик святого неразрывно связан с национальной культурой и выражает существенные черты духовного самосознания народа. Особенностью русской святости является «светлая мерность» [4, с.53], «русский святой гармонично соединяет в себе внутренний подвиг единения с Богом и путь деятельного милосердия к ближним, нравственного участия в духовном преображении всего тварного мира» [4, с.53].

С.П. Коноваленко в диссертационной работе осуществляя философско-культурологический анализ феномена святости, к признакам (смыслам) того, что есть святое для русского религиозного сознания, считает отнести такие «как смиренное, потаенное, простое, покаянное, неотмирное, страдающее,

страдающее, безвольное (как преодоление воли), стратотерпное, милостивое, смыслополагающее, соборное, софийное, подвижническое, пророческое, правдивое (как соотношенное с высшей правдой, а не только с праведностью)» [10, с.13].

Говоря о смирении как неотъемлемой части того, что вбирает в себя святость как качество святого, с необходимостью отметим то как должно его понимать, а именно, в соответствии с русской православной традицией - «не только как соответствие мере, соразмерность, масштаб одни к одному ... но и сознательное помещение себя субъекта смирением ниже меры, что, естественно, является заданием высокой, очень высокой меры, никогда недостижимой, но всегда целеобразующей и путеводной» [47, с.551].

Это смирение нацелено на духовное совершенство, на стремлении человека вобрать в себя (насколько это возможно) Божию искру, возделывать в себе образ Божий.

А.С. Смирнова рассматривая категорию «святость» считает, что здесь определяющим признаком является связь с Богом, а из этого следует, что святой это тот, кто связан с Богом, исполненный святостью (о Боге), праведник [37, с.10].

Шапошников Л.Е. обращаясь к пониманию святости в православно-христианской традиции, связывает ее с праведной верой и праведной жизнью - жизни по вере, и, соответственно, «святой лишь тот, кто и умом принимает Истину Христову, и реализует ее в своих делах. В результате святой использует свою свободу для сознательного следования по пути, указанному Спасителем, то есть он вступает на путь обожения (теозиса), становится «угодником Божиим», ибо своей праведной жизнью раскрывает в человеке образ Божий. Святой - молитвенный заступник за грешных людей, он образец для подражания как в индивидуальной, так и в социальной жизни» [53, с.281].

Несомненный интерес представляет мнение митрополита Сурожского Антония (Блум), которое нашло свое отражение в работе «Быть христианином».

Понятие «святость» у него нераздельно (и вполне закономерно) с понятием «духовность» (собственно так и называется раздел «О святости и духовности»).

В той части он пишет: «Вопрос святости связан еще с другим словом: духовность. Мы постоянно говорим о духовности, как будто человек, не только святые, но и мы, грешники, можем жить одним духом, и забываем, что в человеке есть и душевность, и телесность. Надо понять, что такое духовность по существу. Духовность - это не достижение, а путь; духовность заключается в том, что Святой Дух действует в нас, потому что мы Христовы и постепенно возрастаем действием Святого Духа» [18].

И «это значит, что мы должны соединиться со Христом и с Духом Святым всем своим существом, а не только той стороной нашего бытия, которая уже сродни Богу духом нашим. Святой Серафим Саровский говорит, что святости можно достигнуть бла-

годаря решимости, а решимость - это предмет воли, это предмет ума, сознания; и поэтому наша душевность играет абсолютно решающую роль» [18].

Он также указывает на то обстоятельство, что «святость начинается с момента, когда мы отдаем себя Богу, она возрастает по мере того, как мы решительно боремся со всем тем, что нам мешает быть Божиими, друзьями и учениками Христа, храмами Святого Духа. И дальше она пронизывает нас до конца» [18]. Святость начинается с того, что мы решаем посвятить себя Богу и таким образом «делаем Его собственностью» [18]. Однако это не означает, «что в тот момент человек уже делается святым в том смысле, в котором он призван быть подобным Серафиму Саровскому, Сергию Радонежскому, Нилу Сорскому и множеству других мужчин и женщин. Это лишь говорит о том, что теперь по собственной воле, с полного своего согласия, со всей своей решимостью мы отдаем себя Богу, теперь мы Божии до конца. В этом смысле святость человека, конечно, сочетается с какой-то долей греховности, потому что человек отдает себя Богу и говорит: Господи, я хочу быть Твоим и только Твоим! - а вместе с этим в нем еще есть несовершенство, которое должно быть переработано и постепенно исчезнуть» [18].

Его видение святости, предполагает взаимосвязь и взаимодействие двух полюсов - того, что отнесено к Божественной святости Спасителя Господа Иисуса Христа и зачаточной, т.е. «того, кто сам себя отдает как бы в собственность Богу, или, в случае крещения детей, того, кто приносится семьей Богу, потому что семья верит в Него и знает, что отдать ребенка Богу - это самое лучшее, что можно для него сделать» [18].

Также внимания заслуживает воззрения на святость епископа Варнавы (Беляев), изложивший ее в работе «Основы искусства святости», где он делает акцент на снисхождении Святого Духа - Божией благодати, которая «в тесном смысле слова, благодать (χαρις), по учению божественному (2 Пет. 1, 2-3; Рим. 15, 13; 2 Кор. 12, 9) и святоотеческому, есть некая непостижимая Божия «духовная сила» или ... «благодать - это «душа души нашей» (Симеон Новый Богослов) «небесная душа» (Макарий Египетский)» [5].

Ссылаясь на писания Святых отцов, он особо выделяет возрасты духовной жизни, т.е. ступени духовного развития - «...младенчество (новоначание), юношество (средний возраст, «преуспевающие») и мужество - старчество (совершенство) (1 Кор. 13, 11; 1 Ин. 2, 12-13; Еф. 4, 13-14)» [5].

На первой стадии христианин, «ограничивается телесными трудами, а из духовных - теми, которые составляют основу подвижнической науки, но и то, понятно, в масштабе немощного, недавно воспрянувшего духа» [5].

На этом промежутке времени, ссылаясь на Иоанна Листвечника, он (христианин) обязан претерпеть и осуществлять следующие добродетели:

«1. Послушание. [Оно лежит в основании всего.]

2. Пост.

3. Вретище. [Худая одежка много значит. Со всем иное настроение у нас, когда мы разодеты или когда нас застанут в рваном домашнем платье. Если возникающие от перемены одежды настроения новоначального урегулировать и подчинить известным аскетическим правилам, вернее законам, получится большая польза. И притом дело это необходимое.]

4. Пепел. [Многие подвижники, подражая ветхозаветным праведникам, посыпавшим главу пеплом во время поста, печали, горестных событий и поневоле евшим его, когда он сыпался с их головы за трапезой (Пс. 101, 10), следовали им в этом иногда заменяя пепел простою пылью. По крайней мере, воздержание от омовений и бани и спанье на голой земле вполне давало возможность подражать библейскому обычаю и поневоле. А об авве Исааке, пресвитере из Келий, рассказывали, что он ел хлеб свой с пеплом из служебного кадила.

Здесь пепел может означать – особенно в отношении к нам – негнушение грязью и небеганье от нее. Многие в миру, не понимая дела, соблазняются, читая или слыша подобные вещи про подвижников. Но грязь, допущенная только по неряшливости, должна претить нам и вызывать осуждение, а кто не моется (по крайней мере долго, если не совсем) ради подвижничества, то есть чтобы приобрести себе смирение, которое составляет его корень, тот поступает хорошо, полезно и как следует. Ему нужно подражать. Итак, в одном случае за грязь – наказание, в другом – награда. В этом необходимо разбираться.]

5. Слезы.

6. Исповедание. [Разумеется помыслов и злых дел. Важнейшая статья при подвижничестве делании. В частности, речь идет и о генеральном исповедании своих грехов пред вступлением на путь спасения. В древнее время исповедовались публично, пред всеми]

7. Молчание. [Это средство, как и все предыдущие, ведет все к той же цели, к смирению; ср.: Ис. 66, 2 (слав.)]

8. Смирение.

9. Бдение.

10. Мужество.

11. Стужа.

12. Труд.

13. Злострадание.

14. Уничтожение.

15. Сокрушение.

16. Непамятозлобие.

17. Братолюбие.

18. Кротость.

19. Простая и нелюбопытная вера.

20. Беспечение о мире.

21. Непорочная ненависть к родителям.

22. Беспристрастие.

23. Простота с незлобием.

24. Произвольная худость» [5].

На второй стадии, именуемой как «средний возраст, или состояние наемника», «человеку пред-

лежит ... великий подвиг: ему нужно уничтожить в себе все страсти и укоренить всякую душевную добродетель» [5] и обрести «мир и сладостный «радостотворный» плач о содеянных когда-то великих грехах» [5].

На данной стадии духовного роста человек обретает такие качества как:

1. Отсутствие тщеславия.

2. Безгневие.

3. Благонадежие.

4. Безмолвие. [Раньше было молчание уст – телесная добродетель, а теперь молчание помыслов, самого ума.]

5. Рассуждение. [Надо знать, что рассуждение рассуждению рознь. Иногда и в отношении новоначальных можно встретить у святых отцов выражение, что те имеют рассуждение, но последнее надо понимать в узком смысле, ибо, по существу, они его, конечно, не имеют. Итак, «рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего устройства душевного; в средних оно есть умное чувство, которое непогрешительно различает истинно доброе от естественного и от того, что противно доброму...». А что такое рассуждение в собственном смысле, как божественный дар у совершенных, будет сказано в ином месте.]

6. Твердая память суда.

7. Милосердие.

8. Страннолюбие. [У новоначальных братолюбие сводилось к чувству благорасположенности ко всякому ближнему. А теперь оно приняло активную окраску, теперь старается проявить себя вовне и на деле показать границы своей силы. Вот только когда дозволяется благотворить ближним и «служить обществу», «человечеству» (как говорят в миру люди, старающиеся показать, что они проповедуют нечто высокое и разумное). После великих подвигов и приобретения духовного разума. Да и то в меру. На первой же ступени требуется лишь упорядочивать свою собственную душу, ей одной служить и благотворить. А кто не вступил еще и на первую, о том не знаю, что и сказать... Слова-то их, может быть, хороши, ибо у нас наворованы, а понимание этих слов и приложение к делу нелепое. Впрочем, Бог смотрит на намерение человека, и совершаемое ради Бога, хотя и неправильно, всегда приносит пользу, а какую, это уже иной вопрос: в полной мере узнаем на том свете.]

9. Приличное вразумление. [Надо хорошенько запомнить мирским и новоначальным: учить других раньше времени и не имея дара рассуждения – нельзя. Неуместное слово и без плода остается, и нашу собственную душевную жизнь расстраивает. Потому-то и дана была выше заповедь молчания.]

10. Бесстрастная молитва.

11. Несребролюбие» [5].

И, наконец, третья стадия, названа им «Совершенный возраст, или состояние сыновства» (высшая степень духовной жизни), для которой характерно то, что «человек работает Богу уже не из каких-либо внешних побудительных причин, а ради

Него Самого, и делает добро ради самого добра, только, конечно, не как у автономистов это мыслится, а творит его, опять-таки, в Боге и для Бога. Это и понятно. Его прошлые грехи прощены, новых нет (1Ин. 3, 6, 9), Царство Небесное принадлежит ему неотменно в будущем и уже находится в нем в настоящем (Лк. 17, 21). Как сын, будучи единственным наследником отцовского имения, угождает родителю не для того, чтобы получить в награду имущество, ибо оно ему и так принадлежит по праву, но из желания угодить отцу, почтить и успокоить его, так и праведник работает Богу уже не из страха и не в надежде на загробное воздаяние в раю, а исключительно потому, что любит Бога. Авва Антоний Великий говорил: «Я уже не боюсь Бога, но люблю Его...» [5].

В процессе духовной непрерывной работы, человек преобразуется, так как «всю душу, все сердце, весь ум, всю крепость его предает Господу Христу, и Он их постепенно освящает, преобразует, обожает. И через это освящение разливает по нему благодатные силы божественные, которые дают ему всемогущее ощущение и сознание личного бессмертия и личной вечности» [25].

Далее, согласно логике нашего исследования, мы назовем градацию святых (принятого в православно-христианской культуре), в которой выделяют:

-Апостолы (ближайшие ученики Иисуса Христа, которых Он во время Своей земной жизни посылал на проповедь; а после сошествия на них Святого Духа они проповедовали по всем странам христианскую веру. Их было сначала двенадцать, а потом еще семьдесят.

Двое из апостолов, Петр и Павел, называются Первоверховными, так как они больше других потрудились в проповеди Христовой веры.

Четыре Апостола: Матфей, Марк, Лука и Иоанн Богослов, написавшие Евангелие, называются Евангелистами).

-Бессребренники (служили ближним безвозмездным врачеванием болезней, т. е. без всякой платы исцеляли болезни, как телесные, так и душевные, как например: Косма и Дамиан, великомученик и целитель Пантелеимон и другие).

-Благодарные (в праздновании памяти святых монархов и князей прославляется их подвиг, запечатленный в благочестии, милости и заботе об укреплении христианской веры, а не властные полномочия, бывшие у них в земной жизни, или родовитое происхождение. Например, Святой благодарный князь Даниил Московский, святая благодарная великая княгиня Анна Кашинская.

-Блаженные (юробивые) (гр. *σῆλος* слав.: глупый, безумный) – (представители сонма святых подвижников, избравших особый подвиг – юродство, подвиг изображения внешнего, т.е. видимого безумия, с целью достижения внутреннего смирения).

-Великомученики (святые, относимые к лику мучеников, претерпевшие особо жестокие и продолжительные страдания и смерть за Христа, например: св. великомученик Георгий; святые великому-

ченицы Варвара и Екатерина и другие. Существует также традиция именовать великомучениками мучеников знатного происхождения).

-Исповедники (мученики, которые после перенесенных ими мучений, скончались мирно, называются исповедниками).

-Мученики (те христиане, которые за веру в Иисуса Христа приняли жестокие мучения и даже смерть. Например, св. мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София). Первые, пострадавшие за Христову веру были: архидиакон Стефан и св. Фекла, и потому, они называются первомучениками).

-Начертанные (исповедники, которым мучители писали на лице хульные слова, называются начертанными).

-Новомученики (христиане, принявшие мученическую кончину за исповедание веры во Христа в сравнительно недавнее время. Так Церковь именует всех пострадавших за веру в период послереволюционных гонений).

-Праведные (проводили праведную, угодную Богу жизнь, живя в миру, будучи семейными людьми, как например, св. праведные Иоаким и Анна и др.).

Первые праведники на земле: родоначальники (патриархи) человеческого рода, называются протцами, как например: Адам, Ной, Авраам и др.

- Преподобноисповедники (исповедники из числа монахов).

-Преподобномученики (преподобные, которые претерпели мучения за Христа, называются преподобномучениками).

-Преподобные (праведные люди, которые удалялись от мирской жизни в обществе и угодили Богу, пребывая в девстве, (т. е. не вступая в брак), посте и молитве, живя в пустынях и монастырях, как например: Сергей Радонежский, Серафим Саровский, преподобная Анастасия и другие).

-Пророки (святые Божии, которые по внушению Святого Духа предсказывали будущее и преимущественно о Спасителе; они жили до пришествия Спасителя на землю.

-Равноапостольные (святые, которые подобно Апостолам распространяли веру Христову в разных местах, например: Мария Магдалина, первомученица Фекла, благодарные цари Константин и Елена, благодарный князь Российский Владимир, св. Нина, просветительница Грузии и др.).

-Святители (епископы или архиереи, угодившие Богу своею праведною жизнью, как например; святой Николай чудотворец, св. Алексей, митрополит Московский и др.).

Святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст называются вселенскими учителями, то есть учителями всей христианской Церкви.

-Священноисповедники (исповедники, принадлежащие к священническому чину).

-Священномученики (священнослужители, претерпевшие мучения за Христа, называются священномучениками).

-Столпники (святые подвижники, подвизавшие-

ся на столпе – башне или высокой площадке скалы, недоступной для посторонних).

-Страстотерпцы – принявшие мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев – в силу их злобы, коварства, заговора. Подвиг страстотерпчества можно определить как страдание за исполнение Заповедей Божьих, в отличие от мученичества — которое является страданием за свидетельство веры в Иисуса Христа (веры в Бога) во времена гонений и при попытках гонителей заставить отречься от веры. Этим именованием подчёркивается особый характер их подвига — беззлобие и непротивление врагам, что является заповедями Иисуса Христа.

-Чудотворцы (эпитет святых, особо прославившихся даром чудотворения, заступников, к которым прибегают в надежде на помощь. Можно сказать, что все святые обладают даром чудотворения, т.к. засвидетельствованные чудеса являются основным условием канонизации) [15].

Подводя итог нашей работы мы должны сказать, что понятие «святость» является одним из центральных во всей системе православно-христианского вероучения.

Святость характеризуется как «единство человека с Духом Господним». (1 Кор.6:17) и она исходит от Бога, что нашло свое отражение в речении - «Будьте святые, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 16). Это его неотъемлемое качество, которое отличает Его от всех созданий и всего сотворенного. Она, будучи взаимосвязанной с таким понятием как «священное», живет во всех религиях как подлинное их внутреннее ядро, без которого они вообще не были бы религиями.

Неотъемлемыми ее чертами также является:

- в причастности человека Богу, его обоженность,

его преобразование под действием благодати Божией и потому, святой – это всякий раз явление спасения, милости Божией к людям, благодати, посылаемой Богом своему народу и являет собой обнаружение промысла Божиего о человеке;

- уподобление Богу, по образу Которого мы были созданы, что вызывает чувство благоговения;

- причастность к полноте нравственного добра, присущего Богу;

- праведность, благочестие, добродетельность и принадлежность, или посвященность Богу и связанная с этим избранность и обособленность, отделенность от остальных людей;

- нечто возвышенное, выходящее за рамки обычного, освященное и неприкосновенное, обладающее чистотой (той, которую обладает лишь Бог) и непорочностью – в противоположность греховности;

- это обладание *numen* внутри себя;

- это также одна из форм духа, которая свойственна тем, кто осуществляет непрерывный труд, предписанный правилами веры, т.е. постоянное духовное взращивание, которое приводит к совершенству души;

- сопричастность божественным энергиям;

- это и качество возвышенного и идеального, которым наделяются люди, их мысли, эмоции, действия;

- это и состояние (с точки зрения рационально-психологической), которое связано с раскрытием запредельных когнитивных, а также и телесно-душевно-духовных свойств и возможностей;

- святость является истинной целью христианской жизни, и она нацелена на стяжание Духа Господня, который ... «есть капитал... благодатный и вечный» [26].

Библиографический список

1. Большой латино-русский словарь. По материалам словаря И. Х. Дворецкого. URL: <http://slovoborg.ru/vocabula/alph.php>

2. Давыденков О. *пром. Камехизис*. URL: file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%A1%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5/%D0%94%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81.pdf

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. \ СВЫС СДИР. URL: https://enc.biblioclub.ru/Termin/978812_SVYATOY

4. Дмитриева Н.М., Пороль О.А. Особенности вербализации концепта «святость» в церковнославянском и древнерусском языках: этический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета 2016 № 1 (189) – С.53-58.

5. Епископ Варнава (Беляев). Основы искусства святости. Том III. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Varnava_Belyaev/osnovy-iskusstva-svjatosti-tom-3/3

6. Жолы А. «Психология святости». URL: <https://studfile.net/preview/9020519/page:47/>

7. Жолы А. Психология великих людей: Пер. с фр. / [Соч.] Генриха Жолы. — Санкт-Петербург: Ф. Павленков. 1884. — 344 с.

8. Засорина Ю. А. История термина «сакральность»: уточнение смысла // На пути к гражданскому обще-

ству. – 2023. – № 2. – С.17-20.

9.Иеромонах Игнатий (Юрченко). Почитание святых в христианской Церкви. Христоцентрический смысл почитания или освячительно - ходатайственный характер почитания. URL: <https://old.spbda.ru/publications/ieromonah-ignatij-yurchenkov-pochitanie-svyatyh-v-hristianskoj-cerkvi/>

10.Ключевые понятия Библии в тексте Нового Завета. Словарь-Справочник/Авторы - составители: Кэтрин Барнуэлл, Пол Дэнси, Тони Поп. Санкт-Петербург.

11.Коноваленко С. П. Философско-культурологический анализ феномена святости и образа русского святого в народном православии//Автореферат канд. филос. наук. Белгород. 2008. – 23 с.

12.Крылов А.О. Понимание святости в творениях святителя Димитрия Ростовского: некоторые наблюдения//Христианское чтение.2017. № 5 – С.51-60.

13.Кудина О.М. Феномен святости в православной традиции: к проблеме типологии святости// Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Культурология.2009. № 6. – С.239 – 243.

14.Культурология. XX век.: энциклопедия. В 2 т. Т. 2: М-Я./ гл. ред., сост. С. Я. Левит. - Санкт-Петербург: Университетская книга, 1998. – 446 с. URL: https://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm#_Тoc299572163

15.Лику святости. URL: <https://azbyka.ru/days/p-tip-svjatosti>

16.Медведев А.В. Сакральное как причастность к абсолютному / Рос. филос. о-во; Межвуз. центр проблем непрерыв. гуманитар. образования при Урал. гос. ун-те им. А.М. Горького. — Екатеринбург: Банк культурной информации. 1999. — 152 с.

17.Митрополит Никон (Васюков), Сулейманов Т.Ф. Институт монашества в православно-христианской культуре// Образование и духовная безопасность. Научный журнал НИИ духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им.М.Акмиллы.2018. №4 (6). – С.5-18.

18.Митрополит Сурожский Антоний (Блум). Быть христианином. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Antonij_Surozhskij/byt-khristianinom/#0_9

19.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ. 1992. - 960 с.// https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt

20.Осипов А. Путь к святости// Доклад на Конференции «Сергиевские научно-богословские чтения», посвященной 700-летию рождения прп. Сергия Радонежского МПДА 01/05-14// URL: <file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%A1%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5/put-k-svjatosti.pdf>

21.Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. URL: [file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%A1%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5/Rudolf_Otto_-_Svyaschennoe%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%A1%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5/Rudolf_Otto_-_Svyaschennoe%20(1).pdf)

22.Прот. Аден. В.Р. Святость Божия и святость человеческая. Перевела с англ. М. Лицман. 16 декабря 2021. URL: <https://monastery.ru/zhurnal/bog-i-chelovek/svyatost-bozhiya-i-svyatost-chelovecheskaya/>

23.Прп. Исаак Сирин Ниневийский. Беседа 5. Беседы мар Исаака о сокровенной молитве/Преподобный Исаак Сирин Ниневийский. О божественных тайнах и о духовной жизни. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Isaak_Sirin/o-bozhestvennyh-tajnah-i-o-duhovnoj-zhizni/5

24.Прп. Исаак Сирин Ниневийский. О божественных тайнах и о духовной жизни. Беседа 20. Того же мар Исаака другое рассуждение, в котором ясно <описываются> различные виды размышления, происходящего в сознании соответственно степени преуспевания и мере знания, которых достиг человек. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Isaak_Sirin/o-bozhestvennyh-tajnah-i-o-duhovnoj-zhizni/20),

25.Прп. Иустин (Попович), Челыйский. Что такое святость и зачем православному христианину читать «Жития святых». URL: https://azbyka.ru/oteknik/Iustin_Popovich/chto-takoe-svjatost-i-zachem-pravoslavnomu-khristianinu-chitat-zhitija-svjatykh/

26.Прп. Серафим Саровский (Мошнин). О любви к Богу/Духовные наставления инокам и мирянам. URL: https://azbyka.ru/oteknik/Serafim_Sarovskij/nastavlenia/#0_7

27.Сакрализация власти в истории цивилизаций. Части I, II, III / Отв. редакторы: Д.М. Бондаренко, Л. А. Андреева, А.В. Коротаев. М.: ЦЦРИ РАН. 2005. – 447 с.

28.Святой. URL: <https://clever-lab.pro/mod/glossary/showentry.php?eid=93&displayformat=dictionary//>

29.Святость, святое/Ринекер Ф., Майер М. Библейская Энциклопедия Брокгауза. URL:<https://azbyka.ru/oteknik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3660>

30.Святость, святой. URL: <https://clever-lab.pro/mod/glossary/showentry.php?eid=93&displayformat=dictionary//>

31.Святость, Святой/Богословско-литургический словарь. URL: <https://azbyka.ru/oteknik/Spravochniki/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/267>

32.Святость// Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/1787.html>

33.Святость//Большой Библейский Словарь. URL: <https://bible.by/lexicon/btd/word/3735/>

34.Святость//Тезаурос. URL: <https://rmvoz.ru/tezauros/uchebnye-kursy/svjatost//Тезаурос>

35. Сикари А. *Портреты святых*. URL: https://www.truechristianity.info/library/portrety_svyatykh/portrety_svyatykh_00.php
36. *Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича*. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2003. - 632 с.
37. Смирнова С.А. *Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингво-культурологическое описание)*. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск. 2005. - 22 с.
38. *Справочник «Религии мира»/Пер. с англ. Изд. второе, перераб.* Минск. «Белфакс». 1994. - 464 с.
39. Сулейманов Т.Ф., Касенкин В.А. *Сотериология как основополагающая часть догматического богословия Русской Православной Церкви. (Часть II)//Инклюзия в образовании. 2021. том 6, №1 (21).* - С.21-65. / УВО. «Университет управления «ТИСБИ».
40. Сулейманов Т.Ф., Касенкин В.А. *Сотериология как основополагающая часть догматического богословия Русской Православной Церкви. (Часть II)//Инклюзия в образовании. 2021. том 6, №1 (21).* - С.21-65. / УВО. «Университет управления «ТИСБИ».
41. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. *Христианско- антропологическая концепция о сущности человека. (Часть II)// Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. № 4 (21).* - С.131-173.
42. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. *Христианско- антропологическая концепция о сущности человека. (Часть I)// Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. № 3 (20).* - С.140-194.
43. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А., Еврокатов А. *Молитва в системе религиозного культа (Ч. I)// Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. № 2 (11).* - С.31-45.
44. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А., Еврокатов А. *Молитва в системе религиозного культа (Ч. II)// Вестник Омской православной духовной семинарии. 2022. № 1 (12).* - С.46-54.
45. *Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля*
Буква С// <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-s/357>
46. Топоров. *Святость и святые в русской духовной культуре. Том 1. Первый век христианства на Руси*. М.: «Гнозис», Школа «Языки русской культуры». 1995. — 875 с. - С.7. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/25096/original.pdf> -
47. Топоров В.Н. *Святость и святые в русской духовной культуре. Т.2. Три века христианства на Руси (XII - XIV вв.)*. М.: Школа «Языки русской культуры». 1998. - 864 с.
48. Федотов Г.П. *Трагедия древнерусской святости/ Судьба и грехи России*/ URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/sudba-i-grehi-rossii/14 -
49. Федотов Г.П. *Святые Древней Руси*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/svjatye-drevnej-rusi/
50. Филиндаш Л.В. *Святость, софийность, духовность, как основы русской ментальности// Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 12 (19). Часть 2.* - С.113 -115. URL: <https://research-journal.org/archive/12-19-2013-december/svyatost-sofijnost-duhovnost-kak-osnovy-russkoj-mentalnosti/>
51. Флоренский П. А., священник. *Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / Сост. игумен Андроник (Трубачев); ред. игумен Андроник (Трубачев)*. — М.: Мысль. 2004. — 685 с.
52. Форвард М. *Религия/ Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой*. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. - 320 с.
53. Шапошников Л.Е. *Специфика русской святости/ Феномен святости в истории русской цивилизации: сборник статей по материалам всероссийской научной конференции (28-29 ноября 2019 года) / под ред. А.В. Ворохобова. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария. 2019.* - С.280 - 287.
54. Шубаро О.В. *Христианское понятие святости и почитание святых новомучеников// Международная научная конференция к 1025-летию крещения Руси: Крещение Руси в судьбах Беларуси, Украины и России*. URL: Минск, НАН РБ (6-7.06.2013)// <file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%A1%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5/%D0%A5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5%20%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D1%8B%D1%85%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%9E.%D0%92.%20%D0%A8%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%BE.pdf>
55. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXIX (Сахар - Семь мудрецов)*. СПб.: типография Акц. Общ.-ва «Издательское дело», Брокгауз- Ефрон. 1900. - 468 с.
56. Яцкевич К.В. *О святости/ Методологические основы нравственно-ориентированной христианской психологии*. 2014. Минск. URL: https://www.b17.ru/article/o_sviatosti

ИССЛЕДОВАНИЕ О СТЕПЕНИ ПЕРЕВОДИМОСТИ И НЕПЕРЕВОДИМОСТИ В ПОЭЗИЯХ - НА ПРИМЕРАХ ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Мао Чжизвэнь

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка Института иностранных языков и литературы, Уханьский университет, Китай

Аннотация. *Статья посвящена исследованию о степени переводимости и непереводимости в поэзиях. Цель исследования заключается в том, что на основе сопоставления исходного текста с переводным текстом в русском и китайском языках выявить закономерность степени переводоведения поэзии и повысить уровень перевода поэзии. Для достижения этой цели мы анализируем конкретные примеры, сопоставим ИЯ с ПЯ и выявим степени переводимости и непереводимости и, наконец, покажем переводчику как гармонично сочетать три типа красоты и достигнуть лучшего эстетического эффекта.*

Ключевые слова: *степень переводимости; непереводимость; поэзия*

Abstract. *This paper discusses about translatability and untranslatability in poetry. Our research purpose is to reveal regularity of translatability in poetry and improve the level of poetry translation. By analyzing typical examples and contrasting original text and translated text, we can deeply realize the phenomena of translatability and untranslatability. At last, we will show translator how to harmoniously combine three aesthetic forms and achieve optimal aesthetic effect in translation.*

Key words: *translatability; untranslatability; poetry.*

Исследование о переводимости и непереводимости пользуется популярностью как в нашей стране, так и за рубежом. В области переводоведения многие известные учёные исследуют эту проблему, в их числе Шлеймахер, Жорж Мунен, и др. Хочу заметить, что английский теоретик переводоведения Джон Кэтфорд разделяет переводимость на два типа: относительная переводимость и абсолютная переводимость.[1] Эти теоретики выдвинули много точек зрения, которые содействуют развитию исследования переводимости. Но именно в области русской и китайской поэзии на данную проблему обращает внимание мало учёных. Небольшое количество учёных специально и системно проводят исследование переводимости и непереводимость русской и китайской поэзии. А наша диссертация ставит это в центр нашего исследования.

Русский и китайский языки относятся к разным языковым системам и обладают своими особенно-

стями. С развитием перевода поэзии люди замечают, что в процессе перевода достигнуть абсолютной эквивалентности невозможно. Мы только постараемся установить максимальные межъязыковые соответствия в тексте перевода. В произведении «Фиалки и тигеле» В.Я.Брюсов сказал, что нельзя полноценно переводить произведения поэтов с одного языка на другой, но потерять эту мечту также невозможно.[2] В этом смысле, в процессе перевода стихотворений неизбежно возникнет проблема непереводимости и степени переводимости. В истории широко развернулась горячая дискуссия о переводимости и непереводимости. Некоторые учёные поддерживают языковую переводимость. Известный русский основоположник лингвистического переводоведения Фёдоров А.С. заметил, «каждый высокоразвитый язык является средством достаточно могущественным для того, чтобы передать содержание, выраженное на другом языке в его единстве с формой». [3] Но другие считают, что невозможно преобразовать речевое произведение с одного языка на другой. В. Фон Гомбольдт является одним из них. Он в письме А. Шлегелю от 23 июля 1796г утверждал: «Всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Нечто среднее между тем и другим не только трудно достижимо, но и просто невозможно».

С моей точки зрения, поскольку язык является важным коммуникативным инструментом, постольку переводимость является основным свойством языков, иначе люди, говорящие на разных языках, не могли бы понимать друг друга и культурная коммуникация бы остановилась. В книге «Язык и перевод» Бархударов Л.С. подчеркнул, что выдвинутый им принцип принципиальной возможности перевода («переводимости») на основе передачи значений, выраженных на одном языке, средствами другого языка, не знает ограничений и применим к отношениям между любыми двумя языками.[4] Но эта переводимость имеет относительность. При межъязыковом преобразовании неизбежны потери, то есть существует неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника. Так как в процессе

перевода всё-равно существуют некоторые элементы непереводимости. Они никогда не делают текст перевода полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника. В нашей диссертации специально изложены относительность переводимости — степень переводимости и непереводимость. О переводимости можно говорить только в относительном случае.

Поэзия — всё ценное наследие народных языков и святыня культуры. Несомненно, что исследование о степени переводимости русской и китайской поэзии не только способствует углублению культурной коммуникации между двумя народами, но и оказывает большое воздействие на развитие переводоведения русской и китайской поэзии.

1. Степень переводимости и непереводимости звуков

В поэзии используются разнообразные приёмы усиления фонетической выразительности речи. Повтор звука — это один из них. В поэтической речи звуковые повторы становятся ярким стилистическим средством. А китайском языке часто применяется повтор звука. Например:

登高

风急天高猿啸哀，渚清沙白鸟飞回。

无边落木萧萧下，不尽长江滚滚来。

——杜甫

Поднялся на высоты
Небо высоко.
Свирепо ветер мчится.
Обезьяны жалобно кричат.
Чистый островок. Песок белеет. Птицы
Пронесутся быстро — и назад.
Беспредельно, всюду листья опадают,
Вниз летят, шурша и трепеща.
Бесконечная река спокойно притекает
И идёт, волной своей хлеща. [5]

(Ду Фу)

Праздник «Чунъян» — традиционный китайский праздник. Для китайцев подняться на гору в празднике «Чунъян» считается особенно важным в году. Это стихотворение описывает печальную красоту на вершине горы осенью. Обратите внимание на последние строки подлинника. Повтор звуков “萧萧” описывает падающие листья, а “滚滚” открывает нам величественный пейзаж реки Янцзы и громадные воды. Посредством этого приёма мы можем обозреть панораму от вершины горы до реки Янцзы и испытать печальное чувство автора. Повтор звука, используемый в подлиннике эффективно передаёт эмоции и настроение автора. По сравнению с оригинальным стихотворением, переводное стихотворение не создаёт эту неповторимую печальную атмосферу.

Известный поэт Ли Цинчжао (1084 — 1151) в диастии Сун написала стихотворение «Шэн шэн ман», в начале которого написаны первые строки. После

“寻寻觅觅，冷冷清清，凄凄惨惨戚戚”.

разлуки с её мужем, Ли Цинчао с чувством большой печали написала эти строки, чтобы выразить своё грустное настроение. Звуковые повторы, оттеняя друг друга, создают одиночную обстановку, на основе которой выполняется коммуникативная функция всего стихотворения. Эти повторы слов и словосочетаний трудно переводить с китайского языка на русский язык при сохранении образной и фонетической красоты.

Таким образом, как подчеркивают современные исследователи фонетики, «заметное отклонение количества звуков от нормы резко повышает их информативность, соответствующая символика как бы вспыхивает в сознании (подсознании) читателя, окрашивая фонетическое значение всего текста». [6] Хотя звуковые повторы придают стихотворению особую музыкальность, но в китайской стихотворной речи повторение звуков имеет своё специфическое значение, и играет незаменимую роль в создании атмосферы и достижении эффективности из-за разниц русского и китайского языков. В большинстве случаев этот приём трудно переводить с одного языка на другой при сохранении звуковой красоты.

2. Степень переводимости и непереводимости ритмов

В поэзии музыкальная красота проявляется не только в звуках, но и в ритмах. Ритм является одной из важнейших форм, играющей незаменимую роль в поэзии. В соответствии с изменением тонов и слогов, мы выражаем содержание стихов и эмоцию поэтов посредством определённого ритма, и называем его “平仄”. Наряду с этим, в русских стихотворениях нередко применяются паузы и стопы. В процессе перевода переводной текст, может быть, потеряет формальную красоту или стилистическую окраску, содержащиеся в исходном тексте из-за разности ритма. Например:

悯农

锄禾日当午， 平平仄仄仄

汗滴禾下土； 仄平平仄仄

谁知盘中餐， 平平平平平

粒粒皆辛苦。（李绅） 仄仄平平仄

Печальюсь о крестьянине
Он колос лелет
На поле в полуденный зной.
Под колосом этим земля.
Не знаешь о том ты,
Что в яствах на блюде твоём,
В их каждой крупине
Страданье и горечь труда. [7] (Ли шэнь)

Впереводномстихотворении,вконцекаждойстроки используются звуки “仄” (午 wu 土 tu 苦 ku), которые усиливают выразительный эффект. Быстрый и чёткий ритм ассоциируется у нас с напряжённым трудом крестьян и описывает их печальную жизнь. Переводчик, сохраняющий содержание исходного языка и передающий частичную красоту языкового ритма, игнорирует красоту музыкального ритма. В результате этого, своеобразная эмоциональная эффективность исходного текста не проявляется. По традиции русский переводчик стремится сохранить как можно больше значения оригинала, но не считается с передачей красоты ритма и рифмы в тексте перевода. Это приведёт к потере поэтической выразительной эффективности.

Таким образом, ритм — одна из важных форм выражения значения произведения и эмоций поэтов, и часто играет ведущую роль в поэзии. Он способствует передаче красоты описываемых пейзажей и помогает читателям почувствовать то, что чувствует сам автор. Русский и китайский языки относятся к разным языковым системам и располагают своими способами выражения ритмов. В китайском языке проявляется “平仄”, а в русском языке стопа. “平仄” в китайской поэзии и стопа в русской поэзии тесно связаны со смысловым содержанием стихотворений и изменением эмоций поэтов. Они служат выражению значения поэзий, но имеют расхождения в силу разницы языковых характерных черт русского и китайского языков. “平仄” воплощает гармонию рифмы и ритмов с китайской спецификой. Во многих случаях, они не полностью заменяются стопами русского языка. Так как стопа отражает звуковую красоту русского языка, и является особенностью флективного языка, у “平仄” китайского языка выразительные силы сильнее, чем у стоп русского языка.

Следовательно, для хорошего переводчика очень важно разбраться со сходством и расхождением между “平仄” китайского языка и стопами русского языка в процессе перевода. Хотя при переводе существует непереводаемость ритмов, но переводчики должны считаться с особенностью стоп русского языка и по возможности сохранять строки исходного стихотворения, чтобы текст перевода сохранил максимальное сходство с оригиналом.

3. Степень переводимости и непереводаемости образов

Каждый поэт имеет свои особенности творчества. Многие известные стихи притягивают к себе читателей уникальной образной красотой. Эквивалентность этих стихотворений состоит в том, чтобы во всей возможности передать эстетическую полноценность и сохранить образную функцию оригинала. Посмотрите следующий пример:

江雪	Снег на реке
千山鸟飞绝，	Нет птиц над горами,
万径人踪灭。	Следы заметены снегами.
孤舟蓑笠翁，	На челне сидит рыбак,
独钓寒江雪。	Он ловит одиночествами. [8]

И исходном стихотворении “绝” “灭” “孤” “独” описывают тихую картину холодного климата. Всё это выражает печальное чувство поэта после тяжёлого удара в политическом пути. Смысл стихотворения тесно связан с образом и картиной, созданными в описании пейзажа. Когда читаем переводные стихи, мы не ощущаем такого образа. Хотя они передают значение и содержание оригинала при условии строгого ритма и рифмы, но коренным образом не создают образной красоты в исходном стихотворении.

Следует заметить, что переводчик в книге «Антология китайской поэзии» только описывает монотонный пейзаж окружающей среды и механическое поведение рыбака. Он не считается с серией прилагательных и наречий (“绝” “灭” “孤” “独”等), которые оказывают большое влияние на выражение сложных эмоций поэта и раскрытие главной темы всего стихотворения.

Таким образом, любой язык тесно связан с определённой культурой. [9] В связи с этим разные языки передают свои народные культуры. Перевод с одного языка на другой неизбежно наносит ущерб культурному содержанию. Переводчик является посредником между разными культурами и посредником между авторами и читателями. Ему следует всесторонне и глубоко понять оригинал, и хорошо уметь сочетать в себе культуру ИЯ и культурой ПЯ, чтобы воспроизвести яркие образы и своеобразную картину.

Итак, переводчику нужно учитывать, что сообщение, вполне понятное читателям оригинала, может быть непонятным читателям перевода, вследствие отсутствия у них необходимых фоновых культурных знаний. Переводчик не может не учитывать этого в своей деятельности. Ведь самый точный перевод не достигает цели, если он остаётся непонятным для читателей перевода.

4. Заключение

Из вышеизложенного видно, что китайско-русский перевод поэзии имеет свои трудности. Это свидетельствует о том, что в переводе поэзии действительно существуют некоторые факторы непереводаемости, в нашей диссертации мы разделяем их на 3 частей: непереводаемость звуков, непереводаемость ритмов, и непереводаемость образов. В каждом конкретном случае перевода, переводчики должны учитывать эти факторы и решать, какие типы красоты надо сохранить, и какими можно жертвовать, чтобы по мере возможности достигнуть высокого уровня объединения образной, звуковой и ритмичной красоты. Хотя переводчику очень трудно выполнить эту задачу, может быть, никогда не достигнет такого высокого уровня, но переводные тексты, имеющие три типа красоты и соответствующие стандартам эстетической теории, несомненно является идеальными или самыми удачными произведениями.

Поэтическая переводная деятельность является целенаправленным процессом в цель трансформации знаков на фоне национальной культуры и образной обстановки. На этот процесс влияют многие

факторы, такие как звуковые характерные черты ИЯ и ПЯ, различие в понимании образов из-за культурно-ассоциативной разницы двух народов, специфический поэтический ритм и т.п. Эти факторы препятствуют переводимости поэзии и культурной коммуникации двух наших стран.

Хотя в процессе перевода существуют многие элементы неперевода и способы перевода поэзии и средства передачи русской и китайской поэзии очень сложны и трудны, но основной принцип заключается в том, что необходимо следовать правилам перевода, точно и верно воссоздавать внутреннее значение, образы и формы оригинала, и

осуществлять перевод естественным языком, соответствующим правилам двух языков.

При переводе переводчик является посредником между автором подлинника и читателями переводного текста. Им следует учитывать эти факторы, чтобы во всей возможности свести непереводаемость стихотворений до минимума, и найти доступы к лучшему эстетическому эффекту перевода — это будет правильным способом решения вопросов о переводимости русской и китайской поэзии. ■

Библиографический список

1. Catford J.C. *A linguistic theory of translation*. London: Oxford University Press, 1965: 20-21
2. Брюсов В. Я. Валерий Брюсов. Москва: Просвещение, 1975: 125.
3. Федоров А.С. *Основы общей теории перевода*. Москва: Филология три, 2002: 167.
4. Бархударов Л. С. *Язык и перевод*. Москва: Международные отношения, 1975: 25—26.
5. Шуцкий Ю. К. *Дальнее Эхо: Антология китайской лирики*, СПб: Петербургское востоковедение, 2000: 198.
6. Журавлев А.П. *Фонетическое значение*. Ленинград: Ленинградский университет, 1974: 100.
7. Федоренко Н&Го Можо. *Антология китайской поэзии*. Москва: художественная литература, 1957: 68.
8. Федоренко Н&Го Можо. *Антология китайской поэзии*. Москва: художественная литература, 1957: 132.
9. Маслова В.А. *Лингвокультурология*. Москва: Академия, 2001: 31.

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРАВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПРАВА

Элина Сергеевна НИКИТЕНКО

*магистрант кафедры переводческого дела
АО «Университет КазГЮУ»*

Научный руководитель:

Куляндам Жумагуловна ДЖОЛЧИБЕКОВА

*кандидат филологических наук,
преподаватель АО «Университет КазГЮУ»*

Юридическая терминология играет особую коммуникативную роль в жизни общества. Используя юридические термины, государство говорит на языке права, тем самым выражая свою волю: изменяет и отменяет нормы, устанавливает новые правила поведения, регулирует уже сложившиеся социальные отношения [1, с. 22].

Миссия права в современном мире заключается в урегулировании отношений, выходящих за рамки национальных границ, и именно поэтому проблема унификации юридической терминологии приобрела особую актуальность в последнее десятилетие.

Юридическая терминология способствует точной передаче правовых предписаний и, как следствие, достижению максимально возможной лаконичности юридического текста. Отличительной чертой данного класса профессиональных средств коммуникации является системность, т.е. внутренняя согласованность, обусловленная логикой самого права.

Вопросы о том, является ли язык права специальным языком и является ли этот специальный язык внутренне единым, представляют собой одну из традиционных областей исследования правовой лингвистики.

Язык права является не только семиотической системой, но и обязательной частью правовой системы с ее традициями, специфическими особенностями логики и функциями, поэтому особенности этого языка естественным образом вытекают из особенностей самого права [2, с.48]. Следует отметить, что причины возникновения проблем понимания между юристами и людьми, не имеющими юридического образования, а также появления большого количества переводческих коллизий в правовой

и административной области заключается не в лексике и языковых структурах, а в абстрактности юридических понятийных взаимосвязей.

Для повышения эффективности межкультурной коммуникации в правовой сфере данной лингвистической области необходима унификация юридической терминологии. Однако, необходимость унификации правовых терминологических систем сталкивается с рядом проблем. Россия и Казахстан относятся к романо-германской правовой семье, в то время как англоязычные страны, такие как США и Великобритания – к англо-саксонской. Именно поэтому перевод юридической документации и вызывает разного рода переводческие коллизии, берущие свое начало от различной правовой принадлежности. Каждая из правовых семей имеет свою терминологическую базу и свою историю, а разница в механизме работы данных правовых систем не позволяет провести желаемую унификацию всей существующей терминологии, однако предоставляет возможность сделать юридический перевод более точным и семантически адекватным.

В терминологических системах, относящихся к англо-саксонской правовой семье, существуют общие юридические понятия, которые выражаются с помощью общих английских терминов. Эти термины имеют одно общее значение для всех людей, общающихся на английском языке в правовой сфере. Тем не менее, содержание и семантика термина может иногда кардинальным образом меняться, в случае если он используется в контексте национальной правовой системы (американской, английской, шотландской), вследствие чего коммуникация может и не состояться, если основываться только

лишь на общем английском значении термина, которое закреплено в словаре. В международном частном праве, которое также регулирует подобного рода противоречия, такие явления принято называть «скрытыми коллизиями». «Скрытыми коллизиями» называют ситуации, в которых значение юридических терминов, содержащихся в коллизионной норме (специальная норма, разрешающая противоречия между правовыми системами разных государств), не совпадает в праве разных стран. С юридической точки зрения, перед сторонами в данном конкретном случае стоит проблема квалификации, т.е. проблема определения семантического значения юридических терминов, содержащихся в коллизионной норме [2, 75]. Учитывая все вышеизложенные факторы, терминологические и правовые коллизии возникают в процессе перевода с английского языка права на русский язык права очень часто. Например, подобная проблема коснулась попытки перевести и адаптировать под правовую почву русского языка термин «trust ownership». Изначально переводчиками был предложен вариант с использованием транслитерации, то есть «трастовая собственность», но данный вариант был абсолютно несогласован с учетом деления англо-саксонского права на право справедливости и общее право, что вызвало огромное количество проблем в правоприменительной практике. Позже данный термин в русском языке был адаптирован под понятие «доверительная собственность», который используется в правовой сфере и сегодня. Стоит отметить, что разрешить проблему скрытой коллизии на правовом уровне невозможно, так как эта проблема может найти свое разрешение только на уровне прикладной лингвистики.

Таким образом, основным шагом практической деятельности по унификации юридической терминологии, связанной с приведением терминов к единообразию, единой форме или системе можно назвать упорядочение. Инвентаризация терминологии, то есть сбор и описание всех терминов, которые относятся к данной профессиональной области, является самым первым и основным этапом работы. Созданию упорядоченной системы терминов должен предшествовать процесс образования систематизированной и упорядоченной системы понятий. Завершающим этапом упорядочения является систематизация терминологической системы, т.е. ее оформление в виде нормативного словаря [3, 146]. Подобный словарь поможет переводчикам, работающим с юридической терминологией подобрать наиболее адекватный вариант понятия-термина и тем самым повысить качество семантической передачи.

Проблема передачи содержания правовых

реалий выделяется нами в основную трудность, которая возникает в процессе перевода текстов юридической направленности. Подбор эквивалентов, обозначающих специальные понятия такого рода, как правило, невозможен, что объясняется специфическими особенностями лексических единиц, обозначающих реалии: они относятся к безэквивалентной лексике. В таких случаях рекомендации по переводу сводятся к необходимости применения описательного перевода или транслитерации с приведением и объяснением кратких сведений о специальном понятии. Таким образом, перевод таких терминов как *barrister*, *solicitor* и *attorney* только лишь с помощью транслитерации – барристер, солиситор и атторней, не дает читателю даже общего представления о семантике данного термина и его смысловой нагрузке, вследствие того, что в русском языке данные специальные понятия отсутствуют. Выполнив транслитерацию, переводчику необходимо дать описательный перевод или же привести переводческий комментарий. Например: *barrister* – барристер (адвокат, имеющий право выступать во всех судебных процессах и давать заключение по наиболее сложным юридическим вопросам), *solicitor* – солиситор (юрист, подготавливающий материал для барристеров, также может выступать в роли юридического консультанта), *attorney* – атторней (доверенный представитель, который оказывает юридические услуги какому-либо лицу или компании)[4, 7-87]. Описательный перевод в совокупности с транслитерацией позволяет переводчику предоставить реципиенту более полную смысловую и семантическую картину, и тем самым повысить эффективность коммуникации [5, 16].

Выполнив анализ лингвистических и правовых аспектов перевода и интерпретации отдельных видов английской юридической терминологии с национально-правовым компонентом, нами выделен еще один способ перевода подобной терминологии на русский язык, который мы обозначаем понятием «правовой анализ». Данный термин подразумевает под собой квалификацию понятия и подбор аналогичного термина в системе казахстанского или российского права, к примеру, термин *estate* – имущественный интерес в недвижимости.

Работая над переводом современных терминов и терминологических словосочетаний, переводчики весьма часто сталкиваются с вопросами, ответ на которые не всегда однозначен. Существенную помощь при этом могут оказать консультации со специалистами в области сравнительного и международного права. Например, англоязычный термин «*execution of the contract*» имеет два совершенно разных значения, и может означать как составление контракта, так и его исполнение. Выбор под-

ходящего эквивалента зависит от более широкого контекста и от уровня профессиональной компетентности переводчика [6, 93].

Подытожив вышесказанное, нам хочется отметить, что в современном мире юридический перевод является одним из наиболее востребованных видов перевода. Для оказания качественных услуг в этой области, переводчику необходимо соблюдать вышеизложенные рекомендации и тщательно следить за семантикой английской юридической терминологии, ведь ошибки в юридической отрасли влекут за собой множество трудностей, исправить которые на правовом уровне не всегда возможно. Унификация правовой терминологии является очень важной задачей, стоящей перед лингвистикой,

и хотя выполнить ее применительно ко всем терминологическим системам не представляется возможным вследствие существенной разницы в национально-правовых системах, работа над процессом упорядочения терминологии является очень важной для повышения уровня межкультурной коммуникации. На основе этих исследований создание терминологических баз и их постоянное обновление будет очень полезным переводческим инструментом, ведь конечной целью унификации является гармонизация законодательства, а именно она служит главной цели – устранению противоречий между правовыми нормами разных правовых систем. ■

Библиографический список

1. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2002. – 836 с.
2. Томсон Г.В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право) / Г.В. Томсон - Москва, МГИМО, 2004. - 184 с.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. Москва, 2002. - 416 с
4. Додонов В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков. Москва, 2001. – 318 с.
5. Ушаков А. А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах / А.А. Ушаков. Пермь, 1961. – 84 с.
6. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода. Сборник научных статей / М.Г. Гамзатов. Санкт-Петербург, 2004. – 104 с.

ТЕКСТ КИНОПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Василий Владимирович АМОЧКИН

*аспирант кафедры лингвистики и перевода
Международной академии бизнеса и управления*

Аннотация. Статья посвящена вопросам филологического рассмотрения текста художественного кинопроизведения. В статье проводится сопоставление между понятиями «кинотекст» и «кинодискурс», обосновывается важность изучения собственно лингвистической составляющей кинопроизведения как совершенно особой разновидности художественного текста. Особое внимание уделяется проблеме передачи дополнительных социокультурных коннотаций в речи киноперсонажа.

Кинотекст как особый вид художественного текста представляет интерес для филологических исследований практически с момента своего появления [3].

В работах отечественных и зарубежных исследователей [11] кинофильм представлен как синтез двух видов повествования – изобразительного и словесного [7]. Для обозначения этого специфического явления отечественными языковедами был введен термин «креолизированный текст», т.е. "текст, фактура которого состоит из двух неомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)" [9, с.180]. Понятие креолизованного текста также определялось Е.Е.Анисимовой – как «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное воздействие на адресата» [1, с.73].

Иными словами, кино объединяет и сочетает в себе два принципиально различных вида знаковых систем, которые с древних времен использовались в искусстве: изобразительные знаки (видеоряд, звуки) и условные знаки – слова. Следует отметить, что слова появились уже в немом кинематографе и были важной составляющей любого фильма. Возникновение же звукового кино расширило использование как словесного, так и изобразительного повествования – через шумовое и музыкальное решение. У. Эко расширяет данную систему, разделяя кинотекст на три основополагающих знаковых составляющих: портретная (видеоряд), звуковая и лингвистическая [12]. Именно на лингвистической составляющей кинотекста сконцентрировано внимание в данной статье.

В этой связи необходимо сказать несколько слов о самих понятиях «кинотекст» и «кинодискурс». Важно отметить, что термин «кинотекст» в отечественной филологической и искусствоведческой традиции обычно используется для обозначения всей совокупности знаковых элементов кинофильма – видеоряда, звукового оформления и собственно лингвистического текста диалогов и закадрового комментария.

Кроме того, используется также более широкое понятие «кинодискурс», которое было определено С.С. Назмутдиновой как «семиотически сложный, динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межъязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресата, контекстуальности значения, иконической точности и синтетичности» [8]. Иными словами, кинодискурс включает в себя помимо кинотекста ряд экстралингвистических факторов - коммуникативную ситуацию, фоновые знания адресата, вертикальный контекст, а также культурно-историческую обстановку, время и место, к которым относится фильм.

Экстралингвистические факторы в кинодискурсе подробно рассматриваются в работах А. Н. Зарецкой, которая утверждает, что «кинодискурс» - это «связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами - аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами, такими как креолизованное образование, обладающее свойствами целостности, связности, информативности, коммуникативно-прагматической направленности, медийности и созданное коллективно дифференцированным автором для просмотра реципиентом сообщения (кинозрителем)» [6, с.8].

Вопрос об авторе текста кинопроизведения более сложен, чем может показаться на первый взгляд. Представляется более правильным говорить об авторах (во множественном числе), а не об одном авторе, когда речь идет о конечном варианте произнесенного вслух и записанного на пленку тек-

ста. Так, в первую очередь, это автор сценария, но следует отметить, что сценарий – это письменный текст, который содержит помимо диалогов ремарки и другие элементы, которые не будут произнесены вслух; в то же время текст сценария достаточно схематичен, так как предоставляет большие возможности для актерской и режиссерской интерпретации. Именно актер, в результате тщательной работы над ролью, создает на основе сценария текст устный, оформленный с точки зрения ритма и просодии и осложненный индивидуальными произносительными особенностями персонажа (хотя указания на данные особенности могут содержаться в ремарках сценария).

Таким образом, термин «кинодискурс» представляется наиболее удачным, так как отражает связь лингвистических и экстралингвистических компонентов коммуникации, изображаемой в кинопроизведении.

Неразрывное единство трех составляющих кинопроизведения (портретной, звуковой и лингвистической) принципиально отличает его от произведения художественной литературы, с одной стороны, предоставляя практически неограниченные образительные возможности режиссеру, а с другой – усложняя изучение собственно лингвистической составляющей кинотекста, невозможное в отрыве от двух других повествовательных планов.

Тем не менее, собственно лингвистическая составляющая кинотекста, как разновидность текста художественного, представляет особый интерес для филолога. Он уникален тем, что это художественный текст, изначально существующий в устной форме, в отличие от произведений художественной литературы, которые обычно представляют собой тексты письменные, создание и восприятие которых происходит благодаря существованию «внутренней речи», явлению, которое было открыто психолингвистами еще в первой половине XX века [4].

Иными словами, как показали исследования в области филологической фонетики и филологического чтения, литературное произведение является результатом своеобразного перевода того, что автор слышит в своей «внутренней речи», в письменный текст, сего последующим «обратный переводом» в устную речь актера-чтеца или «внутреннюю речь» читателя. [2] В то же время, хорошо известно, что письменная речь не является полным отражением речи устной и не может передать всего своеобразия просодии и индивидуального произношения. Из этого следует, что каждый читающий вынужден самостоятельно интерпретировать художественный текст, выбирая наиболее подходящую, с его точки зрения, ритмико-просодическую организацию [10, с.30]. Таким образом, переводы из одной формы речи в другую могут препятствовать полноте передачи авторского замысла и значительно усложнять понимание текста во всем многообразии его образительных деталей неискушенным читателем.

Именно поэтому текст кинопроизведения, изначально создающийся, существующий и воспри-

нимаемый как устный, представляет уникальный материал для филологического исследования и, в частности, для изучения социокультурных особенностей речи персонажа. Такая разновидность художественного текста позволяет его авторам передать, сохранить и донести до зрителя все особенности сегментного звучания, ритмико-просодической организации (паузы, интонация, громкость, темп), тембральной окраски, слоговой выделенности, а также индивидуального произношения персонажа. Кроме того, кинодискурс, в отличие от текста литературного произведения, включает в себя мимику, жесты и другие экстралингвистические элементы коммуникации.

В качестве особого случая следует выделить киноадаптации литературных произведений. Здесь в большей или меньшей степени (в зависимости от намерений сценариста и режиссера) происходит процесс филологической интерпретации художественного текста авторами фильма (сценаристом, режиссером, актерами и т.д.) То есть кинофильм, в таком случае, представляет собой результат индивидуального актерско-режиссерского прочтения текста произведения.

В этом случае для изучения средств социокультурной характеристики персонажа особенно интересным представляется рассмотреть соотношение оригинального текста и его киноварианта, а также сравнить актерскую интерпретацию текста с филологическим вариантом чтения того же эпизода – то есть, такого чтения, когда «в результате скрупулезного анализа различных элементов текста, его фонетической, синтаксической, лексической, фразеологической и морфологической организации, читатель постигает художественный замысел автора и в своей внутренней речи воссоздает определенные звуковые и визуальные образы, заложенные в литературном произведении» [5].

Другими словами, филологическое чтение стремится максимально приблизиться к авторскому художественному замыслу, заложенному в тексте и выявляемому в ходе подробного филологического анализа всех его составляющих; тогда как образ, созданный в киноадаптации, и речь персонажа в исполнении актера может передавать не столько замысел автора литературного произведения, сколько видение роли сценаристом и актером.

Кроме того, еще одним важным отличием текста кинопроизведения от текста художественной прозы является то, что первый практически полностью состоит из прямой речи персонажей, тогда как второй в значительной степени опирается на авторскую речь. Как следствие, в литературном произведении социокультурная характеристика персонажа может быть дана (и часто дается) через пространное описание автора или рассказчика, либо во внутреннем монологе героя. В экранном же произведении, где пропорциональное соотношение авторской и прямой речи совершенно иное, прямая характеристика персонажа обычно отсутствует; она дается опосредованно – с помощью визуальных средств и речевых

особенностей.

Анализ теоретического материала показал, что кинотекст стал предметом изучения филологии еще со времен создания первых кинопроизведений. Научая разработанность и приведенные в данном параграфе существующие точки зрения ученых, рассматривающих текст как предмет филологического анализа позволяют сделать вывод, что кинопроизведение представлено в филологической литературе как особый, «креолизованный» вид текста, в котором сочетаются визуальные, звуковые и

речевые составляющие. Текст кинофильма, в отличие от литературного текста, изначально существует в устной форме, что позволяет передать в нем все нюансы речи киногероя – особенности сегментного звучания, ритмико-просодической организации речи, тембральной окраски, слоговой выделенности, индивидуального произношения персонажа. Благодаря этому кинотекст является уникальным материалом для филологического исследования и, в частности, для изучения социокультурных особенностей речи персонажа. ■

Библиографический список

1. Анисимова, Е.Е. Прагмалингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. №1. - с.71-78.
2. Ахманова, О.С. Лингвистика и семиотика. - М.: МГУ, 1979. - 116 с.
3. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова.- М.: Прогресс, 1989. - 616 с.
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. - М.: Лабиринт, 1999. - 324 с.
5. Дечева, Н.Г. Филологическое чтение американской художественной литературы в прагмафонетическом освещении: автореф. ... канд. филол. наук. / Дечева, Н.Г. - М.: 2006. - 24 с.
6. Зарецкая, А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.Н. Зарецкая - Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2010. - 22 с.
7. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. - Таллин: Ээсти Раамат, 1973.- 140 с.
8. Назмутдинова, С.С. Гармония как переводческая категория :на материале русского, английского, французского кинодискурса : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / С.С. Назмутдинова. - Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2008. - 21 с.
9. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. Оптимизация речевого воздействия / Сорокин, Ю.А., Тарасов Е. Ф. - М.: Наука, 1990. - 220 с.
10. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку. - М.: Учпедгиз, 1957. - 230 с.
11. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения. В 6-и томах. - М.: Искусство, 1964 – 1971.
12. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. - М.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. - 432 с

МОДЕЛИРОВАНИЕ АГЕНТОВ И МНОГОАГЕНТНЫХ СЕТЕЙ НА УРОВНЕ ЦЕЛЕЙ, ДЕЙСТВИЙ, ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Семен Абрамович ЮДИЦКИЙ

доктор технических наук, профессор

Вячеслав Николаевич РУМЯНЦЕВ

кандидат технических наук

Аннотация. Дано определение агента и много-агентной сетевой структуры. Рассмотрена динамика агента и сети как результат моделирования целеполагания, логического управления действиями, взаимовлияния показателей системы. Описан механизм взаимодействия графов действий, целей и показателей при работе системы. Рассмотрено взаимодействие агентов в многоагентной сети. Дано краткое описание практического применения предложенного подхода в Белгородском техническом университете.

Введение

В различных предметных областях широко применяются сложные сетевые структуры, состоящие из автономных функциональных единиц - **агентов**, взаимодействующих между собой и с внешней средой. Агент характеризуется триадой – целями, действиями, показателями, которые описываются графами, помеченными логическими условиями – графом целей, графом действий, графом показателей [1].

Эффективность управления поведением сложной структуры во многом определяется предварительным имитационным моделированием, в ходе которого определяются временные и ресурсные характеристики системы, конфликтные ситуации, «узкие места» и т.д. Целью моделирования является также прогнозирование процессов развития сложной структуры, с определением ее возможных конфигураций и динамики их преобразования. Модель развития (видение будущего) должна работать на дискретной временной шкале и учитывать не только ожидаемые, но и неожиданные (маловероятные) внешние события. Проблема формального описания и моделирования процессов развития сложных сетевых структур проработана еще в недостаточной степени, поэтому настоящую статью можно считать одной из попыток продвижения на пути к ее решению.

В данной статье графодинамическая модель агентов и сетей дается с применением математи-

ческого аппарата сетей Петри [2, 3], дополненного введенными языковыми конструкциями: **индикатором сравнения** переменной с другой переменной (или с константой); **индикаторной логической формулой (ИЛФ)**, как выражением, полученным применением конечного числа раз к индикаторам сравнения логических операций алгебры логики - конъюнкции (И), дизъюнкции (ИЛИ), отрицания (НЕ), изображаемых соответственно знаками (\wedge , \vee), а также чертой над символом [4]. Индикаторы сравнения и ИЛФ являются логическими переменными, принимающими два значения – истина (1) и ложь (0).

Графодинамика триадного агента

Для построения триадной модели агента следует выполнить такие этапы:

- сформировать состав целей агента и установить причинно-следственные связи на множестве целей (этап целеполагание);
- задать состав и порядок выполнения действий (этап логическое управление);
- установить ключевые показатели при работе агента и показать их взаимовлияние (этап анализа взаимовлияния показателей).

Решение указанных задач относится к тематике графодинамики [5] – направления в системном анализе, оперирующего переменными в форме графов и отношениями, определенными на графах.

Моделирование целеполагания.

На множестве целей введем отношение подчиненности «цель - подцель», где достижение цели является следствием достижения подцелей (подцели детализируют цель). Цели, не подчиненные никакой другой цели, назовем *начальными*, а цели, которым не подчинены другие цели – *конечными*. Формальный аппарат базируется на сетях Петри, позиции «с» которых (изображаются кружками) соответствуют целям, а переходы «q» (изображаются черточками) помечаются ИЛФ. Пример такого описания дан на рис. 1.

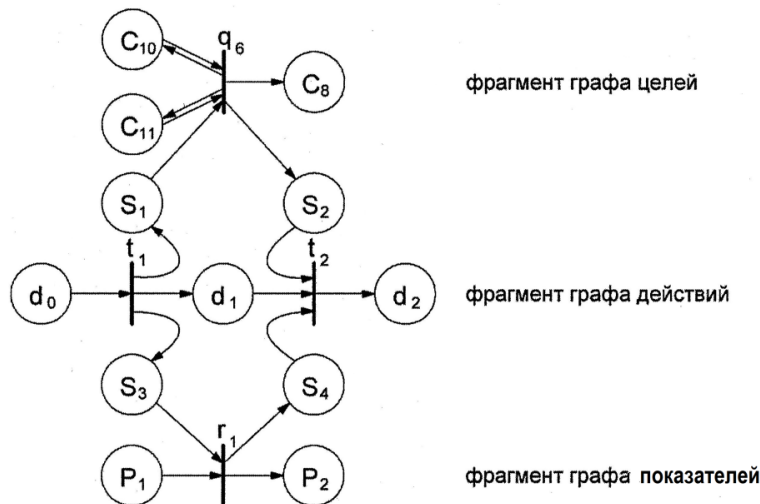
В верхней строке графика на рис. 4 указаны моменты времени (такты), образующие горизонт моделирования. В следующей строке проставлены соотнесенные тактам переходы графа действий, в которые происходит смена действий, достижение целей, изменение величины показателей. В верхнем горизонтальном ярусе рис. 4 даны линейные графики действий d_i (d_0, d_k – начальное и конечное «пустые» действия, обозначающие подготовленность к моделированию и его завершение). В среднем ярусе рис. 4 представлены линейные графики достижения и сохранения целей c_i . В нижнем уровне дана таблица бальных значений показателей p_i . Вертикальная жирная линия разделяет допустимый и недопустимый интервалы горизонта моделирования. Итог моделирования поведения объекта: при заданной триадной структуре полностью выполняются действия d_1, d_3 и лишь частично d_2, d_4 ; достигаются цели C_1, C_2, C_4, C_5, C_9 ; в момент $T=8$ значения показателей p_1, p_3, p_4, p_5 выходят за критическую

отметку $p_i=100$, а отклонение p_2 вплотную приблизилось к ней. Поэтому в момент $T=8$ имитационный эксперимент прекращаем.

Анализ взаимовлияния показателей агента

Лингвистическая (словесная) оценка величины показателей, выражаемая числом условных баллов, и прогнозы изменения показателей агента выполняется экспертами на предпроектной стадии, и являются достаточно грубыми. Бальная шкала, например, может содержать 100 пунктов, причем оценку показателя в лингвистической форме дает лишь каждый 10-й пункт: 0 – без оценки, 10 – очень плохо, 20 – плохо, 30 – между плохо и удовлетворительно, 40 – удовлетворительно, 50 – между удовлетворительно и хорошо, 60 – хорошо, 70 – между хорошо и отлично, 80 – отлично, 90 – между отлично и превосходно, 100 – превосходно.

Рассмотрим механизм взаимодействия при работе агента элементов триады – графов целей, действий, показателей (рис. 5).

Каждый из графов триады будем представлять фрагментом сети Петри с переходами, помеченными ИЛФ. Связи между фрагментами обеспечивается введением «буферных» позиций s_i , принимающих значения 0 и 1. Механизм взаимодействия фрагментов иллюстрируется рис. 5, где t_1, t_2 относятся к графу действий, q_6 к графу целей, r_1 к графу показателей. Эти переменные помечены ИЛФ в виде следующих причинно-следственных выражений (продукций):

Рис. 5. Механизм взаимодействия графов агента

$$\begin{aligned} \Pi(t_1): & (d_0(\tau)=1) \wedge (d_1(\tau)=0) \wedge (s_1(\tau)=0) \wedge (s_3(\tau)=0) \wedge (\tau=1) \rightarrow \\ & \rightarrow (d_0(\tau+1)=0) \wedge (d_1(\tau+1)=1) \wedge (s_1(\tau+1)=1) \wedge (s_3(\tau+1)=1); \end{aligned} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} \Pi(t_2): & (d_1(\tau)=1) \wedge (d_2(\tau)=0) \wedge (s_2(\tau)=1) \wedge (s_4(\tau)=1) \wedge (\tau=2) \rightarrow \\ & \rightarrow (d_1(\tau+1)=0) \wedge (d_2(\tau+1)=1) \wedge (s_2(\tau+1)=0) \wedge (s_4(\tau+1)=0); \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \Pi(q_6): & (c_8(\tau)=0) \wedge (c_{10}(\tau)=1) \wedge (c_{11}(\tau)=1) \wedge (s_1(\tau)=1) \wedge (s_2(\tau)=0) \wedge (\tau=1) \rightarrow \\ & \rightarrow (c_{10}(\tau+1)=1) \wedge (c_{11}(\tau+1)=1) \wedge (s_1(\tau+1)=0) \wedge (c_8(\tau+1)=1) \wedge (s_2(\tau+1)=1); \end{aligned} \quad (3)$$

$$\begin{aligned} \Pi(r_1): & (p_1(\tau) > 20) \wedge (p_1(\tau) < 60) \wedge (p_2(\tau) < 80) \wedge (s_3(\tau)=1) \wedge (s_4(\tau)=0) \wedge (\tau=1) \rightarrow \\ & \rightarrow (p_1(\tau+1)=p_1(\tau)-10) \wedge (p_2(\tau+1)=p_2(\tau)+10) \wedge (s_3(\tau+1)=0) \wedge (s_4(\tau+1)=1). \end{aligned} \quad (4)$$

Для моделирования взаимодействий между графами агента задаются начальные условия в виде значения переменных d, c, s, p в момент $T=0$. Далее, с помощью продукций типа (1) - (4) вычисляются

значения переменных для последующих тактов $T=1, 2, \dots, N$.

Многоагентная сеть [7] представляет собой множество взаимосвязанных агентов, в которой:

- каждый агент сохраняет свою индивидуальность, а именно имеет собственные (индивидуальные) цели, выполняет направленные на достижение этих целей индивидуальные действия, характеризуется индивидуальными показателями;

- связанность агентов заключается в том, что их деятельность может координироваться во времени, и в определенные моменты они могут передавать друг другу сообщения и ресурсы;

- результатом индивидуальной деятельности агентов является достижение определенных коллективных целей и определенная динамика коллективных показателей.

Задача синтеза многоагентной сети в общем виде формулируется следующим образом.

Известен набор агентов, характеризуемых индивидуальными графами целей, действий и показателей, и заданы коллективные цели и показатели. Требуется определить, можно ли через организацию связей между агентами создать сеть, в которой, наряду с индивидуальными целями агентов, достигались бы и желаемые коллективные цели при допустимых значениях индивидуальных и коллективных показателей.

Если желаемых коллективных целей достичь нельзя, то какие из них реально достижимы? Аналитическое решение задачи синтеза многоагентной сети с получением необходимых и достаточных условий представляется весьма трудным, и может стать предметом специальной работы. Здесь мы ограничимся применением упрощенной схемы, позволяющей подбирать компоненты многоагентной сети и проверять эффективность подбора с помощью имитационного моделирования.

Пусть переходы t_1, t_2 принадлежат двум связанным (взаимодействующим) агентам, и помечены соответственно продуктами: если $Y_1=1$, то O_1 , если $Y_2=1$, то O_2 , где Y – логическое условие, O – оператор (изменение в системе). Будем говорить, что переходы в разных агентах сильно связаны и образуют связку $\{t_1, t_2\}$, они срабатывают одновременно, и только одновременно, по условию $Y_1 \wedge Y_2$ [8]. Оператор агента, передающего порцию ресурса R , уменьшает значение соответствующей переменной на величину этой порции, а оператор принимающего агента увеличивает значение перемен-

ной на ту же величину. Бинарное отношение сильной связанности является временным в том смысле, что участвующие в нем агенты могут меняться ролями, агент может вступить в связку с другим партнером и т.д. Мотивация к таким переменам – это разумный баланс между личными и коллективными интересами и целями. В многоагентной сети постоянно возникает и разрушается большое число связей, верхняя граница при k агентах равна числу сочетаний из k по 2. Проследить за динамикой связей в сети с большим числом агентов можно только по усредненным данным. Тем не менее, конкретизируя интересы и цели реальных агентов и зная назначение и стратегию реальной многоагентной сети, при ограниченном числе агентов (не более 10), можно спрогнозировать наиболее вероятные линии развития сети и провести их имитационное моделирование.

Программная поддержка моделирования

Программный продукт [9] для интерактивного имитационного моделирования поведения агентов проиллюстрируем на примере агента, характеризуемого двумя компонентами – графом целей и графом действий, граф показателей для простоты опускаем. Программа состоит из элементов: Главное меню; Панель инструментов; Рабочая область.

Главное меню содержит файл: «Сохранить граф действий», «Сохранить граф целей», «Выход», «Моделирование», «Запуск», «Дополнительные условия», «Индикаторные формулы», «Название программы, ее авторы».

Панель инструментов содержит средства: «Перемещение объектов», «Создание действия», «Создание перехода», «Установка/снятие маркера», «Создание связей», «Дублирование цели», «Отображение сетки». С помощью этих инструментов можно создавать и редактировать графы целей и действий.

Рабочая область представляет собой два поля для рисования соответственно графа действий и графа целей. К полям добавлены полосы прокрутки для случаев, когда граф не помещается на экранную форму. Рабочая область имеет свое контекстное меню, содержащее пункты «Переименовать» и «Удалить», которые предполагают соответствующее воздействие на выбранную вершину.

Библиографический список

1. Юдицкий С.А. Моделирование систем и процессов. Сборник избранных статей. – Москва: Изд. Инфинити, 2021. – 197 с.
2. Питерсон Дж. Теория сетей Петри и моделирование систем. – М.: Мир, 1984.
3. Котов В.Е. Сети Петри. – М.: Наука, 1984.
4. Гильберт Д., Аккерман В. Основы теоретической логики. – М.: ИЛ, 1947.
5. Айзерман М.А., Гусев Л.А., Петров С.В., Смирнова И.Н. Динамический подход к анализу структур, описываемых графами // (основы графодинамики) Автоматика и телемеханика. - 1977, № 7, С. 135 - 151, № 9, С.123 - 136.
6. Юдицкий С.А., Магергут В.З. Логическое управление дискретными процессами. Модели, анализ, синтез: М.: Машиностроение, 1987, 176 с.
7. Городецкий В.И., Грушинский М.С., Хабалов А.В. Многоагентные системы (обзор) // Новости искусственного интеллекта, 1998, № 2.
8. Таль А.А., Юдицкий С.А. Иерархия и параллелизм в сетях Петри // Автоматика и телемеханика. 1982, № 7, С. 113 - 122, № 9, С. 83 - 88.
9. Юдицкий С.А., Магергут В.З., Чуев А.В. Программно-алгоритмическое обеспечение моделирования процессов на бинарных индикаторных сетях // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2014, № 9, С. 10 - 17.

THE CURRENT STATE OF THE TECHNOLOGIES AND CONTROL IN THE RARE METAL PRODUCTION

*Akmaral Meiramovna UALIKHANOVA,
Zhuldyzai Asylkhankyzy KALMAGANBETOVA*

Eurasian National University named after L.N.Gumilyov, Kazakhstan, Astana

Abstract. Modern control methods are suitable for increasing production capabilities of industrial enterprises by employing information technologies, which are often used for modernization of technological processes without the need of acquiring new equipment. Therefore, automation of the industrial processes is one of the most important directions of the technological progress, as it leads to improvement and modernization. A technological process of tellurium production includes a number of stages, which require automatic regulation of many parameters with a high degree of precision. In this work, we analyze and propose a unified concept of application of modern means of automation that can be used to build a three-level hierarchical control system intended for assuring the product quality.

Keywords: automation of industrial processes; information technology; control systems; complex systems, sensors; devices.

Аннотация. Методы управления предназначены для повышения производственных мощностей промышленных предприятий с использованием информационных технологий, которые часто используются для модернизации технологических процессов без необходимости приобретения нового оборудования. Таким образом, автоматизация промышленных процессов является одним из наиболее важных направлений технического прогресса, так как это приводит к улучшению и модернизации. Технологический процесс производства теллура включает в себя ряд этапов, которые требуют автоматического регулирования многих параметров с высокой степенью точности. В этой работе мы анализируем и предлагаем единую концепцию применения современных средств автоматизации, которые могут быть использованы для создания трехуровневую иерархическую систему управления, предназначенной для обеспечения качества продукции.

Ключевые слова: автоматизация произ-

водственных процессов; информационные технологии; системы управления; сложные системы, датчики; устройства.

One of the main objectives in developing an industrial enterprise is optimal control and management of the main assets. Modern control methodologies are capable of increasing productivity of industrial cycles by means of automatic control, monitoring, and management systems. As a result, modernization can be achieved without a need for purchasing new and expensive equipment. The components used for such control and monitoring tasks, including different sensors and devices, are usually tightly integrated with automatic systems that control the entire technological process. Hence, this approach facilitates the reduction of expenses used to service the main assets, allows increasing output productivity, reducing downtime, and achieving better management of personnel and the entire enterprise. Therefore, automation of technological processes is one of the most important directions for enhancement, modernization and an intensification of the production facilities.

Processes of liquid solvent extraction are pretty well explored and have been used over a number of years unchanged as a proved technology. More than 45 years ago rare metals extraction technology was implemented in lead-zinc production. The technology is being used in modern metallurgy actually unchanged.

Though the on-going scientific-and-technological advance requires improvement in the technology of rare metals production from zinc-lead concentrates, so that it could match up-to-date demands made to the development of metal manufacturers, based on the implementation of new knowledge-intensive information technologies.

So, as an object of research in this work, production line of commodity rare metals extraction process which is an expensive metal of the 4th process stage, widely used in semi-conductors production, was selected.

This process technology of liquid solvent extraction, being used in the East of Kazakhstan as a part of combination treatment of lead-zinc raw material with the by-product extraction of rare elements, is considered to be one of the compact and rather efficient technological cycles of primary metals establishment.

It is commonly known that production of such an expensive metal as tellurium, selenium and other is, carried out by the extraction method, as lead production by-product extraction of valuable components. This method is based on the treatment of tellurium concentrate, received from tellurium fusion cakes of black lead depuration.

A technological process of rare metals production includes a number of stages, which require automatic regulation of many parameters with a high degree of precision. Modern control methods are suitable for increasing production capabilities of industrial enterprises by employing information technologies, which are often used for modernization of technological processes without the need of acquiring new equipment. Therefore, automation of the industrial processes is one of the most important directions of the technological progress, as it leads to improvement and modernization.

Technological Parameters of Rare Metals Production

When designing automated technological cycles for metallurgical processes or for other branches of industry, many parameters may have to be taken into consideration and controlled to achieve optimal operation. At the same time, it is necessary to control every step of the entire production cycle to assure correct flow of every process, to observe its state, and to facilitate monitoring of efficient use of resources.

Currently available physical and chemical processes of industrial tellurium extraction are very well known and commonly used in practice. The production of tellurium from plumbic materials is classified as a very sophisticated physical and chemical process, which requires regulation of technological regimes within certain bounds. The task of control requires collecting considerable amounts of data from a large number of devices, sensors and actuators.

A technologic process of tellurium extraction includes operations that require automatic regulation of the following parameters with high degree of precision: the flow rates of technological liquids, the level of liquids in a reactor, pulp color during sulfatization stage, weight of dry ingredi-

ents on various technological stages, etc.

System of Control and Management of the Tellurium Production

In the recent practice, a widely used regulation approach relied on controllable valves and pumps working at full capacity for supplying fluid components at the required rates, dry products were typically measured on scales, and control of the color of pulp was based on visual estimation by the operator involved in the industrial process. In metallurgical production, the most popular approach to supplying technological fluids is based on application of throttles. The idea of this approach is to adjust the flow based on a signal from a special level sensor (LS), which measures the level of technological fluids in a tank and sends its signal to a level control regulator. This regulator controls the flow rate of the technological fluid according to a pre-defined procedure. This is achieved by sending a signal to an actuation mechanism (AM), which in turn controls a throttle-type device. At the same time, a pump (P) is used to create continuous pressure to push technological fluids through the system, as shown in figure 1.

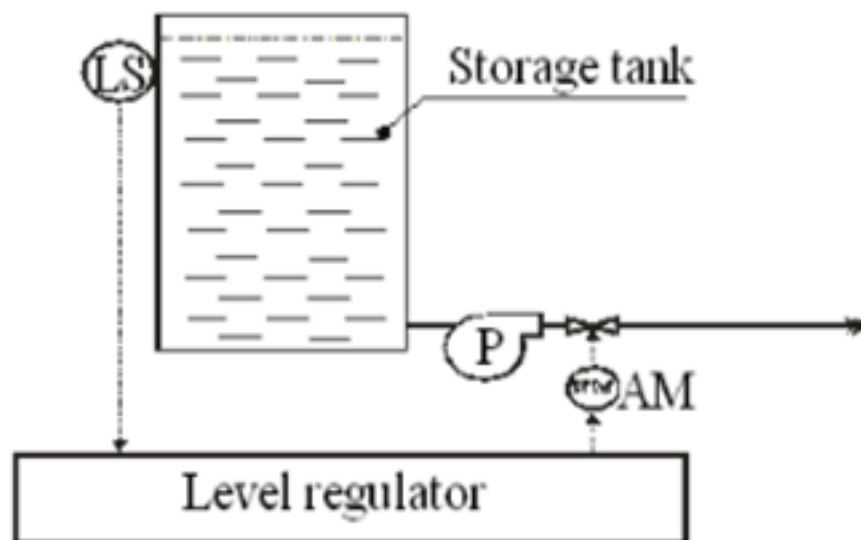

Figure 1 - Throttle control approach

It should be mentioned that modern technologies are capable of very precise regulation of the main parameters of an industrial process [3, p.155]. However, it is common industrial practice to use quantitative approaches to regulation, such as the throttle control system discussed above. A very popular device used in metallurgical processes is a flow rate controller with an adjustable diaphragm. A control method based on this device is very simple, but it leads to the loss of almost half of the power of the pump which is spent for overcoming resistance of the throttle, which is extremely inefficient [3, p.164].

Chapter. This work discusses an approach to increasing robust stability of a dynamic system

with uncertain model parameters. Our topology is based on a controller in the form of a hyperbolic umbilic catastrophe function with three control factors, which can be applied to a nonlinear dynamic system described by a set of second-order nonlinear differential equations.

Резюме. Эта работа обсуждает подход к повышению надежную устойчивость динами-

ческой системы с неопределенными параметрами модели. Наша топология основана на контроллере в виде гиперболического омбилической функции катастроф с трех факторов управления, которые могут быть применены к нелинейной динамической системе, описываемой набором второго порядка нелинейных дифференциальных уравнений. ■

Библиографический список

1. V.D. Darovskih, "Prospectives of complex automation of technological systems," Frunze: Kirgizstan, pp. 121-135, 1989.
2. A.V. Pavlov, G.A. Abitova, B.A. Belgibayev, N.N. Ushakov, "About perfection of technology of tellurium extraction from alloys of lead manufacture," Complex use of mineral raw materials, Almaty: SRZ Gylym, pp.36-40, 2004.
3. B.A. Belgibayev, G.A. Abitova, "Optimization of tellurium extraction process on the basis of hardware-software by SIEMENS," The Bulletin of National Academy of Sciences of Republic Kazakhstan, Almaty, Publishing house "National Academy of Sciences of Republic Kazakhstan", Vol. 2, pp.93-96, 2004.
4. B.A. Belgibayev, G.A. Abitova, "Hybrid modelin management of hydrometallurgical processes", Proceedings of VKGU Publishing House, Ust-Kamenogorsk, pp.3-5, 1997.
5. G.A. Abitova, I. Tarasuk., B.A. Shakhmuhamedov, "Optimization of flow characteristics in technological pipelines," Proceedings of VKGU Publishing House, Ust-Kamenogorsk, pp.6-8, 1997.
6. B.A. Belgibayev, G.A. Abitova, "Calculation of parameters of a differential pressure flowmeter for hydrometallurgical manufacture," Proc. International Scientific-Practice Conference, Almaty, Kazakhstan, Publishinghouse of KazGASA, pp.123-125, 2003.
7. B.A. Belgibayev, B.A. Shakhmuhamedov, G.A. Abitova, " The intellectual interface of a digital flowmeter." Proceedings of the International Scientific Practice Conference, Almaty: Publishing house of KazGNU of al-Farabi, pp.103, 1999.

СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В СИСТЕМАХ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МОРСКИХ СУДАХ

Юрий Сергеевич ГАРНАГИН

аспирант кафедры судовождения

Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

Abstract. The article is devoted to the modern problem of the methods of obtaining meteorological information by ship's automatic control systems. The text of the article explains the importance of providing information to the automatic control systems. The article is talking about the work of the departments of marine forecasts, autonomous marine weather stations and methods for providing meteorological information for marine vessels. Provides information relating to the technical and operational characteristics of autonomous marine weather stations There are conclusions need for shipping companies of their ships modern sources of hydro meteorological information.

Keywords: the ship's automatic control system, hydrometeorostation, hydrometeorological information, meteorological observations of wind and wave processes of the environment, error control, safety of navigation.

Аннотация. Статья посвящена современной проблеме способов получения гидрометеорологической информации системами автоматического управления морских судов. В тексте статьи обосновывается первостепенность предоставления информации системам автоматического управления. В статье ведется речь о работе отделов морских прогнозов, автономных морских гидрометеостанций и способах предоставления гидрометеорологической информации на морские суда. Приведена информация, касающаяся технических и эксплуатационных характеристик автономных судовых гидрометеостанций. Сделаны выводы о необходимости обеспечения судоходными компаниями своих судов современными источниками гидрометеорологической информации.

Ключевые слова: система автоматического управления судном, гидрометеостанция, гидрометеорологическая информация, гидрометеорологические наблюдения, ветро-волновыми процессами окружающей среды, ошибка регулирования, безопасность плавания.

Во все времена и эпохи мореплавания процесс безопасного судовождения являлся главным условием успешной работы морского судна. Постоянное развитие науки в сфере автоматического управле-

ния и усложнение систем привели к появлению систем автоматического управления (САУ), а их применение на море дало виток развитию системам автоматического управления судном, обеспечивающим управление без участия штурмана. Дальнейшее их применение в сфере морской навигации привело к повышению обеспечения безопасности судовождения в стесненных условиях плавания. Однако, базой для корректной работы любой САУ будет являться специальная информация, только после обработки которой появится возможность выработки управляющего воздействия в соответствии с решаемыми задачами САУ.

Информация – это используемые при выработке решений сведения, данные, значения показателей, являющиеся объектами хранения, обработки и передачи. Источниками информации являются объекты, от которых получают необходимые для управления данные. Источники информации бывают внутренними и внешними. Внутренние источники входят в состав системы управления. К внутренним источникам относят навигационные и метеорологические приборы, электронные карты, а также бортовую компьютерную справочную систему, хранящую относящиеся к навигации базы данных. Внешние источники не являются частью системы управления. Внешние источники позволяют получить информацию, передаваемую по каналам связи: гидрометеорологическую информацию, навигационную информацию, информацию о корректуре карт и пособий и т.п. Для того чтобы САУ выполняла все возложенные на нее задачи, заложенный в нее алгоритм работы должен обладать полной информацией об окружающей обстановке (внешней среде) и состоянии судна.

Т.к. внешняя среда хаотична, то учесть ее вектор действия на корпус судна весьма затруднительно, однако, давайте рассмотрим классификацию внешних сил и создаваемых ими моментов, действующих на морское судно:

- аэродинамические силы и моменты, действующие на корпус судна;
- гидродинамические силы и моменты, действу-

ющие на корпус судна;

- силы и моменты, создаваемые ветро-волновыми процессами окружающей среды;
- силы водоизмещения и веса;
- силы и моменты, источником которых являются средства управления судном.

Наибольшее затруднение для учета представляют силы и моменты, создаваемые ветро-волновыми процессами окружающей среды. Ошибка регулирования системы будет являться случайной функцией времени, для ее учета решением служит применение средневзвешенного дисперсного критерия. Однако система должна работать не только четко, но и быстро, поэтому добавляется еще один критерий - критерий максимального быстродействия. Необходимо учесть и тот случай, что ОУ может быть поврежден, тогда необходимо учесть критерий области устойчивого движения. Проанализировав выше сказанную информацию можно сделать вывод, что на этапе исследовательского проектирования в алгоритм управления САУ должна быть заложена информация, касающаяся учета вектора состояния системы. На рисунке 1 приведена общая структурная схема алгоритма управления.

Рисунок 1 - Общая структурная схема алгоритма управления

Для того чтобы САУ имела точную информацию о ветро-волновых возмущениях, необходимо создать соответствующий информационный канал связи, обладающий подобной информацией. Источником такого канала, может служить автономная морская гидрометеостанция.

Гидрометеорологические наблюдения на судах - комплекс мероприятий, выполняемых на морских судах штурманским составом, по сбору информации, касающейся физических процессов морей и океанов, с последующей оценкой характеристик гидрометеорологических явлений опасных для мореплавания.

Важность, выполнения гидрометеорологических наблюдений, обоснована безопасностью мореплавания, т.к. только при сборе гидрометеорологических данных можно определить состояние погоды в конкретных точках маршрута перехода судна, для выявления особо опасных гидрометеорологических условий с навигационной точки зрения, а также иметь регулярную информацию о фактическом состоянии погоды и моря в районе плавания судна. Оценка ситуации и умение ориентироваться в различных погодных условиях, используя имеющуюся гидрометеорологическую информацию, позволяют обеспечить безопасность судоходства, а порой предотвратить гибель экипажа, судна или потерю груза.

До сравнительно недавнего времени капитаны морских судов направляли свои корабли по путям морского следования, которые были им хорошо известны на основании многолетнего опыта. Ведь опытные капитаны превосходно знают о расположении попутных и встречных течений, о времени действия штормов и ураганов, а также присутствии туманов в различных участках на поверхности Мирового океана. При помощи этих знаний были составлены климатические карты погоды. Однако

маршрут следования, проложенный по такой карте, может быть длиннее кратчайшего расстояния между портами, к тому же информация о погоде носит приблизительный характер и не отражает точной картины гидрометеорологических условий в данной точке в данное время. Возникает вопрос: «Как проложить кратчайший маршрут и при этом избежать встречи с опасными явлениями погоды?»

Ответ на этот вопрос могут дать специалисты отдела морских прогнозов, расположенные повсюду миру и постоянно ведущие наблюдения за состоянием погоды на акваториях Мирового океана, используя большое количество прогностического и фактического материала, поступающего из центров сбора и обработки информации. При этом используются спутниковые снимки для отслеживания состояний атмосферы, по которым специалисты могут спрогнозировать текущее и будущее состояние параметров ветра, облаков, тумана и осадков и составить прогноз погоды на данный район. Хотя океанские

суда и проектируются инженерами с тем расчетом, чтобы выдержать воздействие всех внешних возмущений, вызывающих сильную бортовую и килевую качку, а также являющимися причиной негативного влияния свободной поверхности в танках судов, однако, во избежание влияния на судно ветро-волнового воздействия, специалисты отдела центра морских прогнозов своевременно предоставляют по каналам связи (телефон, радио, факс, электронная почта) на суда необходимую и регулярно обновляющуюся информацию по маршруту перехода, которая помогает штурманам определить существующие и будущие гидрометеорологические условия плавания.

Еще одним вариантом получения информации об окружающей гидрометеорологической обстановке являются современные гидрометеостанции, которые могут быть применены на судах различных категорий. Их оснащение позволяет с высокой точностью определить температуру воздуха и водной поверхности, содержание соли в воде, дальность видимости и многое другое. Гидрометеостанции, используемые на морских судах, обладают повышенными требованиями к своей конструкции, диктуемые окружающей средой, т.к. станции должны работать в условиях соленого тумана, сильнейших ветров и дождей, палящих солнечных лучей, взхлопных газов и вибраций.

Давайте рассмотрим несколько современных вариантов автономных гидрометеостанций. Одним из таких вариантов является гидрометеостанция VaisalaAWS430. Данная станция была разработана и сконструирована инженерами специально для эксплуатации в суровых морских условиях. Ее корпус выполнен в водонепроницаемом варианте, что делает его устойчивым к соленым и влажным условиям морской окружающей среды, невосприимчивым к замерзанию и последующему оттаиванию. Корпус также хорошо справляется с условиями корабельной вибрации и ударными нагрузками. Автоматическая гидрометеостанция VaisalaAWS430 обладает широким спектром высококачественных измерений параметров направления и скорости ветра (относительный и истинный ветер), продолжительности дождя, количества осадков, облачности, дальности видимости, высоты волны, течения, солнечного света. Существует возможность измерения суммарной и длинноволновой радиации, также присутствует функция расчета большинства метеорологических и статистических параметров, включая точку россы. Гибкость сопряжения оборудования гидрометеостанции с оборудованием корабля позволяет обеспечивать полноту и точность расчетов. Так, к примеру, истинный ветер может определяться по данным от гирокомпасов судна и собственной спутниковой системы, которая предоставляет данные о скорости и направлении движения, но также может использоваться и встроенный в систему спутниковый компас. В случае, когда станция имеет несколько датчиков ветра, то присутствует алгоритм определения и выбора наиболее точных

данных. Также VaisalaAWS430 поддерживает такие виды спутниковой связи, как Iridium и Inmarsat-C. Система гидрометеостанции полностью отвечает требованиям обмена протоколами данных NMEA 0183 и стандарта IEC 1162-1. Заранее встроенные алгоритмы самодиагностики станции постоянно проверяют все измерения для обеспечения высокого уровня качества данных, а также выявляют возникшие неисправности в работе датчиков станции, с последующим выводом сигнала об ошибке в работе станции. Каждый определяемый параметр проверяется на его соответствие минимальным и максимальным показаниям, а также на верность пошаговых пределов. Постоянно производится перекрестная проверка измеряемых параметров.

К явным достоинствам автоматической гидрометеостанции VaisalaAWS430 можно отнести следующие:

- высокий уровень доступности данных;
- возможность сопряжения с другими устройствами, использующими протоколы обмена информацией NMEA 0183;
- самодиагностика;
- проверка достоверности предоставляемой оператору информации;
- качественная конструкция неподверженная коррозии;
- удовлетворение требований Регистра Ллойда, IEC 60945 и CAP 437;
- полностью отвечает требованиям эксплуатации в морских условиях.

Другим представителем в этой области являются гидрометеостанции Weatherpack, позволяющие определить не только истинный и кажущийся ветер, но и наветренное положение судна, с выводом информации оповещения. Присутствует возможность выбора наветренного датчика, что позволяет системе иметь более точные данные. Данная станция имеет встроенный GPS приемник и спутниковый компас. С помощью датчиков станция определяет давление, температуру воды и воздуха, проводимость воды и ее соленость, относительную влажность, солнечную радиацию, дальность видимости. Система обмена информацией построена на использовании протоколов формата NMEA 0183. Вычислительной базой для системы станции Weatherpack является 32 битный микроконтроллер, позволяющий совершать сложные вычисления, учитывая во внимание, датчики левого и правого бортов для определения наветренной стороны. Также процессор способен выдавать среднеарифметические значения определяемых параметров за время, равное пяти секундам. Система станции позволяет использовать ее данные и другим техническим средствам, благодаря форматам протоколов данных NMEA 0183, ASCII. Станция Weatherpack оснащена программным обеспечением Intercept, которое построено на открытом исходном коде. ПО станции позволяет в автоматическом режиме собирать, архивировать и отображать всю информацию от выбранных станций, находящихся в сети. Intercept работает на

основе обмена данными в формате XML т.е. является браузером, таким как MozillaFireFox, Opera или InternetExplorer. Все потоки данных имеют высокий уровень защиты, а сам доступ ограничен числом учетных записей. Конструкция корпуса метеостанции с использованием двойного герметизирующего контура из алюминиевых сплавов, а также применение наплавляемых термопластичных смол, позволяет эксплуатировать станцию в самых жестких морских условиях. К тому же в станциях Weatherpack отсутствуют кабельные соединения для обмена информацией, что повышает ее живучесть в суровых морских условиях.

К достоинствам метеостанции Weatherpack можно отнести следующие:

- определение наветренного борта;
- наличие уточненных данных при переключении на наветренный датчик;
- определение среднеарифметических значений;
- высокая степень защиты информации;
- ограниченный уровень доступа к данным;
- возможность получения информации от метео-

станций через интернет;

- наличие беспроводного соединения между приборами станции.

В заключении хочется сказать о том, что благодаря достижениям науки и их применению в области гидрометеорологических прогнозов, в настоящее время стало возможным определить наиболее удобный и безопасный маршрут следования судна, используя данные о состоянии окружающей среды, которые позволяют обойти зоны с неблагоприятными условиями плавания. Гидрометеорологические условия плавания в различных районах Мирового океана, а также туманы, тайфуны, льды и морские волны порою бывают очень коварны, готовя опасные «сюрпризы» для моряков. Т.к. успех рейса определяется не столько сэкономленным временем, сколько сохранением груза, окружающей среды и человеческой жизни, поэтому судоходным компаниям необходимо обеспечивать суда специальной гидрометеорологической информацией по маршруту перехода. ■

Библиографический список

1. Антоненко С.В., Малашенко А.Е., Храмушин В.Н., Поисковые исследования штормового мореходства // Вестник ДВО РАН, № 1. Владивосток : Дальнаука, 2004, № 1.
2. Городецкий О.А., Гуральник И.И. Метеорология, методы и технические средства наблюдений. Второе издание. Л.: Гидрометеоиздат. 1991. - 336 с.
3. Дорф, Р. Современные системы управления / Р. Дорф, Р. Бишоп.- Пер. с англ. Б. И. Копылова. - М. : Бином, Лаборатория базовых знаний, 2004. - 832 с.
4. Мамиконов, А.Г. Принятие решений и информация / А.Г. Мамиконов. - М. : Наука, 1983. – 184 с.
5. Поляков, К. Ю. Теория автоматического управления / К. Ю. Поляков. - СПб., 2008. – сс. 5, 6, 34-42.
6. Хромов С.П. Метеорология и климатология для географических факультетов. Л.: Гидрометеорологическое издательство. 1964. - 456 с.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В СИСТЕМАХ АВТОМАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ МОРСКИХ СУДОВ

Юрий Сергеевич ГАРНАГИН

аспирант кафедры судовождения

Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

При движении корпус морского судна постоянно испытывает на себе воздействие со стороны управляющих и инерционных сил, а также реакции невозмущенной водной среды и возмущенной. Управляющие силы создаются активными средствами управления, инерционные силы образуются вследствие того, что судно и водная среда, движущаяся вместе с судном, обладают инерцией. Сила, создаваемая невозмущенной водной средой, представляет собой сумму сил реакции водной среды, действующих на корпус объекта управления (ОУ) при движении относительно воды. Силы, обусловленные возмущениями, появляются по причине действия на корпус судна волнения, ветра, мелководья, течения и др. Т.к. судно в процессе своей работы постоянно находится во взаимодействии с морской средой, вследствие чего на корпус судна (подводную и надводную части) будет постоянно оказываться внешнее воздействие, обусловленное наличием ветра, волнения, течения, а также воздействием средств управления самого судна. Взаимодействие корпуса судна вместе с гидродинамической и воздушной средами приводит к образованию гидроаэродинамических сил и моментов, как следствие, возникает качка, рысканье, боковые отклонения, снос, уменьшается скорость движения судна, в критических ситуациях появляется вероятность аварийной обстановки. Для того чтобы избежать аварии одной из целей управления автоматической системы является изменение состояния ОУ в соответствии с заданным законом, отсюда возникает главный вопрос: «А как этого достичь?» Для решения этого вопроса необходима модель системы.

Модель - это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе, это упрощённое представление реального устройства и/или протекающих в нём процессов, явлений. Другими словами, модель - объект для изучения оригинала. Т.к. разновидностей моделей множество (словесные, графические, табличные) то нас будет интересовать в первую очередь математическая модель - формулы. Математическое описание САУ - описание процессов в САУ, языком математики. Модели могут быть по-

лучены по законам физики, т.е. будут теоретическими моделями, и могут быть получены в процессе наблюдений за меняющимися состояниями ОУ, в зависимости от входного сигнала. На практике используют комбинированный способ. Принцип комбинированного способа построения математической модели заключается в том, что коэффициенты теоретической формулы дополняются информацией полученной из практических наблюдений. Например, из курса управления судном нам хорошо известна теоретическая модель движения корабля, но коэффициенты, присутствующие в ней найти теоретическим способом весьма нелегко, поэтому для их определения строят опытные образцы и проводят испытания на специально оборудованных акваториях.

При создании модели необходимо математическим языком, как можно точнее описать ОУ, но при этом очень тяжело учесть в формуле все факторы, определяющие закон управления. Поэтому, зачастую, приходится упрощать математические модели, однако, в этом случае возникает вероятность несоответствия (промах) теоретической модели физической. Чтобы избежать несоответствия приходится идти от простого к сложному, т.е. строить регулятор в виде несложной модели, с учетом того, что данный регулятор должен подойти к реальной (сложной) модели.

В свою очередь модели бывают линейными и нелинейными. Линейные модели достаточно просты в решении и описываются линейными операторами. В жизни система управления будет описываться нелинейной моделью. Решение нелинейных моделей является сложной математической задачей. В этом случае на помощь приходят методы нелинейной теории.

Т.к. морское судно находится в постоянной динамике, то нам придется использовать динамические модели, которые будут описываться нелинейными дифференциальными уравнениями. Для решения подобных задач математики прибегают к процессу линеаризации, суть которого заключается в том, чтобы создать линейную модель на основе нелинейной.

Математическая модель динамической систе-

мы - совокупность аналитических выражений и алгоритмов, однозначно определяющих развитие процессов в системе. В процессе разработки математической модели САУ необходимо учесть базовые методологические положения, взятые из теории автоматического управления:

- системный подход к решению задач управления, при котором поведения ОУ и регулятора рассматриваются в процессе регулирования как непрерывная взаимосвязь;
- возможность абстрагированного использования математических моделей от конкретных систем, для применения методов ТАУ к системам различной физической природы;
- система рассматривается в виде цепи элементов, взаимодействующих между собой на физическом и информационном уровнях;
- система обладает способностью передавать информационные сигналы и физические воздействия в одном определенном направлении;
- элементы системы играют роль преобразователей входного импульса в выходной сигнал.

Модель одноканального ОУ можно представить в виде нелинейного дифференциального уравнения, связывающего входной сигнал управления $u(t)$ и выходной сигнал состояния объекта $y(t)$:

$$F(y', y'', \dots, y^n, u', u'', \dots, u^m) = 0 \quad (1)$$

$$r = m - n \geq 1$$

- Где,
 y', y'', \dots, y^n - производные выходного сигнала;
 u', u'', \dots, u^m - производные входного сигнала;
 r - относительная степень модели.

Данное уравнение характеризует динамическое состояние ОУ, на временном интервале $t \geq t_0$. Применим к уравнению (1) линеаризацию, при этом переменные уравнения будут заменены отклонениями от номинального режима (k, l) , начало координат будет находится в точке номинального режима, F будет разложена в ряд Тейлора. Тогда система линейных уравнений в отклонениях будет выглядеть следующим образом:

$$A_0(t)k^n + A_1(t)k^{n-1} + \dots + A_n(t)k =$$

$$= B_0(t)l^m + B_1(t)l^{m-1} + \dots + B_m(t)l \quad (2)$$

$$k = y - y_{\text{номинальное}}$$

$$l = u - u_{\text{номинальное}}$$

Заменив $A_0(t)$ на a_0 , $B_0(t)$ на b_0 и подставив в уравнение (2) получим математическую модель ОУ:

$$a_0 k^n + a_1 k^{n-1} + \dots + a_n k =$$

$$= b_0(t)l^m + b_1 l^{m-1} + \dots + b_m l \quad (3)$$

a_j, b_j - постоянные параметры модели, $a_0 > 0, b_0 > 0$,

n - порядок модели, $0 \leq m < n$.

Но т.к. в САУ судном применяются вектора сил и конкретные координаты положения центра масс ОУ, а воздействие внешних возмущений всегда приводит к изменению кинематических параметров судна, то математическая запись модели динамики движения судна может быть представлена, как нелинейно-матричное дифференциальное уравнение:

$$\dot{x} = \varphi(x, \delta, f, t)$$

Где,

x, δ, f - векторы переменных, определяющие состояние ОУ, управляющие и возмущающие воздействия;

φ - нелинейная векторная функция, являющаяся матрицей-столбцом скалярных нелинейных функций.

Проанализировав выше изложенную информацию, можем записать уравнение динамического состояния вектора системы ОУ:

$$x = [x_g, y_g, z_g, V_x, V_y, V_z, \omega_x, \omega_y, \omega_z, \theta, \varphi, \psi]$$

x_g, y_g, z_g - координаты положения центра масс объекта управления;

V_x, V_y, V_z - проекции линейной скорости объекта управления, м/с;

$\omega_x, \omega_y, \omega_z$ - проекции угловой скорости объекта управления, рад/с;

θ, φ, ψ - углы крена, дифферента и рысканья соответственно, рад.

Используя известные формулы Эйлера, произведем запись системы уравнений кинематических параметров для абсолютно любой точки судна «i»:

$$\begin{cases} V_{xi} = V_{xg} + \omega_y \\ V_{yi} = V_{yg} - \omega_x \\ tg(\beta) = \frac{V_{yg} - \omega_x}{V_{xg} + \omega_y} \end{cases}$$

Где,

β - угол дрейфа, рад;

V_{xg}, V_{yg} - скорости судна вдоль осей связанной системы координат;

V_{xi}, V_{yi} - скорости точки i судна вдоль осей связанной системы координат.

Для того чтобы определить мгновенные координаты поступательного движения центра масс судна относительно базовой системы, запишем следующее уравнение:

$$\begin{bmatrix} dx_g \\ dy_g \\ dz_g \\ dt \end{bmatrix} = \frac{1}{B_v} \begin{bmatrix} V_x \\ V_y \\ V_z \end{bmatrix}$$

B_v - обратная кинематическая матрица преобразования координат из связанной в базовую.

Уравнение вращательного движения центра масс выглядит следующим образом:

$$\begin{bmatrix} \frac{d\theta_g}{dt} \\ \frac{d\varphi_g}{dt} \\ \frac{d\psi_g}{dt} \end{bmatrix} = \frac{1}{B_\omega} \begin{bmatrix} \omega_x \\ \omega_y \\ \omega_z \end{bmatrix}$$

B_ω - обратная кинематическая матрица преобразования координат из связанной в базовую.

Взаимосвязь кинематических параметров, возмущающих воздействий окружающей среды и влияние работы управляющих механизмов отображается в дифференциальных уравнениях динамики объекта управления. Для анализа и синтеза систем управления движением морского судна применяются прямоугольные координатные системы и рассматривают его движение относительно непод-

вижной и плоской Земли.

Для полной оценки мгновенного состояния объекта управления необходимо учитывать мгновенное положение центра масс в данной системе координат $x(t), y(t), z(t)$ и угловую ориентацию $\theta(t), \varphi(t), \psi(t)$. Выше приведенные параметры являются кинематическими параметрами судна и характеризуют его динамическое состояние в любой момент времени. Исследовательское проектирование подразумевает создание математического описания исследуемого вопроса, анализ и синтез САУ. При математическом описании составных элементов САУ, само судно следует изучать с позиции движения твердого тела, а дифференциальные уравнения, характеризующие математическую модель ОУ в САУ, будут определять связь кинематических параметров, управляющих воздействий и внешних возмущений. ■

Библиографический список

1. Бесекерский, В. А. Теория систем автоматического регулирования / В. А. Бесекерский, Е. П. Попов. - СПб. : Профессия, 2003. - 752 с.
2. Мирошник, И.В. Теория автоматического управления : Линейные системы / И.В. Мирошник. - СПб. : Питер, 2005. - 336 с.
3. Новиков, Д. А. Теория управления организационными системами / Новиков Д. А. - 2-е изд. - М. : МПСИ, 2005. - 584 с.
4. Юдин, Ю.И. Математические модели плоскопараллельного движения судна. Классификация и критический анализ / Ю.И. Юдин, И.И. Сотников. - Вестник МГТУ, том 9, №2, 2006. - сс. 200-208.
5. Breivik, M. Path following for marine surface vessels / M. Breivik, T.I. Fossen. - Boston, 2004. - pp. 3-5
6. McCallum, I.R. A ship steering mathematical model for all maneuvering regimes / I.R. McCallum. - Boston, 1985. - 21 p.
7. Pérez, F. L. The influence of some ship parameters on maneuverability studied at the design stage / F. L. Pérez, J. A. Clemente. - Ocean Engineering, vol. 34, no. 3-4. - Washington, 2007. - pp. 518-525.
8. Sutulo, S. Numerical study of some properties of generic mathematical models of directionally unstable ships / S. Sutulo. C. G. Soares, - Ocean Engineering, vol. 32, no. 3-4. - Washington, 2005. - pp. 485-497.

РАЗРАБОТКА МЕТОДА ВЫБОРА ВАРИАНТА ОПТИМАЛЬНОЙ КОНФИГУРАЦИИ ПАРАМЕТРОВ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЛАЧНЫХ СРЕД

Юрий Сергеевич ЧЕМЁРКИН

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация. Современные требования к безопасным облачным средам подразумевают реализацию набора мер, направленных на поддержание заданного уровня защищённости. При этом меры реализуются через конфигурацию определённых параметров, для каждого сервиса облачных сред. Очевидно, что вариантов достижения определённого уровня защищённости существует большое количество, что напрямую связано со сложностью параметрического состава облачной среды. В рамках управления безопасностью облачных сред решение подобных задач опирается на меры. В статье рассмотрен метод выбора вариантов настройки параметров позволяющий эффективно применять и реализовывать соответствующие меры к конкретным функциональным возможностям облачной сред.

Ключевые слова: публичные облачные среды, политики безопасности, среды облачных вычислений, параметры безопасности, оптимальные варианты выбора конфигурации параметров безопасности.

Abstract. Modern requirements for secure cloud environment implies the implementation of a set of measures aimed to keep a given level of security. There are many ways to achieve a certain security level; it is directly related to the parametric complexity. As a part of the security management approach on cloud environments, a solution is based on a set of parameters presented in the form of measures. The article describes the method to choice the way to configure the parameters that will allow use that is more efficient and implement

appropriate measures in relation to specific functional cloud capabilities.

Keywords: public clouds, it policy, cloud computing, security settings, the optimal configuration choices

Введение

Выбор оптимального способа конфигурации мер безопасности является частью управления безопасностью облачных сред (далее, СОВ). СОВ в зависимости от конкретного вендора могут иметь различный набор параметров безопасности различаемых как количественно, так и качественно по типу сервиса или способу группировки. Для решения такого класса задач существуют методы многокритериальной оптимизации. Рассмотрим основные характеристики этих методов (Таблица 1).

МЕТОД ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА КОНФИГУРАЦИИ ПАРАМЕТРОВ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЛАЧНЫХ СРЕД

В данной работе под параметрами безопасности СОВ подразумеваются реализованные требования нормативных документов через наборы разрешений. Такой подход к решению требует определения критериев и формализации ряд понятий.

Требования – набор нормативных правил, формируемых в соответствии с общей политикой и функциональными возможностями СОВ.

API-функции – набор элементарных действий, которые могут быть совершены пользователем, группой или приложением.

Разрешения (Permissions) – набор элементарных

Таблица 1 - Сравнительные характеристики методов решения многокритериальных задач

Методы весовых коэф-в	Метод эpsilon-ограничений	Метод последовательных уступок
<ul style="list-style-type: none"> • Назначение критерию веса (важности) • Суперкритерий используется для дальнейшей оптимизации • «+» Возможность свести к однокритериальной задаче • «+» Нет необходимости упорядочивать критерии • «+» Необходимость назначения веса и нормализации веса • «-» Сложность распределения весов 	<ul style="list-style-type: none"> • Выделение важного частного критерия и ограничение других константами • Частный критерий используется для дальнейшей оптимизации • «-» Невозможность свести к однокритериальной задаче • «+» Нет необходимости упорядочивать критерии • «-» Нет необходимости назначения веса и нормализации веса • «-» Сложность выбора макс. допустимых значений критериев и ограничений 	<ul style="list-style-type: none"> • Расположение в порядке убывания важности частных критериев • Назначение уступок – макс. отклонений от оптимального значения • «+» Возможность свести к однокритериальной задаче • «-» Необходимость упорядочивать критерии • «+» Необходимость назначения веса и нормализации веса • «-» Упорядочивание по важности критериев

правил, которые могут запрещать или разрешать выполнение API-функций, совершаемых пользователем, группой или приложением.

Политика безопасности – набор конкретных значения разрешений в отношении соответствующих им API-функций. В работе определяются следующие их виды:

Групповая политика безопасности – набор общих (для всех пользователей, принадлежащих определённой группе) разрешений.

Пользовательская политика безопасности – набор уникальных (для каждого пользователя, не принадлежащего ни к одной из групп) разрешений.

Общая политика безопасности для приложений – набор общесистемных разрешений, действующих вне зависимости от используемого приложения

Частная политика безопасности для приложений – набор частных разрешений, действующих в отношении отдельного приложения (приоритет ниже общей политики).

Ресурсы – набор объектов, в отношении которых выполняется тот или иной вид политики безопасности. Доступ к ресурсам обычно определяется для пользовательских и групповых политик, но не обязательно для политик безопасности для приложений.

Параметры безопасности СОВ – набор реализуемых через механизмы безопасности СОВ требований, выраженных политиками безопасности

Сложность конфигурирования параметров безопасности СОВ – количество элементарных действий, необходимых для её выполнения, выраженных через реализацию единичного разрешения одной сущности-субъекта в отношении другой сущности-объекта. Необходимость выбора эффективно способа конфигурации параметров безопасности СОВ, позволяет уменьшить сложность выполнения конфигурационных действий.

Для оценки сложности наиболее применим метод весовых коэффициентов, что даёт возможность свести многокритериальную задачу к однокритериальной. Недостатком этого метода является сложность назначения весов. Исходя из уже полученных результатов легко устранить недостаток сложности назначения весов, так как вес будет складываться из частных весов в зависимости от группирования мер. В работах [2-3] для этого используются ранг меры и интегральная оценка¹ как в отношении требований, так и разрешений. Для решения многокритериальной задачи критерии определяются следующим образом: область допустимых значений представлена сложностью конфигурации мер безопасности, а область определения - правами доступа. Так, задача представляет собой векторная система критериев-функций и их значений как набор векторов $\min\{c_i(x) = C_i\}$, или после свёртки в супер-критерий $C(x) = \sum_{i=1}^n k_i c_i$, где $i \in [1, n]$, c_i – сложность конфигурации мер, k_i – приоритет реконфигурации мер (общий вес на множестве выбранных мер).

1 Интегральная оценка угрозы определяется на базе классификатора угроз и уязвимостей CVE, AWS Bulletin и т.п.

Определим следующие типы сложностей конфигурирования

1. Сложность конфигурирования
2. Сложность реконфигурирования

Определим следующие виды сложностей конфигурирования:

1. Сложность выбора требований в соответствии с определёнными функциональными возможностями СОВ
2. Сложность конфигурирования разрешений в соответствии с требованиями нормативных документов
3. Сложность конфигурирования групповой и пользовательской политик
4. Сложность конфигурирования общей и частной политик приложений

Сложность выбора требований в рамках нормативных документов в соответствии с определёнными функциональными возможностями СОВ линейна. Эту задачу выбора можно свести к сортировке, а затем взять нужный по счету элемент, ввиду уже построенной матрицы соответствия требований к сервисам СОВ. Однако построенные матрицы [1] представляют собой наименьшее общее функциональное множество для каждого типа сервиса и могут потребовать пересмотра набора функциональных возможностей.

Сложность конфигурирования разрешений в соответствии с требованиями нормативных документов должна определяться как сумма выражений **Capp** и **Csu**. Здесь **Capp** – общее выражение для конфигурирования параметров безопасности при выполнении доступа со стороны приложений в рамках общей и частной политик безопасности. **Csu** – общее выражение для конфигурирования параметров безопасности при выполнении доступа со стороны групп, пользователей групп и не состоящих в группах пользователей.

Сложность конфигурирования при выполнении доступа к одному объекту одной сущностью-субъектом задаётся выражением, где n - количество разрешений для объекта

$$C_{res} = \sum_{i=0}^n permissions_i \quad (1)$$

Сложность конфигурирования параметров безопасности при выполнении доступа к нескольким объектам, где n - количество разрешений, а Q_{res} – количество объектов

$$C_{Q_{res}} = \frac{\sum_{j=0}^{Q_{res}} \sum_{i=0}^n permissions_{ij}}{Q_{res}} \quad (2)$$

Сложность конфигурирования параметров безопасности при доступе к нескольким объектам негрупповыми пользователями, где n – количество разрешений для, Q_{res} – количество объектов, а Q_u – количество пользователей, не состоящих ни в одной из групп.

$$C_u = \frac{Q_u \sum_{j=0}^{Q_{res}} \sum_{i=0}^n permissions_{ij}}{Q_{res}} \quad (3)$$

Сложность конфигурирования параметров безопасности при выполнении доступа к объектам пользователями со стороны групп, где n – количество разрешений для нескольких объектов, Q_{res} – количество объектов, а Q_g – количество групп.

$$C_g = \frac{Q_g \sum_{j=0}^{Q_{res}} \sum_{i=0}^n permissions_{ij}}{Q_{res}} \quad (4)$$

Сложность конфигурирования параметров безопасности при выполнении уникального (дополняющего доступа со стороны группы) доступа к объектам со стороны пользователей, состоящих в группах, где $(m - n)$ – количество уникальных разрешений, Q_{res} – количество объектов, а Q_{gu} – количество пользователей, состоящих в группах.

$$C_{gu} = \frac{Q_{gu} \sum_{j=0}^{Q_{res}} \sum_{i=n+1}^m permissions_{ij}}{Q_{res}} \quad (5)$$

Общее выражение для конфигурирования параметров безопасности (пользователи)

$$C_{su} = C_g + C_{gu} + C_u \quad (6)$$

Как было отмечено ранее, при конфигурации параметров безопасности в отношении приложений, может не использоваться понятие ресурса-объекта, к которому осуществляется доступ. Тогда можно обозначить сложность конфигурирования в рамках общей политики безопасности для любого приложения, где n – количество общесистемных разрешений, подлежащих конфигурированию для любого приложения

$$C_g = \sum_{i=0}^n permissions_i \quad (7)$$

Сложность конфигурирования при выполнении программного доступа в рамках частной политики безопасности для одного приложения, где n – количество частных разрешений, подлежащих конфигурированию для одного приложения

$$C_p = \sum_{i=0}^n permissions_i \quad (8)$$

Сложность конфигурирования при выполнении программного доступа в рамках частной политики безопасности для нескольких приложений, где n – количество частных разрешений подлежащих конфигурированию для одного приложения, а Q_{app} – количество приложений, для которых выполняется конфигурирование параметров безопасности

$$C_{ap} = Q_{app} \sum_{i=0}^n permissions_{ij} \quad (9)$$

Общее выражение для конфигурирования параметров безопасности (приложения)

$$C_{sa} = C_g + C_{ap} \quad (10)$$

Сложность при выполнении программного доступа в рамках общей политики безопасности для

любого приложения к нескольким объектам, где n – количество общесистемных разрешений для любого приложения, Q_{res} – количество объектов

$$C_{g_{res}} = \frac{\sum_{j=0}^{Q_{res}} \sum_{i=0}^n permissions_{ij}}{Q_{res}} \quad (11)$$

Сложность конфигурирования при программном доступе в рамках частной политики для нескольких приложений, где n – количество частных разрешений для одного приложения, Q_{res} – количество объектов, а Q_{app} – количество приложений

$$C_{ap_{res}} = \frac{Q_{app} \sum_{j=0}^{Q_{res}} \sum_{i=0}^n permissions_{ij}}{Q_{res}} \quad (12)$$

Общее выражение для конфигурирования параметров безопасности при доступе со стороны приложений в рамках общей и частной политик безопасности

$$C_{sa_{res}} = C_{g_{res}} + C_{ap_{res}} \quad (13)$$

Общее выражение для конфигурирования параметров безопасности при доступе со стороны приложений в рамках общей и частной политик безопасности

$$C_{app} = C_{sa} + C_{sa_{res}} \quad (14)$$

Применяя выражения (5) и (14) стоит отметить, что оценка сложности определена в зависимости от уже оптимизированного набора разрешений и требований

Значимость выбора разрешений для конфигурирования в первую очередь может определяться через выражения (4 и 12) работы [2] и (13) работы [3]. Здесь используются ранг меры и интегральная оценка. В общем случае - через аддитивную функцию $P_o = \sum_{i=0}^n N_i C_i$, N_i - значимость параметра. Чем выше значимость критерия, тем больше влияние на общую сложность конфигурации параметров. Очевидна важность конфигурации, например, групповых политик перед частными, либо мер и политики, являющихся более критичными исходя из интегральной оценки угроз.

Сложность реконфигурации параметров безопасности зависит количества изменившихся функциональных возможностей, требований, связанных с ними, а также разрешений, необходимых для их реализации. Сложность реконфигурации отражает среднее количество параметров на изменение одного субъекта, объекта, приложения или группы. Аналогично, сложность реконфигурации отражает среднее количество параметров на изменение функциональных возможностей и/или набора нормативных требований. Это связано с реализуемыми подходами к управлению безопасностью СОВ и методами оценки уровней защищённости [1-3]. Модель управления и взаимосвязь комплекса подходов и методов к управлению безопасностью приведена ниже (Рисунок 1).

Общая модель управления безопасностью СОВ (выше) отвечает рассмотренным в авторских рабо-

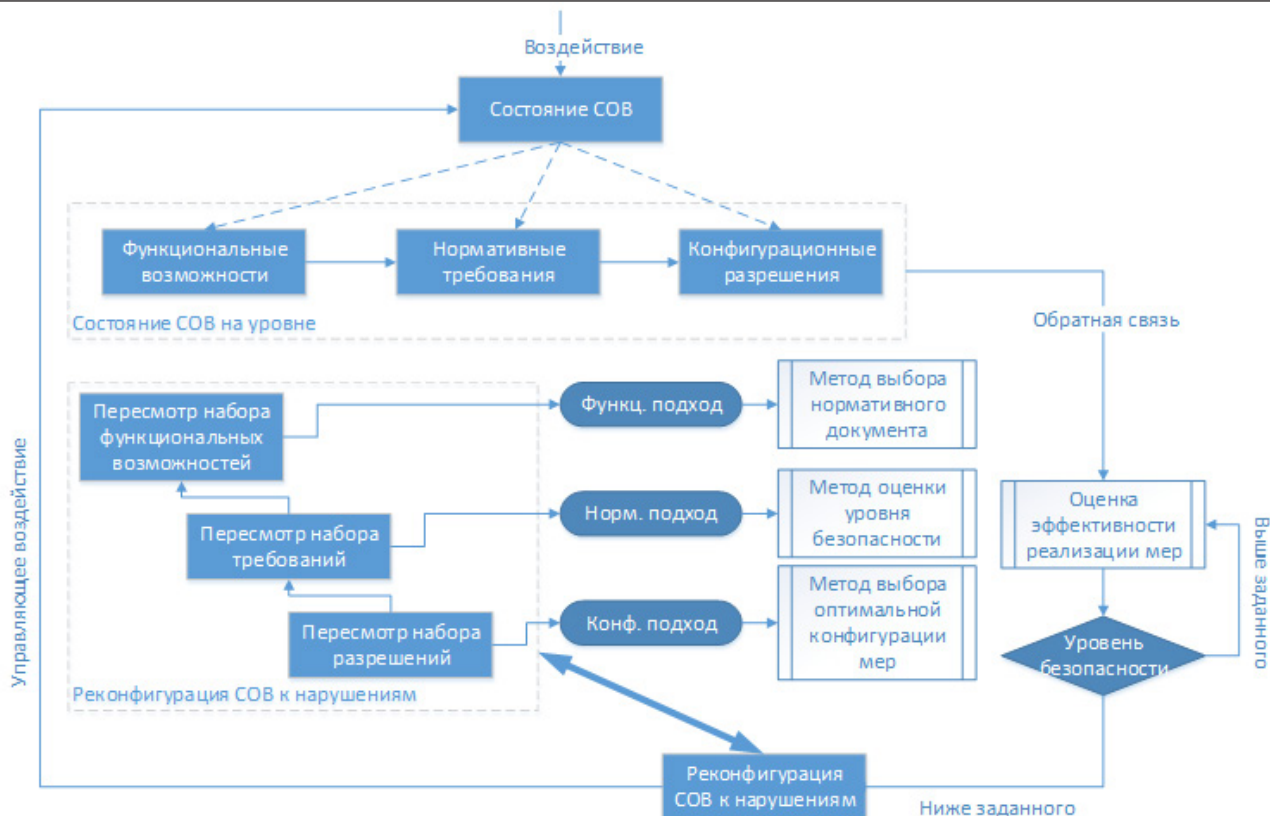

Рисунок 1 - Модель управления безопасностью SOV

тах подходам к управлению безопасностью с целью предотвращения нарушения безопасности SOV. Это позволяет выполнять контроль конфигурации исходя из предъявляемых требований безопасности, определённых в рамках заданного множества функциональных возможностей. На последнем этапе решается задача выявления отклонений в наборах мер безопасности, пересмотра и выбора оптималь-

ного состава мер с целью поддержания заданного уровня безопасности. Характеристики предложенных авторских подходов и методов [1-3] приведены ниже (Таблица 2, Таблица 3, Таблица 4).

Заключение

В ходе данной работы были проведён анализ методов решения многокритериальных задач, а также разработан метод выбора оптимальных вариантов

Таблица 2. Характеристики функционального подхода

Аналогичные подходы	Авторский функц. подход
<ul style="list-style-type: none"> «+» Требования для каждой модели SOV «-» 1 стандарт как универсальный набор требований к технологии «-» Не обязательно полное покрытие функц. возможностей конкретным документом 	<ul style="list-style-type: none"> «+» Требования для каждой модели SOV «+» Для каждого сервиса свой набор документов «+» Соразмерное покрытие требованиями выбираемым документом

Таблица 3 - Характеристики функционального подхода

Научные инструменты на базе норм. подхода	Стандарты, Рекомендации	Авторский нормативный подход
<ul style="list-style-type: none"> «-» Привязаны к компаниям (нет полной информации об ИС и компонентах) «-» В общем случае разная природа компонентов класс. ИС и облачной ИС «+» Обеспечивают полное покрытие требованиями механизмов безопасности «-» Нет возможности для верификации на возможные ошибки 	<ul style="list-style-type: none"> «+» Абстрагированы от компаний «-» Нет либо малое к-во наборов требований к конкретным технологиям «-» Неполная детализация наборов требований либо ошибки в наборах требований «-» Ограничение требований популярными технологиями (необходимо изменять выборку с учётом информации о технологии) 	<ul style="list-style-type: none"> «+» Абстрагированы от компаний «+» Ориентированы на конкретные технологии «+» Обще-минимизированный набор требований для функц. возможностей известных сервисов «+» Внесены исправления в наборы требований с учётом технологий

Таблица 4 - Характеристики функционального подхода

Научные инструменты на базе эксплуатационного подхода	Инструменты на базе нормативного публикаций	Авторские подход и методы
<ul style="list-style-type: none"> • «+» Классические сценарии: необходимо применить меры безопасности => (не-)были применены меры • «+» Расчёт уровня безопасности с учётом значимости • «-» Неклассические сценарии не рассматриваются • «-» Рассматриваются все компоненты технологии как неделимого целого • «-» Экспертная оценка + необходимость переоценки мер • «-» Определение ошибки в составе мер как факт нелегитимного вмешательства извне • «+» Выбор мер безопасности с учётом сложности реконфигурации 	<ul style="list-style-type: none"> • «+» Классические сценарии: необходимо применить меры безопасности => (не-)были применены меры • «-» Расчёт уровня безопасности без учёта значимости • «-» Неклассические сценарии не рассматриваются • «+» Учитывается применимость мер к компонентам технологии • «-» Общее ранжирование мер отсутствует или зависит от выбранной модели в стандарте + обусловленная необходимость переоценки значимости мер • «-» Нет возможности выявить ошибку с точностью до меры • «-» Использование готовых наборов затруднительно ввиду ошибок, возникающих из-за неактуальности мер к технологиям 	<ul style="list-style-type: none"> • «+» Классические сценарии: необходимо применить меры безопасности => (не-)были применены меры • «+» Расчёт уровня безопасности с учётом значимости • «+» Неклассические сценарии: нет необходимости применить меры безопасности => (не-)были применены меры • «+» Учитывается применимость мер к компонентам технологии • «+» Учитывается актуальность угроз на базе CVE + нет необходимости проводить переоценку значимости мер • «+» Определение ошибки в составе мер, в т.ч. ввиду легитимных изменений • «+» Выбор мер безопасности с учётом сложности реконфигурации

конфигурации параметров облачных сред. На основании полученных результатов были сделаны следующие выводы:

- метод весовых коэффициентов наиболее применим для задач конфигурирования параметров безопасности облачных сред
- вопрос выбора весовых коэффициентов (для метода весовых коэффициентов) решается путём

использования ранга меры и интегральной оценки, что в свою очередь позволяет уже иметь нормализованные значения при необходимости.

В результате разработки метода есть возможность применить предложенный метод при разработке ПО, позволяющих конфигурировать параметры безопасности через доступные API автоматически путём использования численных оценок. ■

Библиографический список

1. Ю. Чемёркин, «Разработка нормативного подхода к управлению безопасностью сред облачных вычислений», Журнал «Т-Сотт - Телекоммуникации и Транспорт», Том 8, №5, стр.63-68, Июнь 2014
2. Ю. Чемёркин, «Безопасность публичных сред облачных вычислений в условиях функциональной неопределённости», Журнал «Т-Сотт - Телекоммуникации и Транспорт», Том 8, №6, стр.56-60, Июль 2014
3. Ю. Чемёркин, «Оценка эффективности встроенных механизмов безопасности публичных сред облачных вычислений в рамках сервиса Identity and Access Management», Журнал «Т-Сотт - Телекоммуникации и Транспорт», Том 8, №8, стр.93-97, Август 2014

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала "Научная перспектива".

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.